

Г. И. ГОНЧАРУК
А. Е. НАГАЙЦЕВ

УКРАИНСКАЯ
ПОВСТАНЧЕСКАЯ
АРМИЯ

***в литературе
_____ и документах***

Одесса
«Астропринт»
2001

ББК 63.3(4Укр=Р)6

Г657

УДК 94(477)“19”

В монографии исследуются те опубликованные в 40–90-е годы отечественные и зарубежные издания об УПА, которые основаны на документальных источниках главных противоборствующих сторон — советской, немецкой и оуновской с целью определения особенностей авторской методологии и правомерности выводов.

Рассчитана на историков, преподавателей, студентов, участников общественных движений и организаций, всех, кто интересуется героическим прошлым Украины.

У монографії досліджуються ті опубліковані у 40–90-ті роки вітчизняні та зарубіжні видання про УПА, які засновані на документальних джерелах головних протиборствуючих сторін — радянської, німецької та оунівської з метою визначення особливостей авторської методології та правомерності висновків.

Розрахована на істориків, викладачів, студентів, учасників громадських рухів і організацій, усіх, хто цікавиться героїчним минулим України.

Г $\frac{0503020902-150}{549-2001}$ Без об'явл.

ISBN 966-549-654-9

© Г. И. Гончарук,
А. Е. Нагайцев, 2001

Содержание

<i>Введение</i>	4
1. Первые мемуарные исследования об УПА	8
1.1. Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — Мюнхен: 1946. — 126 с. Его же: друге видання. — 1987. — 207 с.	8
1.2. Мірчук Петро. Українська Повстанська Армія: 1942-1952. — Мюнхен: СІСКРО. — 1953. — 319 с. ...	22
1.3. Стецько Ярослав. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — 456 с.	28
1.4. Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — Вінніпег: Накладом Товариства "Волинь". — 1981. — 327 с.	34
1.5. Сравнительный анализ методологии исследования ...	59
2. Важное приращение к документальной базе об УПА в 1990-е годы	70
2.1. УПА в світлі польських документів. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1992. — 630 с.	70
2.2. Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж-Нью-Йорк-Львів. — 1993. — 660 с.	76
2.3. Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Дніпро. — 1996. — 496 с.	97
2.4. Общее и особенное в методах изучения документов об УПА	162
3. Еще не все сказано об УПА: поиски документов продолжаются	166
<i>Заключение</i>	173
<i>Список литературы</i>	177

В отечественной, да и в зарубежной, литературе было высказано немало оценок по поводу выхода в свет печатных работ об УПА. Почти каждое исследование на эту тему было препровождено предисловиями или предварительными замечаниями редакторов и издателей, в которых рядом с обоснованием актуальности труда уже содержались и оценочные мотивы. Так представлялись читателю и индивидуальные мемуары, и монографические произведения, и многочисленные сборники Летописи УПА.

Такой метод патронатной оценки издания стал своеобразной традицией и играл скорее рекламную, чем научную роль. Например, еще в 40-е годы церковный иерарх Иван Гриньох в своем предисловии к книге Микола Лебеда об УПА называет эту работу первой и основной публикацией, в которой верно и объективно подается весь свой и чужой доступный источниковый материал. Он даже называет эту книгу монографией¹. О книге Петра Мирчука, вышедшей в 50-е годы и также посвященной УПА, исследователь Володимир Сергийчук сказал как о работе, вышедшей по горячим следам, которая несла на себе печать пропагандистской декларативности и однобокости², что вполне закономерно, поскольку автор имел ограниченный объем источников и совсем не пользовался архивными документами советской стороны.

Известный идеолог украинского национализма Дмитро Донцов в 60-е годы в своем предисловии к работе Ярослава Стецько о 30 июня 1941 года, когда произошло провозглашение государственности Украины, не только похвалил автора и его воспоминания, но и назвал тех, кто пошел против всех и всяких обстоятельств и тем самым зажег души воинов УПА. А для популяризации идей национализма привел слова из книги "Український націоналізм", изданной дважды Нью-Йоркским университетом в 1955 и 1963 го-

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР. — 1946. — С. 9.

² См.: Сергийчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — С. 4.

дах, о том, что национализм способен стимулировать энтузиазм народа так, как никакое другое влияние¹.

В 70–80-х годах каждый том "Літопису УПА" редактор Евгений Штендера сопровождал своими комментариями. А в 90-е годы, передавая в руки читателя воспоминания Романа Петренко, издатель подчеркнул, что автор является одним из главных деятелей повстанческого движения на Волыни и в Полесье в 1942–1944 годах, соучастником создания первых отрядов УПА, первых штабов повстанцев и подпольной администрации². Таким важным пояснением редактор уже привлекает внимание к выходящему труду и тем, в известной мере, подчеркивает его достоинство. Ту же функцию сыграло и сопроводительное пояснение канадских издателей книги Тараса Боровца "Армія без держави", которая увидела свет в 1981 году.

В 90-е годы об исследованиях на эту тему зазвучали обобщающие и даже критические характеристики. Первую такую попытку сделал Олег Романив, редактор львовского издания книги Володимира Косика "Україна і Німеччина у другій світовій війні", которая вышла в Париже в 1986 году и переведена на украинский в 1993-м. Издатель, в частности, отмечает, что в книге хорошо раскрыт первый этап войны, что особую ценность представляет немецкая хронография вооруженных стычек и боев с частями повстанцев, что немецкие документы и авторский анализ вносят ясность в историю УПА, подчеркивая и место "Поліської Січі" Т. Боровца. Называя работу монографией, издатель отмечает, что автор не случайный человек в истории, он уроженец Дрогобыча, основал и редактировал франкоязычный журнал "Європейський Схід", написал две больших монографии об Украине, одна из которых и предлагалась читателю³. Автор критикует советскую историографию за преувеличение роли партизанского движения в достижении победы.

---

¹ См.: Донцов Дмитро. Предисловіє // Стецько Ярослав. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — С. 10.

² См.: Літопис УПА. Т. 27.

³ См.: Романив Олег. Панорама, документальна історія національного змагу і трагедії // Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів: Наукове товариство імені Т. Шевченка у Львові. — 1993. — С. 5–15.

Володимир Сергійчук во вступі до своєї книги "ОУН-УПА в роки війни" одним из первых высказал такое обобщающее суждение, что нас, отечественных исследователей, не может полностью удовлетворить та история, которая готовилась на Западе. В частности, речь идет о разделе "УПА", написанном профессором Львом Шанковским в "Історії українського війська" (Вінніпег, 1953), и о книге документов и материалов "УПА", подготовленной Петром Мирчуком (Мюнхен, 1953), как и об исследовании одного из ведущих в бандеровском крыле ОУН-УПА Микола Лебеда "УПА" (Сучасність, 1946 и 1987)¹. В.Сергійчук считает, что прошлое ОУН-УПА следует изучать в комплексе через ознакомление с документами трех воюющих сторон — советской, немецкой и оуновской. Такой подход позволит, откинув все идеологические наслоения, с одной стороны, загероизованность — с другой, сделать правильные выводы.

Таким образом, сделаны лишь первые шаги, чтобы рассмотреть и определить достоинства и недостатки опубликованных исследований об УПА. Поэтому правомерным и актуальным является намерение исследователей дать развернутый анализ содержания и методологии поступивших в печать работ, связанных с УПА, выделив в них документальное направление как наиболее важное и ключевое.

В основу данного исследования положены труды об Украинской Повстанческой Армии как мемуарного, так и монографического уровня, изданные в 40–90-е годы.

Актуальность темы обусловлена несоответствием, которое сложилось между обширной и содержательной литературой, вышедшей в последнее время в стране и за рубежом, о движении за независимую Украину как от немецко-фашистских захватчиков, так и от Советского Союза, с одной стороны, и отсутствием критического анализа источниково-документальной базы высказываемых суждений, с другой стороны, об этом еще недостаточно изученном освободительном движении, реабилитированном законами Украины о реабилитации жертв политических репрессий (1991) и о статусе ветеранов войны (1993). Появились возможности объективно и не-

---

¹ См.: Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — С. 4.

предвзято рассмотреть по существу уже опубликованные документы об УПА.

Поэтому цель данного исследования — намерение авторов выделить в историографии об УПА документальное направление как ключевое; сосредоточить в одном труде все вышедшие в свет на это время документальные источники и показать их объем и содержание; сравнить аргументацию и доводы авторов, с тем чтобы привлечь внимание исследователей к активному поиску еще неизвестной информации, особенно из архивных фондов противоборствовавших сторон, а многонационального читателя — к этой спорной и пока односторонне освещаемой проблеме отечественной истории; реально содействовать примирению в обществе и формированию национальной концепции повстанческого движения в Украине в годы Отечественной войны и послевоенного развития.

1. ПЕРВЫЕ МЕМУАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ УПА

1.1. Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР. — 1946. — 126 с.

Работу препровождает своеобразное предисловие религиозного деятеля Ивана Гриньоха. В нем, в частности, отмечается, что пресс-бюро Української Головної Визвольної Ради, выпуская эту первую основную публикацию, ставит своей задачей — раскрыть правду об Украине, "хочемо вказати українському громадянству на геройську сторінку нашої недавньої і сучасної боротьби! Хочемо вірно й об'єктивно, подаючи факти, дати, документи, фотознімки та весь доступний свій і чужий джерельний матеріал, відтворити той процес, що проходив на Україні впродовж останніх бурхливих років"¹.

Имя автора в предисловии представлено как заметная политическая фигура в украинской политической жизни последних полутора десятка лет, один из руководящих членов ОУН, революционный деятель и неутомимый организатор революционно-освободительного движения на Украине. Осужденный как один из главных обвиняемых на варшавском процессе к смерти, замененной пожизненным тюремным заключением, многолетний заключенный польских тюрем, в 1939 году, после разгрома Польши, выходит на свободу и с неизменным вдохновением отдается работе по организации революционной борьбы против врагов Украины. А когда в 1941 году немцы арестовали ведущих членов ОУН и руководителей оуновского правительства, ему одному из немногих удалось избежать застенков гестапо и взять на себя обязанности сохранить уцелевшие кадры, пополнить их, закрепить позиции движения по всей Украине и перейти к контрударам по гитлеровским и большевистским оккупантам.

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську самостійну соборну державу. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР. — 1946. — С. 7.

Автора И.Гриньох относит к числу тех, кто был организатором и душой революционной борьбы. Уже во второй половине 1942 года оформляются первые вооруженные части УПА. Ее рождение, рост и действия автор и рассматривает в данной монографии. Писать историю последних лет Украины еще рано, отмечает Гриньох, ибо процесс освобождения Украины еще не завершился. Украина не стала государством. Представляемую работу И.Гриньох не считает историей, а оценивает как хронику, иллюстрированную документальными материалами. Но не как хронику с сухим перечислением событий, которые следовали друг за другом, а как развитие идеи самостоятельности. Из книги видно, замечает он, как эта идея родилась в нашем далеком прошлом, как она после поражения в 20-е годы уходит в подполье, а затем материализуется в 40-е годы, когда небольшая группа носителей идеи (члены ОУН) доводят эту идею до души и сердца украинских народных масс. Из рядов ОУН иницируется политическое оформление всего освободительного движения за самостоятельность Украины — УГВР. Независимые ОУН, УПА и УГВР Гриньох считает звеньями одной неразрывной цепи в развитии украинской политической мысли и процесса революционно-освободительной борьбы украинского народа¹.

И еще одно важное замечание предисловия: эта работа — только первая часть о деятельности УПА. Это не сенсационное произведение, не модный роман. В книге каждая страница написана жертвами борьбы, кровью борцов, а потому читается как святая книга недавней истории украинского народа.

В 1987 году канадские друзья Украины выпустили второе издание этой книги. В предисловии выпуска, посвященного 40-летию выхода первого документального труда, тот же Иван Гриньох отмечает: "Хоч праця з'явилася на еміграції, не названо в ній ні місця видання, ні друкарні, в якій вона друкувалася, були подібні до тих, в яких поставали й розповсюджувалися різні підпільні видання в Україні"².

После характеристики тяжелых условий, в которых оказались украинцы за границей, И.Гриньох отмечает, что среди этих людей

---

¹ Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР. — 1946. — С. 9.

² Лебедь Микола. УПА. Українська Повстанська Армія: Сучасність. — 2-е вид. 1987. — С. 19.

были и такие, которым поручалось довести до сведения "своего и чужого мира" правду об Украине. В их числе был и Микола Лебедь, генеральный секретарь иностранных дел УГВР. Он оказался в Риме вместе с близкими его семьи и несколькими друзьями, которые вышли живыми из немецких концлагерей. Живет на нелегальном положении, ибо Москва требовала от итальянского правительства его выдачи. При нем был архив с ценными документами подпольной борьбы. Там, в старом василиянском монастыре города Гротта Феррата, украинские печатники, высланные туда митрополитом Андреем еще в межвоенное время, и взялись за печатание этого труда. Корректур делалась в Риме и Мюнхене. Преодолели немалые коммуникационные трудности. Пользовались исключительно услугами курьеров-подпольщиков. Теми же курьерскими путями книга переносилась из Рима на север.

Цель этого документального труда в патронатном предисловии сформулирована так — открыть слепым глаза, чтобы прозрели, а сомневающимся сказать правду, чтобы поверили¹.

Подчеркивается, что актуальность книги как первого документального издания об УПА не уменьшилась за минувшие сорок лет. "...Видання, став поштовхом, неначе камінчиком, що, впавши на при-сипану снігом завмерзлу гору, почав котитися, впричинив лявіну нових видань, своїх і чужими мовами, прихильних і ворожих, сумлінних, історично документованих і сповнених злоби-ненависти, брехливих... Багатотомник "Літопис УПА" — це, між іншими, дитина, що родилася на ідейних засадах першої документації — "УПА. Українська повстанська армія" (так в источнике. — А. Н.)². Ценность труда не в его полноте и завершенности, отмечает И.Гриньох, а в том, что он сыграл роль предтечи.

В содержании значатся такие разделы:

I. Українська самостійницька ідея перед німецько-більшевицькою війною.

II. Перший період боротьби від державного акту 30 червня 1941 року до початку творення УПА.

---

¹ Лебедь Микола. УПА. Українська Повстанська Армія: Сучасність. — 2-е вид. 1987. — С. 21.

² Лебедь Микола. УПА. Українська Повстанська Армія. Її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за українську самостійну соборну державу. Ч. 1. Німецька окупація України. Сучасність. — 2-е вид. 1987. — С. 21.

III. Скорий ріст УПА серед безупинних боїв з ворожими загарбниками — перша половина 1943 року.

IV. УПА — політичний і збройний авангард у боротьбі за українську державу та свободу народів.

V. Державо-творча праця й оборона населення.

VI. Розріст УПА. Її поширення на ЗУЗ і опанування Карпат.

VII. Рейди УПА на осередні українські землі та організація фронту боротьби поневолених народів.

VIII. УПА в боротьбі проти німецьких і більшевицьких провокацій.

IX. Зимові дії УПА 1943–1944 рр.

X. Методи поневолення, застосовані гітлерівською Німеччиною і більшевицькою Москвою.

XI. Український нарід в єдиному фронті боротьби.

В книге издания 1946 года представлены такие документальные материалы. Причем каждый документ пронумерован, имеет дату, адресата, своё название. В переводе на русский источники названы:

1. Немецкая листовка против самостоятельной ОУН.
2. Немецкая листовка против самостоятельной ОУН.
3. Листовка генерала полиции фон ден Баха против УПА.
4. Обращение самостоятельной ОУН к украинскому народу.
5. Обращение главного командования УПА к поработленным народам Восточной Европы и Азии.
6. Обращение главного командования УПА к армянам и народам Кавказа.
7. Обращение главного командования УПА к так называемым добровольцам при немецких воинских частях. Сентябрь 1943 г. Все предыдущие документы не имели даты.
8. Обращение главного командования УПА к так называемым добровольцам при немецких воинских частях. (На русском языке). Сентябрь 1943 г.
9. Обращение главного командования УПА к грузинам. Сентябрь 1943 г.
10. Обращение главного командования УПА к татарам Поволжья. Сентябрь 1943 г.
11. Коммуникат руководителя самостоятельной ОУН по делу украинско-польских взаимоотношений. Октябрь 1943 г.

12. Обращение главного командования УПА к бойцам Красной Армии. Октябрь 1943 г.

13. Листовка украинских повстанцев к братьям-красноармейцам.

14. Листовка украинских повстанцев к красноармейцам и командирам русской национальности. Ноябрь 1943 г.

15. Листовка национально-освободительной армии 1-го Украинского фронта к раненому бойцу Красной Армии.

16. Листовка украинских повстанцев к бойцам и командирам Красной Армии.

17. Листовка украинских повстанцев к братьям-красноармейцам. Этот источник, как и документ 13, не имеет даты и повторяется.

18. Універсал Української Головної Визвольної Ради.

19. Объявление руководителя СС и полиции Дистрикта Галичина от 15.2. 1944 г. о расстрелах в Дрогобычах.

20. Карта Украины с обозначенными на ней районами действий УПА.

Как видим, документы в основном призывного характера. Некоторые из них не имеют даты, а два источника повторяются. В обращениях, как правило, сначала дается критика советской политики, а затем содержится призыв поддержать повстанцев, борющихся за справедливые цели — независимую и свободную Украину.

Кроме этих письменных документов, в книге представлены многочисленные фотографии участников повстанческого движения. Под каждой из них надпись. Например, "УПА-Север. Подразделение кавалеристов 1943 г. УПА-Север. Военный округ Дубенщина. Батарея артиллерии"; "УПА-Север. Конная разведка. Зима 1943 г. Чота УПА сотни "Полісся". УПА-Север. Острожчина. Повстанцы в ликвидированном гнезде красных партизан. Декабрь 1943 г."; "УПА-Север. Военный округ Дубенщина. Нач. штаба округа принимает рапорт". На странице 49 — снимки о расправах немцев в Дрогобычах в декабре 1943 года, о расстрелах и казнях участников движения. Вот некоторые сюжеты, изображенные на фотоснимках: Отряд повстанцев на обучении. Строительство землянки под Львовом. Строевой смотр. Отряд из узбеков, которые входили в состав УПА. Гранатометное подразделение на мерше. Декабрь 1943 г. Подразде-

ление конников перед акцией. Есть несколько снимков, надписи над которыми говорят о зверствах поляков и большевиков на Радеховщине и в районе с. Грабивка 02.06.44 г., а также сожженное немцами село Бабин Зарічний недалеко от Станислава в марте 1943 года и села Рубенок на границе Холмщины и Ровенщины, сожженного уже поляками 02.04.44 г.¹

В десятом разделе, посвященном методам угнетения немцами и большевиками, есть фотодокумент расстрелянного немцами прямо на рынке в г. Дрогобыч Ивана Клима, а также снимки: рапорт командира Ризуна командиру IV военного округа в мае 1944 года; полевая церковь, где идет служба по случаю окончания учебы в старшинской школе УПА в сентябре 1944 года; принятие присяги выпускниками этой школы осенью 1944 года².

А вот документальный материал второго издания этой книги, вышедшего в 1987 году.

1. Листовка спецкомиссии при полиции безопасности во Львове, рассказывающая о том, что разыскивается Николай Лебедь, его фото, фрагмент письма полиции, в котором говорится, что разыскиваемый пользуется многими фальшивыми документами, что он вооружен, часто путешествует на легковой автомашине черного цвета марки "Мерседес" со знаками Ост.50–150. Приказывается арестовать и конфисковать машину.

2. Выписка из машинописного отчета об обстоятельствах смерти воина УПА и двух курьеров ОУН 02.04.1944 г.

3. Листовка нацистов против самостийницкой ОУН на украинском языке, но без даты и указания местности.

4. Листовка нацистов против самостийницкой ОУН на украинском языке, также без даты.

5. Немецкая листовка против УПА на украинском и частично на немецком, без даты.

6. Обращение ОУН к украинскому народу.

7. Обращение главного командования УПА к поработленным народам Восточной Европы и Азии на русском языке от июня 1943 года.

---

¹ Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 64.

² Там же. — С. 80.

8. Обращение главного командования УПА к армянам и другим народам Кавказа на русском языке.

9. Обращение главного командования УПА к так называемым добровольцам при немецких воинских частях. Сентябрь 1943 г.

10. Обращение главного командования УПА к грузинам на русском языке. Сентябрь 1943 г.

11. Обращение главного командования УПА к татарам Поволжья на русском языке. Сентябрь 1943 г.

12. Обращение главного командования УПА к так называемым добровольцам при немецких воинских частях. (На русском языке). Октябрь 1943 г.

13. Коммуникат руководителя ОУН-СД по делу украинско-польских отношений. Октябрь 1943 г.

14. Обращение главного командования УПА к бойцам Красной Армии на русском языке. Октябрь 1943 г.

15. Листовка украинских повстанцев к красноармейцам и командирам русской национальности. Ноябрь 1943 г.

16. Листовка к раненому бойцу Красной Армии. Без даты.

17. Плакат-список 10 лиц, приговоренных к смерти за связи с "бандой" и за принадлежность к "банде" в Дрогобыче 2 декабря 1943 г.

18. Листовка украинских повстанцев к бойцам и командирам Красной Армии на русском языке.

19. Плакат-снимок 20 заложников, осужденных к смертной казни 20.01.1944 г. за принадлежность к ОУН, за содействие жидам, 10 человек из них уже казнены в день оглашения приговора за смерть В.Гладкого, начальника украинской полиции. Три языка.

20. Плакат-снимок 20 заложников, осужденных к смерти 19–22 января 1944 г., за содействие бандитизму, за принадлежность к бандитизму, за содействие жидам, за принадлежность к организации УПА, за принадлежность к организации бандеровцев, 10 из которых уже казнены в день оглашения приговора за смерть В.Брика, украинского руководителя варшавы. Три языка.

21. Плакат-список 30 заложников (21 января 1944 года, г. Дрогобыч) за принадлежность к банде, за принадлежность к ОУН, к организации УПА, за содействие бандитам, за принадлежность к Бандере. Все расстреляны публично за смерть работников немецкой администрации в Городище и в Кранцберге. Три языка.

22. Листовка с универсалом УГВР от июня 1944 года.

23. Карта Украины, на которой указаны территории действия УПА:

УПА-Запад: — Перемышль, Дрогобыч, Станислав.

УПА-Север: — Холм, Ковель, Ровно, Житомир.

УПА-Юг: — Винница, Каменец.

В других городах Украины отмечены центры подполья: Одесса, Николаев, Джанкой, Черновцы, Киев, Харьков. А под Полтавой и Кировом отмечено появление новых подразделений УПА.

Рассмотрим содержание некоторых разделов книги, которые непосредственно связаны с действиями отрядов УПА.

Раздел III "Быстрый рост УПА. Среди непрерывных боев с вражескими захватчиками — первая половина 1943 года" автор начинает с определения цели советских партизан. Он считает, что цель красных партизанских "банд" была ясна: провоцируя немцев, направить их ненависть на украинское население. И поэтому в ноябре 1942 года немцы уничтожили 100 сел, в том числе и самое большое — Каменку, а в Цумани 120 семей актива¹. В ответ на это, отмечает автор, уже в феврале 1943 года наносятся первые ощутимые удары вооруженных частей повстанцев Полесья с целью оттеснить немецкую администрацию, а затем перейти к вытеснению красной партизанщины за Припять. В марте того же года немецкая администрация там была ликвидирована и создана база для обучения повстанцев, а красных партизан удалось отбросить на восток за речку Случ, а на севере — за линию Ковель–Сарны. Дело дошло до больших боев на окраинах Сарн, Столина и на Владимирщине.

Командование всеми вооруженными подразделениями взял в свои руки главный военный штаб, и в соответствии с постановлением все они принимают общее название — Украинская Повстанческая Армия (УПА). Бои продолжались в марте и апреле 1943 года. В боях с немцами УПА заняла города и местечки Володимирец, Степань, Топоровицы, Людвипиль, Деражно, Олика, Цумань, Гороховив и другие. Немецкие структуры в них были разогнаны. В больших городах Кременец, Дубно, Ковель, Луцк, Ровно, Киверцы в ходе

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 47, 50.

боевых акций были разгромлены тюрьмы и освобождены узники. Автор приводит такие цифры немецких потерь: Верба — 120 убитых; Шумське — 29, Острог — 32, Мизоч — 11. Большим ударом для немцев был переход в ряды УПА всей украинской полиции и так называемых шуцманов по всей Волыни и в Полесье. Бои с немцами продолжались непрерывно. Так, в бою у Дружкополя на Гороховщине уничтожено 56 немцев и 140 фольксдойче, ранено около 200. В бою в Пиличах на Володимирщине убито 96 немцев. В мае 1943 года погиб от рук повстанцев на дороге Ковель–Брест шеф гитлеровского СА В.Люце со своим штабом¹.

Далее автор отмечает, что в мае месяце того же 1943 года повстанческое движение переметнулось на Правобережье и охватило Житомирскую, Винницкую, Киевскую и Каменец-Подольскую области. В помощь повстанцам этих территорий главком УПА послал рейдующие подразделения. Один из таких отрядов за время трехнедельного рейда по Житомирщине и западной Киевщине провел в мае 15 успешных боев с немецкими полицейскими частями и большевистскими грабителями. А под Житомиром отряд повстанцев уничтожил немецкую полицейскую школу (260 полицеев). Недалеко от села Устиновка Потивского района отряд разгромил 25 июля большую группу немцев: свыше ста убитыми, ранеными и пленными. Тогда же в селе Каменка Ярунского района были разбиты красные партизаны, которые оставили в бою 66 убитых и много раненых².

Таким образом, активные боевые действия повстанцев против немецких оккупантов начались в феврале в районах Ровенщины и Волыни, а к маю перекинулись на другие области Украины. При этом приводимые автором боевые примеры не имеют в книге документальных подтверждений в виде сносок на архивный источник, хотя некоторые из указанных боевых акций повстанцев позже подтвердились материалами из советских архивов. Например, налет на Ровно повстанцев-сичевиков, о чем говорилось в развединформации от 26 марта 1943 года³.

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 54.

² См.: Там же. С. 56.

³ Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — С. 27.

Раздел VII, посвященный рейдам УПА в центральные украинские земли и организации фронта борьбы угнетенных народов, рассказывает о боях с немцами на Правобережной Украине. Здесь уже меньше приводится боевых эпизодов. Например, автор приводит такой факт из отчета. 3 октября 1943 года группа украинских самостийников захватила станицу Лытыни на Винничине, разгромила отряд немецкой полиции, освободила заключенных и в качестве трофеев приобрела 300 винтовок. В Пулинском районе подразделение УПА вернуло населению все награбленное немцами¹.

С 5 декабря 1943 года по 13 января 1944 года, отмечает автор, рейдировало подразделение УПА по особым поручениям. Этот отряд разбивает у села Лысогорки карательное подразделение немецкой полиции и забирает все его имущество.

Остальная часть этого раздела отведена описанию Первой конференции угнетенных народов Восточной Европы и Азии, которая проходила под патронатом УПА 21–22 ноября 1943 года. Этот фрагмент о работе и решениях конференции позже войдет в первый том многотомной Летописи УПА с подробным описанием обстановки работы, содержания выступлений представителей 13 народов².

В разделе VIII раскрыта борьба УПА против немецких и большевистских провокаций зимой 1943–1944 годов. Здесь показано, что в результате быстрого перемещения фронта на запад, большая часть немецкого оружия попала в руки подразделений УПА. Приводится фрагмент обращения командования УПА к красноармейцам, в котором говорится, что УПА ведет бои не с ними, а с войсками НКВД. Представлены также некоторые листовки, которых всего 16, в том числе одна немецкая, в которой немцы призывают украинских националистов опомниться. "Призываем украинские вооруженные подразделения Галичины и Волыни оставить территорию Грубишिवского повиту, где польская террористическая банда под руководством Басая, еще недавно терроризировавшая украинское население, уничтожена немецкими вооруженными сила-

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 94.

² См.: Літопис УПА. — Т. 1. — С. 205-206.

ми"¹. Когда немецкие провокации не имели успеха, они стали подписывать листовки украинскими именами: Иван Богун, Тарас Бульба и другие.

В разделе X описаны действия УПА зимой 1943–1944 года. В нем рассказывается, что осенью 1943 года немцы возобновили свои удары в Карпатах. Так, 5 октября произошел бой с немцами у военного лагеря на Полонинах. В 8-часовом бою немцы отступили, оставив 20 убитых. 27 ноября двумя частями немцы атаковали лагерь недалеко от Станислава. В затяжном бою их кольцо было разорвано. Потери немцев — около 60 убитых и раненых. Потери повстанцев — 3 убитых и 11 раненых. 30 ноября 1943 г. два немецких полка одновременно и неожиданно ударили со всех сторон по учебному лагерю в Самборском лесу. На месте боя враг похоронил 160 трупов². Меньшие по масштабам были бои 25 ноября у сел Голигради, Миколаевка, Яблонив; а 18 декабря под Комаривкою повита Бучач; 8 января 1944 года под Ясенив повита Броды; 20 января 1944 года — под Тодором повита Радежив.

С началом 1944 года, отмечает далее автор, УПА разделилась на две части линией советско-германского фронта. Одна ее часть перешла к новой стадии действий. Ее задачи цитируются из листовки от января 1944 года. Приводится фрагмент из обращения Верховной Рады УССР к участникам УПА-УНРА от 12 февраля 1944 года и дается его критика, в которой автор ссылается на такой документ, как письмо немецкого генерала Зайдлица, находившегося тогда в советском плену, к командующему немецкого фронта маршалу Манштейну. Это письмо перехватили в отряде УПА-Запад. Письмо датировано 11.01.1944 года. В нем содержится призыв к союзу офицеров — не вести переговоров с автократами. И второй документ — краткий протокол от марта 1944 года из района Верба (Волынь) о захвате трех красных агентов. Третьим документом автор называет краткое сообщение главкома УПА. В нем говорится, что во встречном бою с отрядом УПА на окраине Кременца на шоссе был тяжело ранен генерал Ватутин, коман-

---

¹ Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 99.

² Там же. — С. 110.

дующий 1-м Украинским фронтом. Погибло несколько офицеров его штаба¹.

Далее автор описывает попытки местных немецких командиров частей и соединений начать переговоры с УПА о перемирии и сотрудничестве. Здесь приводится два документа последних месяцев пребывания немцев на украинской территории. Первый — руководителю национального украинского движения в Дивижском районе от шефа СД Ридигера. 22 мая 1944 года. Кобрин. В нем немцами признаются все требования повстанцев и предлагается сотрудничество. Однако в ответе отряда "Мстители Полесья" заявляется об отказе. Второй документ — выписка из обвинительного акта и приговора Антонюка (Сосенко, Клищ). Этот Антонюк Порфир (рождения 19.09.1909 года, в селе Вискуличи, Володимиро-Волынского района, украинец, православный, женат, образование неполное среднее, социальное положение — крестьянин) — куренной УПА-Север. Судом приговорен к расстрелу за переговоры с немецкими оккупантами, что запрещено генеральной линией УПА, 6 марта 1944 года. Таких приговоров в книге представлено два.

Далее автор отмечает, что на переломе 1943 и 1944 годов и весной 1944 года на западных землях Галичины дело дошло до появления третьего фронта обороны — противопольского. В книге представлен фрагмент из постановления 11-й конференции ОУН, в котором говорится, что надо бороться против польских шовинистов и их попыток забрать западно-украинские земли и оттеснить украинцев оттуда. Приводится фрагмент листовки к полякам от июня 1943 года с призывом к взаимному уважению, но против немцев и Москвы. Ибо "... вы живете среди украинского большинства и борьба против украинского народа будет безуспешной"². Однако поляки вели политику третьего оккупанта, обвиняет М.Лебедь. В книге он приводит примеры антиукраинских акций поляков: сотрудничество с немцами и большевиками, террор в районах левого Буга и Сана в 1942 и 1943 годах, когда их жертвами стали 2000 человек. В 1944 году свой террор поляки перенесли на западные земли Гали-

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 116–117.

² Там же. — С. 124.

чины и на города. В этом поляки действовали вместе, хотя были из разных партий и групп. Например, из таких, как польская террористическая партия, "Батальон смерти" и другие. Они совершали убийства, угрозы, распространяли литературу, в которой Галиция показана в границах Польши. Автор приводит список 13 замученных украинцев за период с 1942-го по май 1943 года на Холмщине и Подляшье. А за год с мая 1943-го по май 1944 г. на Холмщине было уничтожено 52 украинских села, из них 13 названы в книге с перечислением дворов. Так, в селе Ласкив сожжено 98 хозяйств, неизвестно, сколько убито. 11 ноября 1944 года во львовских селах Ляшки, Долишки и Горишни проводилась облава, арестовано 19 украинцев, 1 убит, 2 ранены. Приводятся примеры, когда поляки действовали в немецкой форме (Збишек Собеский). Сотрудничество поляков с советами автор иллюстрирует примерами экономической помощи скотом, повозками и т.д.¹

Таким образом, мемуарное произведение Микола Лебеда посвящено важному этапу в истории Украины, этапу ее участия в Великой Отечественной войне Советского Союза и его союзников против фашистской Германии и ее сателлитов. Однако автор выделил и описал одну только составляющую общей борьбы украинского народа — борьбу националистических сил за свободную и независимую соборную державу, за самостоятельную Украину и показал, как рождалось, крепло и развертывалось патриотическое повстанческое движение на временно оккупированной территории Украины.

Главным действующим лицом данного исследования являются патриоты-повстанцы, которые в условиях жестокого фашистского террора сумели подняться, организовать в повстанческую армию, вооружиться трофейным оружием и смело вступить в схватку с теми, кто пришел на земли Украины, не считаясь с тем, что это были великие державы. Воодушевленные традициями прошлого, когда Украине уже не раз удавалось быть самостоятельным государством — сначала в форме Киевской Руси, затем казацкого государства и, наконец, в виде Украинской Народной Республики, участники повстанческого движения, как истинные рыцари, мечтали возродить украинское независимое государство, используя редкий слу-

---

¹ См.: Лебедь Микола. Українська Повстанська Армія УПА. — 1946. — С. 129.

чай вооруженного сопротивления многих европейских стран. Отдавая предпочтение этой национальной идее, повстанцам и их оуновским руководителям пришлось маневрировать и приспособливаться к условиям войны, чтобы не только выжить, но и, в меру своих сил, наносить удары по воюющим сторонам на фронте и в их тылах. Именно рыцарский характер этой борьбы и привлекает читателя этой работы одного из руководителей повстанцев.

Наиболее яркими и запоминающимися страницами рассмотренного труда являются эпизоды непосредственно боевых действий украинских националистов, возглавлявших это довольно массовое движение против немецких оккупантов. Таких примеров в работе немало. Однако лишь некоторые из них и только теперь документально подтверждаются. У автора таких документов не оказалось, что снижает уровень исследования. Кроме того, работа выглядит незавершенной, ибо события в книге показаны по 1944 год включительно, тогда как подразделения УПА действовали и в последующие годы, вплоть до своего поражения. Правда, написанное в работе соответствует названию, а именно: "немецкая оккупация. Часть первая". И неизвестно почему автор не смог подготовить вторую часть, хотя и имел такую возможность, занимая пост министра в правительстве изгнания и имея доступ к архивным источникам западных стран.

Всем своим содержанием это мемуарное исследование подводит читателя к выводу, что воины повстанческих формирований вели справедливую борьбу за украинское независимое государство, что жертвы и потери не напрасны и многому научили тех, кому предстояло довести дело до конечной цели.

Известно, что в рядах повстанцев не было так нужного в данных условиях единства и не все лестно и позитивно отзывались о личности автора. Так, в своих мемуарах "Армія без держави" Тарас Боровець (Бульба), один из предводителей УНРА, также воевавший за эти же цели, называл Лебеда диктатором, а методы его деятельности — террористической диктатурой¹. В данной работе эта сторо-

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху. Спогади. — Вінніпег: Накладом Товариства "Волинь". — 1981. — С. 252.

на личности автора проявилась частично и неявно: два смертных приговора своим командирам за их переговоры с немцами о перемирии и сотрудничестве, а также действия УПА на третьем фронте — против польского населения и польского движения сопротивления нацизму.

Данное исследование Миколы Лебеда является первой работой в зарубежной эмигрантской литературе о повстанческом движении в Украине в годы Второй мировой войны. В советской историографии эта борьба за независимое государство рассматривалась как бандитское и уголовное явление. В литературе искажались или умалчивались его справедливые политические конечные цели. В современной украинской национальной историографии формируется новый, реалистический подход к изданиям подобного профиля. В трудах по данной тематике отчетливо выделяется документальное направление, как наиболее перспективное, на основе которого и формируется отечественная историография, историография объективной истины как основы познания. В этом смысле рассматриваемую работу можно отнести к разряду трудов первопроходцев со всеми позитивными и негативными нюансами.

1.2. Мірчук Петро. Українська Повстанська Армія. 1942–1952. — Мюнхен: СІКРО. — 1953. — 319 с.

Как это ни странно, но в книге нет оглавления, которое отражает обычно содержание работы, хотя структурно исследование состоит из четырех частей. Первая часть, которая называется "Немецкая оккупация Украины", содержит характеристику немецкой политики относительно Украины. В ней приводятся списки расстрелянных с двумя фотографиями, изображающими погибших в Кривом Роге в 1942 году. Затем описывается переход населения от политических манифестаций к вооруженной борьбе, где раскрывается содержание первой конференции ОУН в сентябре 1941 года, которая призвала к вооруженному сопротивлению.

Первым формированием УПА автор считает отряд под командованием Сергея Качинского (Остап), который был создан в октябре 1942 года на северо-западных землях. А первым сражением

с немцами — бой 7 февраля 1943 года под местечом Володимирец¹. При этом автор ссылается на такой источник, видимо считая его документальным, как бюллетень "Вісті з фронту УПА" (ч.1. 1943 р.). Этот рассказ иллюстрируется двумя фотоснимками трех стрелков УПА в трех разных формах — немецкого штабиста, полицейского и немецкого СД (с. 36–37).

Усиление и расширение боевых действий УПА против немецких оккупантов автор показывает примерами, взятыми из публикации оуновского журнала "До зброї" (ч.7 и 8), и сопровождает свой рассказ фотоснимками двух формирований повстанцев на марше (с.47), без ссылок рассказывается о такой деятельности отрядов ОУН, как оборона населения, хозяйственная и общественная жизнь в УПА в 1943 году в Галичине, Полесье и на Волыни (с.52–56). Отдельный раздел автор отвел идейно-политической борьбе среди повстанцев и местного населения. Здесь помещены программные требования "За что борется УПА", опубликованные в "Вестях с фронта", а также в изданиях ОУН "Ідея і чин" (№5, с.24).

В разделе "За свободу народов" автор подробно описывает работу и решения первой конференции угнетенных народов Восточной Европы и Азии, работавшей 21–22 ноября 1943 года, приводя отдельные постановления, обращения к советским военнопленным разных национальностей, призывая их вливаться в ряды УПА, к красноармейцам, к интеллигенции (с.77). Примечательно, что и этот автор подчеркивает международный характер боевой деятельности ОУН-УПА.

Первая часть заканчивается характеристикой руководства УПА — главнокомандующего, состава Української Головної Визвольної Ради. Здесь автор ссылается на такой источник, как Бюро інформації УГВР (р.1, ч.2) за август 1943 года.

Вторая часть исследования посвящена второй большевистской оккупации, то есть приходу советских войск в Украину в результате разгрома и изгнания немецких оккупантов. Самым интересным здесь является описание встречи повстанцами советских войск: первое боевое сражение частей УПА, в частности отряда Енея из

---

¹ См.: Мірчук Петро. Українська Повстанська Армія. 1942–1952. — Мюнхен: СІСКРО. — 1953. — С. 30.

УПА-Север с автоколонной на шоссе Корець–Ровно 20 марта 1944 года, а затем с заградительным отрядом НКВД, но без подробной характеристики результатов боя. А когда автор на с.88 описывает бой под Гурбами, который произошел 23–24 апреля 1944 года, то подчеркивает, что к этому сражению укрепления готовились еще в 1943 году. При этом ссылка указывает, что факт взят из оуновского журнала "На зміну" (ч.8 за июль 1950 года). Возвращение же советских войск рассматривается автором как большевистская оккупация Украины, и в доказательство приводятся такие аргументы: принудительный набор в советские войска; уничтожение населения в ходе военных действий; заготовка у населения хлеба и мяса для войск; привлечение населения к работам по восстановлению разрушенного; распространение среди населения облигаций займа победы; тяжелое положение крестьян, рабочих, интеллигенции, русификация. Приводимые примеры не имеют ссылок на документальные источники (с.95–106).

Один из разделов второй части назван "В боях со спецвойсками МВД-МГБ 1944–1945 гг.". Из множества боев, которые вели повстанцы в 1944 году, автор приводит такие сражения. Бой у сел Весючын, Довге и Конюшки Рогатинского района в августе 1944 года длился целые сутки. Пулеметным огнем повстанцы скосили более двухсот солдат¹. Однако этот бой не попал на карту Генштаба СССР, содержание которой было опубликовано в 1996 году исследователем Володимиром Сергийчуком, на которой были отмечены бои за февраль–сентябрь 1944 года по всем областям Западной Украины².

Названы также бои на окраинах сел Гута, Пороги, Манява, район Надвирна, которые произошли в октябре того же года. Здесь с советской стороны участвовали подразделения общей численностью 1200 человек. В районе Подгайцы 1–6 октября 1944 года произошел ряд боевых столкновений, в ходе которых были разгромлены два советских батальона и захвачены повстанцами богатые трофеи, в том числе 15 пулеметов. В бою под Рогатино в декабре 1944 года было убито 250 советских военнослужащих и командующий гене-

---

¹ См.: Мірчук Петро. Українська Повстанська Армія. 1942–1952. — С. 111.

² См.: Сергийчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — С. 156–166.

рал Федоров. Повстанцы вырвались из окружения, потеряв 37 убитых, в том числе командира куреня Максима ¹.

Далее в книге идут описания боев 1945 года (с.112–116) и имена погибших в боях в 1944 году. Со страницы 141 начинается перечисление боевых действий подразделений УПА в 1946 году. При этом автор ссылается на страницы журнала УГВР "Самостійність", откуда взяты эти данные. Этот 1946 год автор считает пятым годом повстанческой борьбы за национальное освобождение, которую они вели сначала против немецких, а теперь и против советских захватчиков. Бои описываются с указанием числа. Так, за январь 1946 года было 39 вооруженных стычек. Это в основном диверсии, убийства и т.п. (с.143–148). За февраль — было 34 акции. Эти описания перечисляются до 9 июля 1946 года, когда был совершен налет на спиртзавод в г.Товмач Станиславской области. Тогда этот завод был повстанцами разрушен (с.160).

В следующем разделе, который назван "Из вооруженных действий УПА и вооруженного подполья", приводятся примеры и факты боевых действий УПА против советских войск за период с января по июнь 1949 года (с.199–214). Так, за январь здесь значатся 68 акций, в том числе бои в Станиславской, Драгобычской, Тернопольской, Ровенской и Львовской областях. За февраль в этих же областях их было не меньше. В каждом случае указывается дата, населенный пункт и характер акции. Так, за январь–март 1949 года в Калушском и Перегинском районах повстанцы и подпольщики уничтожали телефонные линии, сельсоветы, молочные фермы, клубы (с.205).

Отдельный раздел отведен описанию боевых рейдов УПА. Например, в июне 1947 года было совершено два рейда. Один рейд 50 повстанцев проходил по Закарпатским районам польской территории с целью проинформировать поляков о своей борьбе. А второй рейд в районы Подляшья и Белоруссии. Во время этого рейда была организована задержка поездов на железной дороге, ликвидирована охрана одного штаба, проведен митинг, разрушено правительственное здание. Тогда же, летом 1947 года, повстанцы совершили

---

¹ См.: Мірчук Петро. Українська Повстанська Армія. 1942-1952. — С. 111.

рейд в Чехословакию, о котором чехи выпустили специальную книгу, в которой было признано влияние этого рейда на антибольшевистское настроение в крае. Автор приводит фрагмент из этой книги о тактике повстанцев, где отмечается конечная цель рейда — до Баварии.

Рейдами названы походы отрядов УПА в Западную Германию и Австрию, которые совершали повстанцы численностью в 300 бойцов в 1947–1948 годах (с.217). Совершались рейды и в Венгрию летом и осенью 1947 года. В книге представлен и зимний рейд 1947/48 года в Восточную Пруссию. Этот рейд совершался двумя группами с целью сбора информации, пропаганды и поддержки переселенных сюда жителей (с.218). В числе совершавшихся рейдов назван и летний поход отряда повстанцев в Румынию в 1949 году. Об этом рейде приводится фрагмент из бюллетеня УГВР (ч.4 за май 1950 года). А 27.07.49 г. отряд повстанцев без потерь вернулся на свое прежнее место, перейдя границу СССР. Цель этого двухнедельного рейда — демонстрация воли к борьбе за независимую Украину. Население встречало повстанцев доброжелательно, а правительства — пушками, отмечает автор (с.220).

В третьей части книги рассматривается организационная структура УПА, которая требует отдельного и специального исследования. Ограниченные рамки данной работы не позволяют глубоко и всесторонне проанализировать ее содержание.

Более подробно рассмотрим четвертую, заключительную, часть книги П.Мирчука, где сосредоточены официальные документальные источники (с.283–319). Как и у предыдущего автора, здесь источник основа работы сосредоточена в одном месте. По числу представленных документов эта работа уступает уже рассмотренной выше. Здесь всего девять письменных документов, четыре фотографии и два литературных источника. В числе письменных источников 4 обращения, одно постановление, один приказ, один призыв, одно заявление и текст присяги воина УПА. Все документы перепечатаны из выпусков Бюро информации УГВР, то есть их оуновских изданий, которые автором рассматриваются как архивные. Нам представляется спорным такое суждение, и поэтому исследователи считают возможным полностью представить здесь эти документы на суд читателя.

1. Присяга воина УПА, утвержденная УГВР 19.07.44 г.
  2. Постановление УГВР об установлении 14 октября 1942 года как дня создания УПА и днем праздничной даты, от 30 мая 1947 г.
  3. Обращение главнокомандующего УПА Тараса Чупринки к бойцам и командирам Украинской Повстанческой Армии.
  4. Обращение Президиума УГВР и главкома УПА ко всем украинцам от июля 1945 г.
  5. Обращение Президиума УГВР, генерального секретариата военных дел УГВР и главкома УПА от июля 1945 г. к украинским воинам за пределами родины.
  6. Обращение УПА от 1946 года "Краткие указания для тех, кто идет в рейд на Словакию".
  7. Призыв главкома УПА от июля 1946 года.
  8. Заявление главкома УПА от 25 сентября 1947 года.
  9. Праздничный приказ главкома УПА от 14 октября 1947 года.
- При этом если присяга воина УПА дана на одной странице, то обращения изложены на трех-шести страницах.

Таким образом, и в этом мемуарном исследовании использованы документальные источники в основном декларативного характера, однако обращения по своему содержанию не повторяются, имеют даты с 1944 по 1947 год.

Из многочисленных боев и сражений УПА с советскими войсками только бои 1944 года можно проверить на достоверность по перечню 410 боев, зарегистрированных на карте Генштаба СССР за февраль-сентябрь. И ни одного вооруженного столкновения 1944 года, названных в исследовании П.Мирчука, на этом документе нет. Не попало на карту и нападение повстанцев на автоколонну на шоссе Корец-Ровно 20 марта. А вот позже, 22 июня, произошло столкновение у села Корец, во время которого один повстанец был убит, а 20 человек взято в плен. Этот бой попал на карту¹. Проверить достоверность всей остальной боевой информации об УПА пока нет возможности. Может, поэтому многие западные авторы мемуаров часто ссылаются на факты этой книги. Есть в ней факты, которые уже освещались ранее в других

---

¹ См.: Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — С. 163.

исследованиях. Например, материал о работе Первой конференции угнетенных народов Восточной Европы и Азии. За минувшие семь лет почти не изменился характер документальных материалов. Однако в целом данную работу можно считать продолжением книги М.Лебедея, ибо описываются боевые события, связанные с УПА, после 1944 года, года изгнания фашистских войск и освобождения Украины от них.

Документальные материалы этих двух первых мемуарных исследований легли в основу двухтомного сборника документов об УПА, который вышел в Мюнхене в конце пятидесятых годов¹.

1.3. Ярослав С.Стецько. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — 465 с.

В предисловии д-ра Дмитра Донцова (с.9–11) отмечается историческое значение провозглашения 30 июня 1941 года во Львове Акта о независимости Украины, поработенной двумя великими державами. Он приводит слова Джона Армстронга из английской книги "Український націоналізм. 1939–1945", изданной Нью-Йоркским университетом в 1955, 1963 годах, о том, что национализм способен стимулировать энтузиазм народа так, как никакое другое влияние. "Цю динамічну потенціяльну силу, на думку Армстронга, мав якраз український націоналізм"². Таким средством мобилизовать народные массы Д.Донцов считает Акт 30 июня 1941 года, который, также как и действия Петлюры, Тютюнника, Коновальца в послереволюционные годы, а еще раньше при Мазепе, звал наследников на борьбу за независимую Украину. И сейчас, отмечает автор предисловия, эти события являются динамичными факторами "... проголошення гасла державності — не автономії, не федерації, не союзу з Москвою, а твердо проголошена воля нових "лицарів абсурду" йти "проти всіх", проти всяких "обставин", — ось що запалило

---

¹ См.: УПА в світлі документів з боротьби за Українську Самостійну Соборну Державу 1942–1945. — В 2-х т. — Мюнхен, 1957, 1960.

² См.: Стецько Я. С. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — С. 10.

душі воїнів УПА, ось що двигнуло їх до чину проти двох великих держав, що займали Україну"¹. Предисловіє закінчується словами: "Непримирима своя ідея і безкомпромісвий чин активної меншості — ось сила, яка зірве зі сну всю Україну" (с.11).

Книга має своєобразну структуру. Дві треті її содержания складають есе самого Ярослава С.Стецько як керівника Українського правління в окупованій фашистами Львові. Решта роботи — це статті об цьому події інших авторів, як своєобразна документальна частина книги. Серед цих авторів в розділі "Голоса інших" значаться: Д.Донцов — "30 червня і сучасні шашелі"; Лев Шанковський — "За об'єктивну оцінку Акту 30 червня 1941 р."; д-р О.Марітчак — "Акт 30 червня 1941 р." і "Адміністрація Галичини"; П.Бащук — "Єдине на потребу". Крім того, використані повністю або частково статті і матеріали на вказану тему, опубліковані в українській пресі і журналах таких авторів, як д-ра С.Галамая, В.Макара, В.Андриєвського, Л.Сенишина, Ю.Тиса, М.Сидора-Чарторийського, д-ра П.Мирчука, З.Матли і М.Дзяпки.

Книга містить такі документальні матеріали і джерела. На сторінці 36 в тексті дається посилання на свій труд, опублікований після 10 лютого 1940 року під назвою "За правильність генеральної лінії ОУН", де підкривалося, що Німеччина програє війну на сході, якщо не підтримає створення УССД і концепцію розвалу російської імперії на національні держави. А також ідею створення української армії, яка втягне в свої ряди красноармійців, масово переходячих на бік України.

В дослідженні використані також фрагменти інструкцій ОУН з 1941 року (с.62). Керівство ОУН ілюстровано фотодокументами його окремих керівників (на сторінках 72, 75, 81, 91, 95, 101, 133, 179, 209, 261, 262). В якості документів представлені дві поштові відкритки за лютий і жовтень 1941 року, на яких радянський герб на марці проштампований українським тризубом (с. 79–80). Розкриваючи діяльність походних груп ОУН в ході німецького нашествя, автор робить численні посилання на дру-

---

¹ См.: Стецько Я. С. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — С. 11.

гих авторов с указанием их работ, считая, видимо, это убедительным аргументом. А по Одесщине представлено такое описание. Достигнув Одессы, подпольщики походных групп были удивлены и приятно разочарованы тем, что только внешне население выглядело русифицированным. Описание действий походных групп в Одессе автор взял из публикации Мстислава З. Чубая с указанием страницы. Вот фрагмент в переводе на русский язык. "Вас любят в Одессе и говорят, что вы хорошие ребята", — вынужден был признать захваченный оуновцами представитель большевистского подполья. — Здесь в Одессе 65% населения — это украинцы. Национально-украинский фактор здесь хорошо сохранился. Отважные люди города не боялись бастовать, разоружать большевистских командиров и солдат, уничтожать милиционеров и НКВДистов. Антимосковскими листовками на стенах города Одесса и 25 лет спустя оправдала надежды националистов из походных групп. Походные группы справились со своими задачами, несмотря на жертвы от румынских и немецких войск. Здесь печатались листовки на грузинском и армянском языках, центральные издания ОУН-УПА, подпольный журнал "Чорноморський вісник" и для Днепропетровска, и для Донбасса. А для центра печатались бюллетени, информация, радиовести"¹.

В разделе "Единство украинских самостийницьких сил накануне войны" (с.143) нет ссылок на документы, если не считать фото руководителя украинского национального комитета в Кракове генерала Всеволода Петрив (с.154). Кроме того, в этом разделе автором представлен документ на немецком языке, подписанный Ярославом Стецько 04.07.41 г., уполномочивающий Владимира Стахова представлять украинское правительство в Германии. Документ заверен печатью с трезубцем внутри. Видимо, этим автор хотел подчеркнуть правительственный уровень нового руководства.

Часть фотодокументов включена в исследование для критики и разоблачения зверств советских органов власти. Так, на странице 172 представлено фото, изображающее трупы с надписью, что это жерт-

---

¹ Стецько Я. С. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — С. 101.

вы большевиков, расстрелянные в июне 1941 года. Замарстинивская тюрьма. Такие же фото на с.182 (тюрьма "Бригидка"). А на странице 191 под фото надпись "Львов, лето 1941 года. Тюрьма Замарстинивская. Украинские жертвы террора НКВД".

А вот документ, касающийся непосредственно автора книги, — копия немецкого документа с нацистской печатью, свидетельствующая о том, что из полицейской тюрьмы "Александрплац" в Берлине, где Ярослав Стецько многие месяцы сидел в одиночке, 24.01.1942 г. он был вывезен к бункеру в КЦ Саксенгавзен¹.

В исследовании есть любопытная ссылка на мемуары генерала Владислава Андерса за 1939–1949 годы с указанием страниц, где опубликован фрагмент протокола беседы генерала Сикорского со Сталиным о создании польской армии, из которого видно намерение Сталина уничтожить население западно-украинских земель (с.216–217).

В разделе "Германия объявляет войну Украине" также приводятся любопытные документы. Например, документ об избрании почетным председателем Рады сеньорив митрополита Андрея Шептицкого и 13 ее членов из граждан Украины и подпись под ним: "Из протокола собрания граждан г.Львова 6 июля 1941 г. и избрания Ради сеньорів за подписью проф. Я.Биленького". В конце списка дописка: Прилагается: 1) Копия резолюций. 2) Протокол собрания граждан Львова. 06.07.1941 г. и подпись : Я.Биленький (с.231), а на странице 249 автор представил документ с трезубовой печатью — справку Львовского госуниверситета от 29 июля 1941 года о том, что кто-то (зачеркнуто кто) окончил в академическом 1940/41 году студии на юрфаке университета имени Ив. Франко и сдал все необходимые курсовые экзамены. Эта справка с двумя текстами на украинском и немецком языках подписана деканом юрфака за ректора².

Как важный документ в исследовании иллюстрируется почтовая карточка (обратная сторона) из Василькова (около Киева) от 19.07.47 г. с приветствием для Ярослава Стецько в связи с провозглашением Акта 30 июня 1941 года. Документ читается так:

---

¹ Стецько Я. С. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — С. 199.

² Там же. — С. 249.

"Руководителю и творцу первого руководства восстановленного украинского государства, дорогому другу Ярославу Стецько наш сердечный и дружеский привет из Киевщины, присланный из сердца Украины. Слава Украине! 19.07.1941." Подписи более десяти человек (с.264).

Наиболее запоминающаяся часть работы — это описание совещания, которое состоялось 5 июля 1941 года в главной квартире Гитлера по делу украинского правительства и украинской государственности. На нем присутствовали Кайтель, Риббентроп, Гиммлер и Канарис. На совещании в течение нескольких минут Гитлер решил судьбу Украины. Решил как палач, отмечает автор, не учитывая предостережения Канариса, что украинские националисты — это фанатичные борцы и что идеи украинской государственности не так уж легкомысленны. А своей репликой "Parteigenosse Himmler, machen Sie Ordnung mit dieser Bande!" Гитлер назвал бандой то национальное правительство, которое представлял здесь Стецько. А также страницы о том, что в числе сопровождавших его конвоиров до здания гестапо был и соотечественник Ярослава мельниковец Чучкевич, который пытался заговорить с ним по-украински, на что Стецько ответил, что считает ниже своего достоинства разговаривать с предателем, который конвоирует заключенного главу правительства собственного государства¹. Представлено также описание последнего допроса в гестапо. Допрос вел полковник Штольц (не следует смешивать с допросом Бандеры, который состоялся 3 июля, о чем есть соответствующий документ в книге немецких документов об УПА, а также в исследовании Володимира Косика², уже опубликованных). Это другой эпизод, который в печати еще не появлялся, ибо он от 5 июля 1941 года.

Чтобы показать международное значение Акта о провозглашении украинского государства, на странице 281 представлена фотокопия сообщения американской газеты "Свобода", выпускавшейся украинцами ежедневно, от августа 1941 года об июньском событии в Украине. В числе документальных источников (с.296) представ-

---

¹ Стецько Я. С. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — С. 266.

² См.: Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів. — 1993. — С. 508–510.

лена фотокопия абзаца протокола заседания Української Національної Ради во Львові з заявленням К.Паньківського проти політики УНР. Зде́сь важно відзначити цікаве судження автора про те, що УНР — не створення 1941 року. Вона виникла ще в 1848 році. Існувала проти польських переслідувань до війни і має за собою великі традиції (с.303). Є в книзі і інші фотокопії: пам'ятної записки проф. Я.Биленького, секретаря УНР і Ради синьорів; фото головних релігійних керівників України А.Шептицького, Полицарпа, Й.Слипого (с.311).

В статті Д.Донцова, розміщеної в цьому ж дослідженні, документальних джерел немає. В ній робиться політичний екскурс в історію тих перших, хто після смерті залишився живими, і тих останніх, які були першими при житті (с.339–343).

В статті Л.Шанковського викладається оцінка Акта від 30 липня сторонниками і противниками через 25 років. В статті більше двадцяти наукових посилань на різні джерела про це подія. В статті відбилася помітна особливість стилю автора. В перших же посиланнях названа розглядавана автором своя і чужа література з позитивними і негативними характеристиками, а в наступних — вказано тільки автор і сторінка. Серед своїх позитивних відгуків названо публікацію С.Бандери "Слово до українських націоналістів-революціонерів" (1948). А стаття складається з трьох розділів: в першому — хто за, в другому — хто проти ініціативи і в третьому — хто стоїть на охороні державності (с.344–368).

Оцінюючи роботу Я.С.Стецько в цілому, слід відзначити, що це вже друге оуновське велике мемуарне дослідження відомого керівника оуновського руху. Робота не стосується безпосередньо бойових дій УПА, бо сам автор, уроженець Тернополя, обраний керівником бандерівського уряду в Львові, швидко був арештований і з 1941 по 1943 рік включительно був німецьким політв'язнем, а з 1945 по 1968 рік перебував під керівництвом органів ОУН за кордоном. З 1968 по 1986 рік був безсмертним керівником уряду України в вигнанні. Помер в 1986 році в Мюнхені¹. Це є труд написаний не одразу ж

---

¹ См.: Літопис УПА. — Т. 27. — С. 227.

по горячим следам борьбы, а родился в итоге многолетних размышлений, вдумчивого анализа событий, сбора и изучения документальных материалов.

Однако автор сразу же ограничил рамки своего исследования одним, хотя и важным, кульминационным событием борьбы — провозглашением 30 июня 1941 года украинской государственности в условиях, когда на землях Украины полыхали сражения Второй мировой войны. Все усилия своих аргументов автор направил на обоснование этой акции, как важной и нужной, получившей определенный резонанс за рубежом и сыгравшей побудительную роль в повстанческом движении Украины. Многие страницы воспоминаний содержат яркие эпизоды политической борьбы и маневрирования. Приводимые доводы и аргументы в защиту этого события достаточно убедительны, но в то же время многие из них спорные. Слабой стороной исследования является отсутствие в нем архивных материалов из фондов ФРГ, где постоянно проживал автор, Франции и Италии, куда он неоднократно выезжал, а также США и Канады, где имеются не только государственные архивные учреждения, но и находятся архивы УПА, которыми тоже можно было воспользоваться. Конечно, в условиях постоянной охоты за лидерами ОУН-УПА со стороны спецслужб СССР и его союзников выполнить эту научно-поисковую работу было не так-то просто. Но сделать было можно. И тем не менее перед читателем — живое слово одного из руководителей ОУН-УПА. А это уже ближе к истине.

1.4. Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху. Спогади. — Вінніпег: Накладом Товариства "Волинь". — 1981. — 327 с.

Немного об авторе. Тарас Боровец родился 9 марта 1908 года в селе Быстричи Костопольского района Ровенской области. Командир Полесской Сечи в Олевске в 1941 году. Командир УПА, связанной с правительством УНР 1942–1943, немецкий политзаключенный 1943–1944 и автор воспоминаний, умер 15 мая 1981 года в Нью-Йорке¹.

---

¹ См.: Літопис УПА. — Т. 27. — С. 227.

В сопроводительном пояснении Товариства "Волинь" (Канада) отмечается, что машинописную рукопись этих воспоминаний они получили от автора 29 лет тому назад (т.е. в 1952 году). В приложенном письме автор уполномочивал руководство этого Товариства воспользоваться этими материалами для раздела истории Волини. Товариство передало рукопись руководству Института исследования Волини. Когда работа уже находилась в процессе печатания в издательстве "Тризуб" в Виннипеге, то один студент предъявил свои "полномочия" от автора этих воспоминаний, чтобы через него вернули рукопись, а ту часть, которая уже была напечатана, немедленно уничтожить. Руководство ИИВ поступило так, как желал уполномоченный, ибо сам автор был уже болен и войти с ним в контакт было невозможно.

В 1980 году автор передал руководству института уже переработанную рукопись оригинала 1952 года. Переписка института с автором, как и сама рукопись с документами, хранится в архиве Института исследований Волини. Автору не суждено было дожить до выхода его воспоминаний в свет (с.8).

В предисловии к книге воспоминаний П.Лантух отмечает, что УПА начала свою деятельность с первого дня немецко-советской войны — с 22 июня 1941 года. А до этого в 1940 году Тарас Бульба-Боровец перешел немецко-советскую границу в районе Володави и пробился в родные места на Полесье. До 1943 года урапатриотические силы надеялись на расположение нацистов и считали партизан агентами Сталина и Сикорского. В 1943 году творцы львовского государства под немецкой оккупацией увидели, что партизанская борьба против обоих оккупантов — это конечная цель (с.9).

В предисловии атаман Бульба-Боровец назван талантливым партизаном, храбрым командиром, прямолинейным, душевным и самоотверженным патриотом Украины, чудесным организатором, дипломатом и мастерским рассказчиком о повстанческом движении в Украине во время Второй мировой войны. Он сотни раз смотрел смерти в глаза, побывал в польском и немецком концлагерях, пережил муки и издевательства за вольную Украину, где бы осуществилась христианская честность, вольная воля, любовь и сердечность.

Но если политические школы того периода, пишет далее П.Лантух, видели в национализме вершину государственно-освободительного и державно-творческого понимания, а в коммунизме — противоположность национализму, то Тарас Бульба-Боровец, схему миропонимания ценностей рассматривал под совсем другим углом. "Все, що тхне фанатичним вождизмом, яловим, хоч і тріскотливим націоналізмом, він ставив на ліву сторону світоглядової гри. Сюди ставив він також комуністичну, чи цезарівську диктатуру. Бо, на його думку, людини немає різниці, хто отбирає його волю — чи комуніст, чи нацист"¹. На правую сторону игри он ставил полное отсутствие власти — анархию. На середину этого спектра — республиканское государство с наличием в нем ограничений, которые гарантировали бы волю, права и свободную инициативу всех граждан Украинской Республики. Исходя из такого немарксистского понимания правого и левого, он стал на путь служения идеи украинского национализма с человеческим лицом в форме Украинской Народной Республики, вызвав нападки и ненависть всех тоталитаристов, начиная с коммунистов и нацистов и кончая доморощенными имитаторами патологического вождизма. В нем отмечаются доброта, отцовская любовь к своим партизанам, добрые взаимоотношения с побратимами по оружию, отсутствие желания делать себя вождем или навязывать волю свою кому-то. Когда враг решился напасть на его штаб, чтоб разбить его украинскими руками, Боровец не позволил сделать ни одного выстрела в ослепленных братьев. Он пережил личную трагедию, подчеркивается в предисловии, когда "свой враг" замучил на смерть его жену. Но его рыцарская этика не позволила ему проучить слепых исполнителей — стрелять в украинцев. Он делал ошибки и признавал их. О таланте стратега партизанской борьбы свидетельствует тот факт, что на сотрудничество с его соединением УПА соглашались все украинские группировки, за исключением фракции фанатиков Бандеры и Лебеда. Вред и ущерб, какой наносит эта группа украинскому народу, трудно сейчас установить, отмечается в предисловии. Но известно, что она привела к расколу ОУН, к расколу в УПА и ее

---

¹ Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 10.

подчинению себе. Даже идеолог украинского национализма Д.Донцов попал в немилость, как реакционер и доктринер¹.

Выход в свет этой книги С.Лантух считает великим событием в украинской жизни. "Нарешті відкривається "друга сторона медалі". Воспоминания Т.Боровца опровергают все ложные наслоения тоталитарной пропаганды о рождении и развитии украинских вооруженных сил. Украинцы свободного мира наконец-то увидят "вождей" без маски, которую они успели сделать за последние три десятка лет².

Сам автор в своем вступлении подчеркивает, что почти все печатные труды, которые появились в свободном мире о партизанском движении в Украине, грешат ужасными искажениями фактов, замалчивают роль "Поліської Січі", как зародыша УПА и вводят в заблуждение живых и мертвых и народившихся сынов и дочерей Украины в вопросах нашей повстанческой борьбы 1941–1945 годов — и признается, что отсутствие архивного материала не дает ему возможности детализировать все события³.

Книга открывается портретом генерал-хорунжего Тараса Бульбы-Боровца, атамана "Поліської Січі" 9.III.1908 г. — 15.V.1981 г.

Воспоминания Т.Боровца имеют такую структуру. Часть первая. Между двумя войнами. Армия без государства. Мои первые шаги. В плену идеи. Крах иллюзий. Новая вера. Ростки нашей новой организации. Чего я добился в экономике. Польский кадет — Картузька Береза. Перед бурей. Польско-немецкая война. Черный день Варшавы. "Новая Европа". В этой части представлено еще одно фото автора.

Часть вторая. Революционно-партизанская борьба против большевиков. Украинская политика в 1941 году. Готовясь к возвращению в Украину. Через Буг и топь. В Украине. Плановая реорганизация сил. Первая схема УПА. Немецко-советская война. Украинская национальная политика в 1941 году. Акт провозглашения Украинского государства. Партизанская акция УПА. Приготовле-

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 11.

² См.: Там же. — С. 12.

³ См.: Там же. — С. 15.

ния к генеральному наступлению. За что борется УПА. "Поліська Січ" в наступлении. Характеристика операции "Поліської Січі" УПА. "Олевська Республіка". Ликвидация "Поліської Січі". В части второй представлено еще одно фото автора со своими адъютантами и фотокопия справки об увольнении из "Поліської Січі".

Часть третья. Революционно-партизанская борьба против Гитлера. Отчет президента и ситуации в Украине в 1942 году. Лесное царство. Закон украинского партизана. Новая украинская тактика УПА. 10 заповедей украинского разведчика и контрразведчика. Как трактовать врагов. Массовый террор гестапо в Украине. Первые бои УПА против Гитлера. Вторая фаза борьбы против Гитлера. Переговоры: УПА — советские партизаны. Переговоры: УПА — немецкая власть. Протокол. Партизанское Рождество Христово. Новые преступления партизан Политбюро. Попытки переговоров: УПА — польское подполье. Партийная борьба за УПА. Массовые жертвы лебедевской диктатуры. Открытое письмо к членам руководства ОУН Бандеры. Котловина смерти. Вместо переговоров — кадет Саксенгавзен.

Часть четвертая. Дальнейшая борьба Украины против коммунистической Москвы. Международное положение в 1944 году. Трагическая доля нашей армии. Новые украинско-немецкие переговоры. Украинская армия и Германия. Окончание. В части четвертой также представлены фотокопия письма-полномочия Б.Боровцу от президента УНР и фотокопия грамоты — Военный Крест.

Книга заканчивается песней о "Поліській Січі".

Рассмотрим аргументацию и обоснованность принципиальных суждений автора. В части первой, названной "Между двумя войнами 1920–1939", описывается отступление Украинской Национальной Армии на запад вместе с правительством Украинской Народной Республики. Здесь Симон Петлюра отдает приказ форсировать Збруч и сложить оружие в Польше или Румынии, а всем повстанческим отрядам прорываться в глубокий тыл врага и вести партизанскую борьбу¹. В итоге последнего боя на переправе 21 ноября УНА удалось переправиться, сохранить боевые знамена и го-

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Борoveць. Армія без держави. — 1981. — С. 19.

сударственный актив суверенной Украины. Началась новая временная оккупация Украины Россией Ленина и Троцкого. Так армия оказалась без государства.

После первого раздела идут автобиографические очерки о первых шагах автора в жизни, о процессе формирования его мировоззрения самостийника. Он отмечает, что до 1930 года в Украине существовали три концепции: коммунистическая о развитии Украины в границах СССР, республиканская и монархическая — в эмиграции и третья — концепция вождистского национализма, появившаяся в 30-х годах по образцу модного в то время западноевропейского фашизма. Автор же искал такую концепцию в политике, которая привела бы к созданию украинского суверенного государства. Большая часть носителей этой идеи попала под польскую оккупацию, остальные рассыпались по всему миру.

Сначала патриотические силы группировались вокруг петлюровского движения на Волини и в Полесье, сотрудничали с Украинской автокефальной церковью. Однако большевизм мешал ему развиваться. Автор пришел к убеждению, что для него более приемлемой была концепция Украинской Народной Республики с ее христианско-идеалистической идеологией и мировоззрением, либерально-демократическим строем и новой справедливой социальной программой (с.36). "Я прийшов до переконання, що через тоталитарну диктатуру будь-якої одної партії чи класи не можна досягнути стабільної державної суверенності, бо для цього потрібно солідарної співпраці всіх партій та шарів нації"¹.

Националистическое движение полковника Коновальца, отмечает автор, находилось под влиянием теоретика Дмитра Донцова, и в 30-е годы оно встало на путь тотального запрещения демократического мировоззрения и программных основ государственной концепции Украины 1917–1921 годов. На ее место это движение поставило свою совсем новую концепцию так называемого националистического государства. Она стала проникать из эмиграции и Галичины на Волинь, в Полесье, восточные земли.

В последующих разделах рассказывается о тяжелой работе ав-

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — 1981. — С. 36.

тора в каменных карьерах, куда его сначала не принимали из-за 15-летнего возраста и где потом он стал уже директором карьера. Он много раз бросал эти каменоломни, работал и кузнецом, и лесорубом, и столяром, был руководителем и даже редактором и продавцом газет. Не раз оказывался банкротом. В 1930 году пришлось отбывать воинскую повинность в польской армии. Мечтал пробиться в офицеры, но его не приняли как неблагонадежного даже на курсы младших командиров. Женился в Луцке на чешке. Имея неплохую специальность мастера каменоломни, был достаточно обеспеченным. Без официальной технической специальности и образования он часто выполнял функции инженера не только на своих, но и на чужих предприятиях. Независимая экономическая позиция автора в большой мере содействовала работе организации, в которой он состоял, и ее акциям в Полесье. Имея преуспевающее предприятие, он мог финансировать любую акцию по обе стороны польско-советской границы. Летом 1936 года он открыл собственный карьер черного гранита, где в 1937 и 1938 годах работало от 300 до 500 рабочих¹. Однако зимой 1937 года ему запретили жить в пограничной полосе, поэтому, продав карьер, он переехал в глубь Польши. Работой своей организации руководил через связных.

В автобиографических разделах первой части подчеркивается как антигитлеровское, так и антисоветское настроения автора. Он пережил польско-германскую войну, оккупацию Варшавы. Критикует политику СССР по воссоединению Западной Украины и Западной Белоруссии. В этой ситуации ни правительство УНР в изгнании, ни руководители ОУН не отдавали приказов действовать против польских войск, а только советовали захватывать оружие, хорошо его и снаряжение прятать. Весной 1940 года автор переехал в Холм, где основал издательский союз церковных репродукций и магазин товаров искусств.

Когда не стало регулярного фронта и своей державы, он ушел в подполье, чтобы бороться за свою национальную независимость, Армию Крайову. За границей по приказу правительства в изгнании действовала регулярная польская армия генерала Сикорского

---

¹ Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 53.

и его сторонников, а также коммунистические партизаны — Армия Людова. Именно она, считает автор, как пятая колонна Москвы под конец Второй мировой войны помогала большевикам занять всю Польшу и не допустить возрождения национального польского государства.

Во второй части описывается революционно-партизанская борьба против большевиков в 1940–1941 годах. Здесь наиболее внимательно рассмотрим те разделы, которые касаются непосредственно УПА. А именно: Первая схема УПА. Партизанская акция УПА. За что борется УПА. Характеристика операции "Поліської Січі" УПА. Здесь показана схема новой военно-революционной организации, которая строилась по территориальному принципу советского административного деления. Например, две-четыре области образывали окружную сечь. Область имела областную бригаду. Район должен был иметь районный полк. Два-пять сел имели курень. В селе — сотня. А неполная сотня называлась "відділом". Названия присваивались местные. Над всеми стояла "головна команда". Группа из 2–4 округов называлась Группа-Север, Группа-Юг, Группа-Запад, Группа-Восток. Структура организации имела два сектора: политический и военный. Первый занимался подпольем, явками, транспортировкой, пропагандой, снабжением. Военный — обучением, подготовкой акций, их проведением. Полиция создавалась отдельно. Каждый большой город создает отдельные курени и сотни. В целом новая организация называлась Украинская Повстанческая Армия. Все формирования, все сечи создавались под таким названием. В соответствии с приказом правительства УНР была создана одна такая боевая единица будущего войска, как "Поліська Січ" Української Повстанської Армії. Все сечи создавались в абсолютном подполье, пока не будет приказ поставить ту или иную сечь под ружье. При этом никто нигде пока не выступает. Это означало, что работал пока политический сектор.

Автор оговаривается, что он не может без архива точно до деталей воссоздать этот план, он передает только дух и главные черты. На будущее планировалась такая тактика: бить постоянно того, кто бьет нас. Помогать тому, кто воюет против того, кто бьет нас, даже тогда, когда он — наш явный враг. Автор отмечает такие слабые стороны своих планов: "1. Мы знали, что если Германия нападет на СССР, то

СССР автоматически будет на стороне союзников до конца войны, а значит выйдет в победители. А Украина останется в союзе пока не возникнет конфликт между СССР и западными демократиями. Поэтому мы не пытались реализовать план всенародного восстания во всей Украине, а готовились быть неугасающим, неуловимым огнем революционной вооруженной борьбы Украины.

Второй недостаток, что наши физические силы были разрознены.

3. Был приказ ставить под ружье одну только "Поліську Січ", как базу для непрерывных походов, летучих операций партизанского войска, ибо в непрерывном походе — это действительно войско, "а на кожному постої — це справжня банда" (с.102).

С учетом того, что на практике все другие Січі УПА не проявляли своей деятельности, кроме "Поліської Січі", то и вся повстанческая акция сначала называлась коротко "Поліська Січ".

После описания начала немецко-советской войны автор раскрывает свое отношение к Акту 30 июня 1941 года. Известно, что в этом документе, провозглашавшем суверенной украинскую власть, в конце прославляется немецкая армия и ее фюрер Гитлер, названы руководители ОУН Бандера и глава правительства Стецько. Создание правительства Украинского государства Степана Бандеры благословил князь украинской греко-католической церкви граф А.Шептицкий, пишет Боровец. Именно к нему в 4 часа утра явились д-р Гриньох и Я.Стецько и заявили от имени Бандеры, что им поручено на основе соглашения со всеми политическими партиями под названием Украинский Национальный Комитет провозгласить украинское независимое государство. В тот же день к Шептицькому явилась делегация немецких офицеров (Ганс Кох и Кайт), которые заявили ему, что местная команда немецкой армии не имеет возражений против провозглашения.

Эти и другие офицеры Германии присутствовали на собрании, где провозглашался "декрет" С.Бандеры об этом. Автор берет в кавычки слова декрет, правительство, а С.Бандеру называет господином. Само же провозглашение Акта считает политической диверсией группы Бандеры и несерьезной акцией. Уже 2 июля 1941 года немцы отобрали у "правительства" Стецько львовскую радиостанцию, а 13 июля разогнали правительство, арестовав премьера и немало других законспирированных людей.

В Украине возникло положение, считает автор, когда одни призывали еще подождать, а другие говорили, что надо организовать гражданскую администрацию и другие учреждения. А Иван Климов как "главком вооруженных сил" под именем лейтенанта Легенда приказывал, под угрозой смертной казни, всем подчиняться ему и его приказам. Без ссылки на документ автор приводит фрагмент из такого приказа, где говорилось, что немецкая армия пришла как наша союзница в борьбе с Москвой, что пока немцы бьют Москву, мы должны создавать мощную армию, чтобы потом делить и перестраивать мир, что единым сувереном на Украине является украинский народ и выразитель его воли от украинской нации С.Бандера.

Здесь, в книге воспоминаний, отмечаются три аргумента авторов Акта "за" и свои 12 против. После критики Акта от 30 июня 1941 года автор сформулировал свою генеральную линию: 1. Какие бы ни были обстоятельства и изменения — высоко нести знамя государственного суверенитета Украины. 2. Врагом Украины №1 считать всероссийскую империю и коммунистическую партию. 3. Врагом Украины №2 считать всякую другую новую Россию, которая не откажется от своих претензий на Украину как составную часть любой федерации с ней. 4. Врагом Украины №3 считать любую империалистическую Германию, которая не раз была временным оккупантом Украины, но не имела и не будет иметь возможности закрепить свое господство над Украиной. Против немецкой агрессии всегда реагируют другие силы мира, а против господства старшего брата Москвы не реагирует никто, пока московская агрессия не станет угрозой для других наций. 5. Врагом Украины №4 считать Польшу и другие соседние государства, которые будут претендовать на украинские этнические земли. 6. Украина борется за свою суверенную державу на всей своей территории по принципу этнографии, а не по другим соображениям. 7. Антивраждебную пропаганду вести любыми доступными методами в зависимости от обстановки¹.

Республиканцы и монархисты находятся в глубоком подполье и влияют через легальные контакты. Любая политическая партия

---

¹ Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 117.

стремится расширить свое влияние через легальные и нелегальные связи, и это не легко делать. Эту осторожность группа С.Бандеры истолковала как доказательство слабости и неспособности и начала неопытную молодежь сотнями направлять на восток для завоевания Украины, а сами стали претендовать на ведущую роль.

ОУН Мельника также высылала в Центральную и Восточную Украину свои ведущие кадры под руководством Сциборского. Начались гонки между бандеровцами и мельниковцами. Первые преуспели во Львове и Ровно, Галичине и Волини, вторые — в Житомире, Киеве и Харькове. А из эмиграции тайком съезжались на родные земли люди, вообще не принадлежавшие ни к каким партиям. Всякая политическая работа была немцами запрещена, кроме антикоммунистической. "Держава" С.Бандери зникла, як булька на воді"¹. И эта организация вынуждена была уйти в подполье, как было до этого со всеми другими. Никто не мог предвидеть победы нацизма или коммуны, отмечает автор.

В военной области, продолжает далее Т.Боровец, все было иначе. Молодежь бралась за оружие, но немцы распускали формирования, оставляя одного милиционера на 100 жителей. Началось прятание оружия. Движение военных распространялось по всей Украине с трех главных баз: с польской — по приказу правительства УНР; с буковинской — по приказу ОУН и с львовской — по приказу группы С.Бандеры. Судьбу этих баз автор описывает так.

1. Формирования Мельника под названием Буковинские курени с началом войны начали движение на восток, расширяясь и вливаясь в милицию в восточных областях. Но немцы расширяться им не дали, и буковинцы расформировались, пополняя кадрами милицию Умани, Винницы, Проскурова, Житомира, Киева и других городов.

2. Группы Бандеры вслед за немецкими войсками под руководством Шухевича силою в 100 штыков двинулись на центральные земли. Их сначала признавали как отдельное украинское войско, а через пару недель разогнали.

3. О судьбе украинского войска в Полесье, которое находилось

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 119.

под влиянием правительства УНР, и шла речь в данной книге. Эта местность представляла собой Полесскую котловину с ее недоступными и непроходимыми лесами и болотами. Именно эту котловину генштаб УНР избрал как базу своего повстанческого движения.

Партизанской акции УПА автор посвятил девятый раздел второй части. С началом войны, отмечает он, автоматически перестало существовать Українське Національне Відродження и это место заняла родившаяся УПА. Автор перестал быть "Байдою" и начал подписывать документы как "Отаман Тарас Бульба". "Хоть мы и провозгласили официально УПА, но на практике никакого восстания не было. Ибо Красная Армия в панике бежала, а против немцев в июне еще рано было выступать. Мы ограничились малой партизанской акцией. Мы сознательно не вступали в бои с отступающими частями Красной Армии, а охотились, главным образом, за бандами НКВД, громили тюрьмы, отбивали транспорт, мобилизованных и репрессированных. Их тысячами гнали на восток через леса. Главное внимание уделялось сбору оружия и боеприпасов, которое тайно пряталось.

Полесскую котловину немцы просто обошли. В Сарнах мы представили наше войско УПА как официальную милицию, а Боровца как окружного ее командира. Немцы намеревались использовать ее для очистки от российских коммунистических диверсий. Бандеровцы потребовали от нас, чтобы УПА признала их власть и подчинилась их партии. Когда же главное командование УПА им отказало, доказывая, что они подчиняются правительству УНР, а не какой-то одной партии или ее псевдоправительству, тогда они начали всякие провокации, называя нас анархистами, демократической гнилью и т.п. Тогда они ничего не могли с нами сделать, поскольку это была небольшая, но вооруженная сила. Их провокации не имели успеха. А мы готовились к контрудару.

От немцев мы требовали признать і "Поліську Січ" как отдельную воинскую часть. Немцы не имели на то полномочий сверху, а как милицию признали, мы же считали, что это войско. Вся Полесская котловина кипела в воинском обучении, пополнялась людьми, готовилась к генеральному наступлению". Автор подробно описывает свои переговоры с группами Мельника во Львове 5 августа 1941 года. В соглашении записали восемь пунктов об условиях до-

говоренности. В частности, командирами подразделений УПА могут быть люди из любых партий. Ни одна из партий, ОУН в том числе, не может претендовать на ведущую роль. Политотделы УПА являются внепартийными органами с общенациональной идеологией и государственной программой. Автор прямо отмечает, что некоторые мемуаристы ОУН ввиду недостаточной информированности в своих публикациях несколько преувеличивают практическое влияние ОУН на УПА¹. Оно было равноправным с другими партиями. На странице 152 представлена характеристика операции "Поліської Січі" УПА по очищению Полесья от большевистских партизан, однако без ссылок на документы.

Известный интерес представляет тринадцатый раздел воспоминаний Т.Боровца о ликвидации "Поліської Січі". Здесь отмечается, что "Поліська Січ" и Белорусская самооборона полностью и с честью выполнили свое первое задание — вся Полесская котловина была очищена от диверсии большевиков и быстро заживала раны, возвращаясь к нормальной жизни. Автор приводит примерное благодарственное письмо, принятое на совещании командиров 15 ноября 1941 года, в котором отмечаются заслуги и роль Т.Боровца как руководителя "Поліської Січі" с 22.06. по 15.11.1941 года с присвоением ему звания генерала-хорунжего Повстанческих войск Украины². А в качестве документа представлена фотокопия справки №119 от 16 ноября 1941 года о том, что гражданин Смородский Петро Володимирович служил добровольцем в Украинском Повстанческом подразделении "Поліська Січ" с 26 сентября 1941 года по 16 ноября 1941 года в качестве начальника штаба в звании полковника. Справка подписана Т.Бульбою и сотником, заверена круглой печатью с зубцем (с.175).

В третьей части более подробно рассмотрим раздел о первых боях УПА против гитлеровских войск (с.199–204). 16 апреля 1942 года Главное командование УПА издало приказ своим пяти вновь организованным бригадам — немедленно начать первую фазу вооруженной борьбы против Гитлера, а после выполнения задания

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 129.

² См.: Там же. — С. 174.

раствориться в городах или вернуться на базу в Полесье. Поручалось также обо всем докладывать в штаб. Каждая летучая бригада имела до сотни бойцов. Она расчленялась на оперативные группы по пять-десять человек по всему Правобережью. В течение второй половины апреля 1942 года и весь май того года в воздух взлетели машины с добром и аристократами Коха, территория была засыпана антифашистскими листовками. Многие подразделения возвращались в удвоенном составе кадров. Все специалисты по бандитизму у немцев были мобилизованы на борьбу с ними. Здесь автор оправдывает украинскую полицию, которая служила под командой немцев, таким аргументом, что без нее немцы наняли бы других и было бы еще хуже под двойным гнетом.

В июне 1942 года главное командование УПА послало Коху письмо, подобное тому, какое когда-то запорожцы посылали турецкому султану. Копия была напечатана в тысячах экземпляров на украинском и немецком языках и разослана немецкой почтой из Киева и Ровно для всех властей и населения. Эта акция содействовала тому, что движение сопротивления крепло с каждым днем. Однако, как и в 1941 году, в 1942-м не было единого взгляда на положение в Украине и на общие действия против внешних врагов. Главное командование УПА выступало за активное и пассивное сопротивление¹.

Вместо этого группа С.Бандеры, которой руководил Микола Лебедь, выступала только за пассивное сопротивление без партизанских диверсий. В июне 1942 года эта группа издала антипартизанскую листовку, в которой предостерегала население о польских и советских акциях и вытекающих из них немецких репрессиях, а украинские акции не считала своими. Автор приводит фрагмент концовки этой листовки, где говорится, что ОУН враждебно относится к партизанским действиям и решительно будет бороться против них, считая партизан агентами Сталина и Сикорского, с которыми им не по пути. Не партизанские сотни и даже тысячи, а национально-освободительная революция миллионов украинских масс — вот наш путь, говорилось в листовке.

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 203.

Большой интерес представляет раздел о переговорах УПА с советскими партизанами (с.213–222) и о переговорах УПА с немецкими властями (с.223–234). Опуская спорные пассажи о советском партизанском движении в Украине и его видном деятеле С.Ковпаке, который назван автором бывшим партизанским командиром из дивизии В.Чапаева времен Первой мировой войны и украинским ренегатом-коммунистом, обратимся к фактам, приводимым в воспоминаниях.

В мае 1942 года в штаб УПА начали поступать агентурные сведения о том, что Генштаб СССР намеревается начать переговоры с главнокомандующим УПА. Будто бы СССР не думает о мести ей за антибольшевистские действия, а хочет прошлое забыть и объединиться в один мощный союз. В июне 1942 года главное командование УПА на специальном заседании рассмотрело это предложение Генштаба и решило начать переговоры. Было известно, отмечает автор, что переговоры не дадут позитивных результатов, но "мы сообщили о своем согласии и назначили на них небольшой отряд под командованием бунчужного Кармелюка (Коломийца)".

В сентябре 1942 года Кармелюк известил свой штаб, что в назначенное место прибыла советская делегация из пяти офицеров под охраной 15 автоматчиков. Руководителями делегации были подполковник А.Лукин и капитан Брежнев. Для переговоров был избран хутор в селе Стара Гута Людвипольского района. Потом туда прибыла украинская делегация. Как офицер спецслужбы Лукин начал переговоры с приветствия от Сталина, правительства, Генштаба и правительства Украины и предложил действовать совместно, обещая военную поддержку, почести, ордена и звания. Делегация УПА из пяти человек (в том числе Т.Боровец) поблагодарила за приветствие. Тогда Лукин огласил предложения генштаба: 1.Остановить и забыть враждебность, за что дается амнистия всем партизанам УПА, с гарантией. 2.Совместно скоординировать действия УПА, получить поддержку от СССР. 3.Прекратить антисоветскую пропаганду и всю свою работу направить против немцев. 4. Свою деятельность разделить на две части — политическую и военную. Политические вопросы решать переговорами, но не с ними, а с советскими руководителями. А военные — немедленно совместно действовать по планам Генштаба. 6.Посему УПА не поднимает общего

восстания против немцев, а ограничивается единичными местными боевыми операциями. Если не хватит оружия и материалов — их доставит СССР, а сигналом может быть убийство Коха и других террористами УПА.

"Делегация УПА заявила, что, посоветовавшись с компетентными органами, мы решили дать ответ в письменном виде. В первых числах ноября 1942 года мы выслали Лукину письмо с такими предложениями: 1. Как граждане УНР мы не нуждаемся в амнистии СССР как чужой страны. 2. УПА как вооруженные силы Украины в другую страну вливаться не намерена. Возможны только союзные акции. 3. Находясь в состоянии войны с СССР с 1917 года, вооруженные силы Украины могут заключить военный союз против Германии в том случае, если СССР признает суверенность УНР. 4. До окончания политических переговоров УПА согласна заключить перемирие с вооруженными силами СССР и придерживаться нейтралитета. 5. Общеукраинское восстание УПА поднимет тогда, когда будет открыт второй фронт на западе и во всей Европе произойдет противонемецкий подъем. В противном случае немцы подавят выступление в Украине, что грозит гибелью целой нации.

Лукин передал контрпредложения УПА в Москву. В конце ноября 1942 года нас вновь пригласили на встречу, чтобы передать ответ из Москвы. В ответе говорилось, что все проблемы должны решаться путем переговоров. Не отрицается суверенность украинского государства. Обещались большие перемены в политике СССР. Перемирия и нейтралитета мало, нужны совместные действия, а в ближайшее время предлагалось убить Коха".

В декабре 1942 года стало ясно, пишет далее Т.Боровец, что переговоры ничего не дадут, ибо налицо стремление подчинить себе УПА. Поэтому зимой 1942/43 года Москва объявила украинских национальных партизан бандитами¹.

Переговоры УПА с немецкими властями (с.223–234). Предложения сторон представлены автором в духе тех документов, которые опубликованы в трехтомнике "УПА в світлі німецьких документів"².

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 222.

² См.: Документи №15 и 16 из книги первой. 1942 — червень 1944 // Літопис УПА. — Торонто: Видав. "ЛітописУПА". — 1983. — Т. 6. — 270 с.

В разделе "Попытки переговоров УПА с польским подпольем" автор отмечает, что летом 1942 года и зимой 1943 года УПА и ее главное командование искало контактов с Армией Крайовой с целью прекратить украинско-польскую вражду, нормализовать отношения временным соглашением на период войны для совместной борьбы с общими внешними врагами. Посредником в переговорах был польский националист в Полесье Бронислав Ходоровский. Однако польские шовинисты всегда считали Западную Украину составной частью Польши, что усиливало шовинизм с обеих сторон. Весной 1943 года после смерти Ходоровского посредником на переговорах выступила католическая церковь Польши. Но поляки не соглашались на переговоры, называя воинов УПА бандитами. Они верили Сталину, что после победы они расширятся за счет других аннексий. Тесное советско-польское сотрудничество против немцев помешало сотрудничеству с УПА. Того, что предлагалось Москвой на наших переговорах, они добились от поляков, и тем самым был открыт третий фронт УПА — польский (с.249).

Много внимания уделил Т.Боровец партийной борьбе за УПА, то есть расколу УПА на две группы. 9 апреля 1943 года начались переговоры между главкомом УПА и войсковыми представителями ОУН-Бандеры. От военного отдела ОУН в переговорах участвовал поручик Санар (Юрко), а от главкома УПА — Бульба-Боровец и Щербатюк-Зубатый. Поручик Санар привез от Микола Лебеда к делегации УПА такие предложения:

1. Не признавать подчиненность правительству УНР и подчиниться политической линии ОУН-Бандеры.
2. Признать государственный акт от 30.06.41 г. и под этой концепцией вести освободительную борьбу.
3. Не создавать при армии политических советов, а выполнять директивы ОУН-Бандеры.
4. Военные отделы ОУН-Бандеры включить в ряды УПА, создать совместный штаб и действовать под названием УПА.
5. Командующий УПА Т.Бульба-Боровец остается на своем посту как опытный партизанский командир.
6. Учредить в УПА должность партийных комиссаров и службу безопасности.

7. Объявить общий революционно-повстанческий призыв по всей Украине против немцев и принудительную мобилизацию в УПА.

8. Очистить всю повстанческую территорию от польского населения, которое мешает, сотрудничая с немцами и СССР.

На эти диктаторские требования ОУН-Бандеры главное командование УПА ответило:

1. УПА не может быть войском одной какой-либо партии, а должна быть всенародной вооруженной силой под политическим руководством законного правительства УНР, где представлены все партии.

2. УПА признает ту государственность, которая провозглашена в 1918 году — суверенная Украина. Акт от 30.06.41 г. — незаконный и не отвечает времени.

3. Политсовет при армии должен быть органом межпартийной консолидации и вспомогательным фактором в политических вопросах, ибо политическая линия одной партии — это тоталитарная диктатура, ведущая армию и нацию к катастрофе.

4. Все отдельные войсковые подразделения всех партий сливаются в УПА и создают совместный оперативный штаб. (В этом пункте достигнуто согласие обеих сторон).

5. Этот пункт оставлен без комментария.

6. В рядах УПА не должно быть комиссаров ни одной партии. А службу безопасности выполнит жандармерия УПА.

7. Нет политической необходимости оглашать общий революционно-повстанческий призыв всей Украины против немцев, ибо завтра вся Украина будет оккупирована советской властью.

8. Освободить территорию от национальных меньшинств может только суверенное государство путем обмена, а не регулярная армия путем репрессий. За враждебные акты поляков надо карать самих виновников, а не все население. Мы не варвары, а культурная армия (с. 252).

Лебедь переговоры затягивал, отмечает автор, а 22 мая они были прерваны, ибо их представители на встречу на приехали. Имея согласие по пункту 4, Лебедь издал приказ переименовать все свои партийные и военные формирования ОУН в УПА, создав свой штаб, и начал осуществлять свои условия.

Таким образом, заключает автор исследования, в марте 1943 года,

революционным путем возникло две УПА, как в 1940 году — две ОУН. Группа Лебеда–Бандеры снова присвоила себе название, организационную структуру, все уставы другой организации и начала ее именем спешно осуществлять свою политическую программу.

Командиром новой армии Микола Лебедь назначал по очереди несколько членов своей партии, которые не имели нужной войсковой или партизанской квалификации. Через некоторое время на эту должность был назначен член высшего руководства партии поручик Роман Шухевич, который стал подписывать все акты псевдонимом Тарас Чупринка. Немного позже ему присвоили звание генерала. А всему польскому населению был вынесен коллективный смертный приговор и приказано дотла выжигать все польские села, проводилась массовая принудительная мобилизация в армию и реализовывались другие требования их программы¹.

Чтобы отмежевать украинские демократические вооруженные силы от массовых выступлений под маркой УПА, главное командование УПА 20.07.43 г. вынесло постановление изменить название и немедленно перейти в глубокое подполье от преследований немцев, москалей, поляков и своих национал-фанатов. Автор приводит текст такого приказа (ч.81) о новом названии УНРА и подписывает его как командующий. Многие страницы 13 и 14-го разделов Т.Боровец отводит показу, критике массовых жертв лебедевской диктатуры осенью 1943 года в лесах Полесско-Волынской котловины, однако без документальных подтверждений.

Раздел 15 посвящен попытке начать переговоры с немецкой стороной по семи пунктам, а именно: заключить договор о совместной борьбе с большевиками; армия обеспечивается немцами, уходящими на запад; при немецких воинских частях создать регулярные боевые части украинской национальной армии; дать разрешение на эвакуацию украинского гражданского населения на запад; освободить политзаключенных из дивизии "Галичина" и других армейских и полицейских частей; создать в Германии Украинский Национальный Комитет, состоящий из представителей всех политических группировок и общественных организаций.

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 253.

Но вместо переговоров автор вместе со своим помощником был вывезен через Ровно и Варшаву в Берлин, обезоружен и посажен в концлагерь Саксенгаузен (возле Берлина). 3 декабря 1943 года начались двухнедельные допросы в полиции. После многомесячных томительных ожиданий начались новые важные переговоры, но уже в 1944 году, подчеркивает автор.

Последняя часть воспоминаний названа "Дальнейшая борьба Украины против коммунистической Москвы". Она охватывает 1944–1951 годы. В этой части книги освещены: международное положение в 1944 году и трагическая судьба повстанческой армии; новые украинско-немецкие переговоры; украинская армия в Германии.

Автор не раскрывает непосредственные боевые действия УНРА и УПА, а только описывает тяжелые условия борьбы. Например, УНРА под командованием Щербатюка-Зубатого с боями, но планомерно, малыми группами переходила в советское подполье через лесисто-болотистую Северную Украину и Черниговщину. А УПА под командованием Р.Шухевича вынуждена была вести тяжёлые бои с многочисленными советскими частями, чтобы перейти в советское подполье. В Полесской котловине произошла смена оккупантов и прочесывание лесов повлекло большие жертвы. Приход большевиков в Украину автор не стал описывать сам, а привел фрагмент более чем на страницу из американской "Свободы" от 7 августа 1946 года¹. Здесь Лев Бунчак как очевидец, живший в Украине с 1930 по 1946 год, рисует трагические моменты истории тех лет.

В разделе о трагической судьбе этой армии Т.Боровец повествует, что весной 1944 года командование УПА партии Бандеры и Лебеда тайно перенесло свою штаб-квартиру с Волыни в Карпатские горы. Все части УПА получили приказ оставаться на местах, переходить под советскую оккупацию и продолжать борьбу с русскими. Политическое руководство УПА на Волыни и в Полесье было поручено членам партии рангом ниже. Почти все они были служащими службы безопасности и имели право приказывать, командовать высшими специалистами — командирами, кото-

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 291.

рые были против репрессий национальных меньшинств и братоубийственного террора.

Автор критикует Лебеда и его советников за создание УГВР при УПА как высшего политического органа, ибо в прокламации УГВР нет названий тех политических группировок, которые вошли в нее, а все известные люди и группировки заявили, что они в этом не участвовали, что платформа УГВР и программа были сфальсифицированы, что УГВР — это та самая ОУН Бандеры–Лебеда. Автор пишет, что в октябре 1944 года УГВР, УПА, ОУН и Служба безопасности М.Лебеда организованно выехали в эмиграцию в Германию через Словакию. Там они объединились с Бандерой и Стецько, которые были освобождены из немецкого заключения, и провозгласили себя не как УГВР и УПА, а только как заграничные части ОУН и заграничное представительство УГВР, а УПА выполняет их приказы, пребывая в Украине. А все лидеры записались в дипломатические службы. Они не признают ни правительство УНР, ни политцентра монархистов, ни бывшей националистической организации полковника Мельника. Они сами объявили себя и парламентом, и правительством, и генштабом, и дипломатическим корпусом. А никто из них, кроме Р.Шухевича, в армии не был, пороха не нюхал. Бегство всего руководства группы Бандеры за границу, отмечает автор, вызвало в рядах УПА констернацию. Войска начали делиться на партийные и непартийные. А советские войска начали уничтожать украинскую армию. Ряды 100-тысячной армии рядели. Из больших соединений она превратилась в малые группы, которые еще вели бои с частями НКВД, а потом пытались перейти в глубокое подполье.

Кроме нашего войска, пишет далее Т.Боровец, в лесных районах Украины было много чужих людей, которые не надеялись на амнистию. Хватало там и грабительских банд, что усложняло положение армии. Были и другие партизанские формирования. Так, на Холмщине еще в 1939 году была организована отдельная от польской украинская полиция. Отношение поляков к украинскому населению этой территории было враждебное и нетерпимое. Их называли предателями Польши. Интересы украинцев защищал также разрешенный немцами легион национальной обороны под командованием полковника армии УНР Войнаровского-Галь-

чинского, который сотрудничал и имел связь с главным командованием УПА в Полесье¹.

Заключительные разделы воспоминаний посвящены описанию концлагерной ситуации, контактов свезенных сюда единомышленников. В конце октября 1944 года зазвенели замки тюремных камер. Д-р Вольф от имени немецкой власти объявил об освобождении всех руководителей украинских политических группировок и о начале новых переговоров по тем предложениям, которые были в ноябре 1943 года. Ожила надежда вернуться на родную землю. В своей записке автор предлагал немцам дать ему возможность подобрать из военнопленных от одной до пяти тысяч человек для борьбы в советском подполье. Вольф предлагал вести борьбу вместе с генералом Власовым (РОА) под его руководством. Дали три дня на размышление. Но все были за независимую Украину, а Власов — за единую и неделимую Россию. Сторонники Боровца заявили, что нечего три дня думать. Поэтому были созданы национальные комитеты со своими войсками.

В последних числах октября 1944 года немцы освободили Бандеру и его товарищей, Мельника с его сотрудниками, Ждановича, а освобождение политзаключенных затягивали, да и выпустили не всех, часть оставили в заложниках.

Переговоры с немцами начались в ноябре 1944 года и продолжались до конца февраля 1945 года. В итоге немцы вынуждены были признать Украинский Национальный Комитет в Германии как орган, представляющий украинский народ. Ему доверили все политические группировки, и немцы дали согласие в конце февраля на организацию новой украинской армии².

Последний раздел заключительной четвертой части отведен описанию деятельности украинской армии в Германии. Здесь отмечается, что в начале марта 1945 года Украинский Национальный Комитет (УНК) обратился ко всем украинцам, находящимся на немецкой территории и в странах, контролируемых Германией, с уведомлением о своем существовании. В этом документе комитет

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровец. Армія без держави. — С. 298.

² См.: Там же. — С. 306.

провозгласил свою программу и организацию новой украинской армии при немецких вооруженных силах. Новая армия состояла из двух частей: регулярной наземной (сухопутной) армии, которая имела задачу бороться на Восточном фронте против врага Украины — СССР, и нерегулярной части, которая имела официальное название — группа "Б" Украинской Национальной Армии. Группа "Б" должна была перейти через Восточный фронт для диверсионно-партизанских акций против коммунистов в Украине. Армия подчинялась приказам генерала Шандрука. Начальником штаба армии был назначен полковник Аркадий Валийский. Начальником штаба группы "Б" — Андрей Доллуд, а потом полковник Иван Коваль, из лиц новой эмиграции.

В соответствии с планом штаба генерала Шандрука в состав регулярной части УПА входили:

- дивизия "Галичина", организованная УНК в 1943 году под названием Первая дивизия УНА;

- все большие и малые украинские добровольческие части при различных немецких соединениях, которые носят название — Украинское освободительное войско;

- все лица украинской национальности, которые добровольно служат в немецких войсках, технических и транспортных колоннах;

- все добровольцы украинской национальности из военнопленных польской и советской армий, а также из гражданских работников в Германии и амнистированные;

- все добровольцы украинской национальности, которые уже включены в ряды РОА генерала Власова — изъявят желание перейти в свою национальную армию;

- все украинские полицейские батальоны, которые во время ухода с Украины присоединились к различным немецким войсковым соединениям.

Группа "Б" сначала была запланирована на 5000 бойцов. Потом штаб ограничил ее силу до 1500 человек, разбитых на малые боевые единицы силою до роя, руководимого офицером.

На основе предварительных подсчетов, штаб УНА мог набрать до 250000 военнообязанных украинцев из числа тех, кто зимою 1944 года оказался в Германии или еще были на Восточном фронте. Это

четверть миллиона готовых, хорошо обученных воинов всех родов вооружения¹.

Однако намеченные планы украинского комитета не были полностью осуществлены по двум главным причинам, отмечает автор. Во-первых, потому, что немцы одной рукой эти планы утверждали, а другой — на каждом шагу их саботировали. Во-вторых, потому, что в мае 1945 года Германия капитулировала. Даже готовый к переброске первый батальон, с которым автор намеревался лететь со своим штабом в Украину, не смог этого сделать, так как у немецкой авиации для такой операции не хватило горючего. Вместо этого предполагались десанты рядом с фронтом, на польско-чешскую территорию, от которых они отказались.

Толчком к немецкому саботажу украинских военных планов были провокационные меры власовцев. Вместо голодной смерти военнопленные украинцы уже с лета 1943 года стали записываться в армию Власова и составили 70 процентов ее состава². Но уже в марте 1945 года с появлением Украинской Национальной Армии все украинцы начали требовать перехода в свою национальную армию. Поэтому были сформированы первая дивизия как часть УПА, одна противотанковая бригада и два батальона.

Украинский Национальный Комитет развернул широкую пропагандистскую работу силами специального украинского штаба пропаганды. Автор отмечает, что реакция на создание комитета и армии была различна. Одна часть, то есть группа Бандеры, считала, что с немцами уже не о чем говорить и надо преодолевать их сопротивление. Поэтому они не прислали своих представителей ни в комитет, ни в штаб армии. А сами отдельно постоянно вели переговоры с немцами. Другая, большая, часть, то есть республиканцы, националисты полковника Мельника, монархисты и представители общественных комитетов (Доленко в Харькове, Кубийович из Галичины), считали, наоборот, что пребывая на немецкой земле, нужно организовать официальный комитет и какую-то вооруженную силу и вместе с немцами воевать против СССР до конца войны, что позво-

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 308.

² Там же. — С. 310.

лит организованно спасти сотни тысяч человек, получить дорожные документы на организованную эвакуацию транспортом на запад. Это большинство считало, что война между Германией и СССР приближается к концу, а война Украины с Москвой не прекращается, а продолжится.

Предвидя скорую капитуляцию, П.Шандрук издал секретный приказ всем частям УПА оторваться от врага на восточном фронте и всеми видами транспорта переброситься на Западный фронт и там сдаться союзническим войскам. Этот приказ был выполнен планомерно, замечает автор воспоминаний. Все люди были выведены в Баварию, где частично сдались в американский плен, а другие рассеялись среди немецкого гражданского населения¹.

Здесь автор приводит любопытный пример взаимодействия войск генерала Власова с восставшими горожанами Праги. Его дивизия помогла чехам освободить Прагу от немцев, а через пару дней ее "освободила" Советская Армия. Часть этой власовской дивизии перешла к большевикам и была расстреляна на месте за предательство, а с остальными Власов сдался в американский плен. Там генерал был похищен и через некоторое время радио Москвы сообщило, что Власова приговорили к смертной казни через повешение. Его армия, как и УПА, была создана в 1943 году и имела только две дивизии, хотя пропаганда трубила о полумиллионном войске. Таким образом, чехам генерал Власов не помог. Их страна из немецкой колонии превратилась в советскую колонию, подчеркивает автор.

Официальное признание немецкой властью Украинского Национального Комитета и его программы деятельности автор расценивает как полную победу украинской национальной политики в отношениях с Германией. Ибо в случае победы заговорщиков и переворота против Гитлера Украина имела бы свою армию, с помощью которой могла бы отстаивать свои интересы, имея разрешение на создание УНК и армии. Имелось в виду немецкое государство и нация, а не режим Гитлера.

Своим выводом автор подчеркивает, что повстанческое движение вписало еще одну героическую страницу в историю перманент-

---

¹ См.: Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 312.

ной революции 50-миллионного украинского народа против двух апокалиптически-тоталитарных режимов XX века — гитлеровского расизма и марксистского большевизма. Украинцы засвидетельствовали перед всем миром и перед своими врагами свою решительность выполнить завещание своего национального гения и пророка Т.Г.Шевченко: "У своїй хаті — своя правда і сила і воля" — в этом состоит главное значение партизанской войны этого периода.

Работа заканчивается пламенным призывом из стихов Александра Олеся о том, что и в будущем нам не надо стоять в слезах на коленях, сожалеть на трупах наших мечтаний, а надо звонить в колокола, созывать всех живых и заново строить храм отечества на удивление всех стран. Но поскольку воспоминания посвящены УПА, то автор в конце книги приводит полный текст песни о "Полесской Сечи" поэта С.Кандыбы.

Как видим, это исследование выгодно дополняет рассмотренные работы 1940–1980-х годов. Имея меньше документальных источников, большинство из которых касается только самого автора, эта работа содержит важный критический анализ сложных процессов, происходивших в рядах националистического движения. Многие суждения автора достаточно аргументированы, некоторые спорные, а отдельные вообще сомнительные.

Выходом в свет данной книги завершается период издания мемуарных воспоминаний, в которых еще использовались документальные материалы, хотя и декларативного содержания. Ибо все последующие работы участников повстанческого движения не будут иметь даже подобных источников, и все чаще и чаще будут попадаться ссылки только на воспоминания именно этих первопроходцев истории ОУН-УПА.

1.5. Сравнительный анализ авторской методологии

Прежде всего следует подчеркнуть, что авторы рассмотренных мемуаров были совсем не случайными людьми в этом националистическом движении. Так, Микола Лебедь родился 11 декабря 1909 года в селе Стрилийське Нови на Львовщине. Один из руководящих членов ОУН. Занимал пост министра по вопросам безопас-

ности во львовском правительстве Стецько. Руководитель ОУН СД в 1941–1943 годах. Польским судом приговорен к смерти, замененной пожизненным заключением, но после оккупации Польши выходит на свободу. Один из немногих, кто избежал немецкого ареста в 1941 году. С 1944 года — генеральный секретарь иностранных дел УГВР.

Петро Мирчук также известный исследователь, на работы которого ссылаются многие авторы.

Ярослав Стецько возглавлял бандеровское правительство во Львове. Немецкий политзаключенный 1941–43 годов. Член руководства зарубежными организациями ОУН 1945–1968 годов. Руководитель ОУН в 1968–1986 годы.

Тарас Боровец (Бульба) родился 9 марта 1908 года в селе Быстрычи Костопольского района на Ровенщине. Командир "Поліської Січі" в Олевске, командир УПА, связанной с правительством УНР в изгнании. Немецкий политзаключенный 1943–1944 годов. Ветеранский деятель. Умер 15 мая 1981 года в Нью-Йорке¹.

На всех этих и других авторов мемуарной литературы об УПА за границей большое влияние оказало самое первое документальное издание — книга Микола Лебеда. Это особенно заметно и по структуре последующих книг, и по методике использования документального материала. В то же время работа Лебеда об УПА резко отличается от книг, например, Стецько и Боровца. Даже в своей структуре исследование Лебеда не несет в себе ничего личного, что присуще обычно мемуарным произведениям. У этого автора события развиваются вслед за идеей самостоятельности Украины, которая активно распространялась сначала в эмигрантских кругах, а затем и среди населения. За идеей последовали практические шаги: создание структур борьбы, выработка стратегии и тактики, организаторская и политическая работа кадров.

Если сквозной идеей книг М.Лебеда и П.Мирчука является УПА, этапы боевой деятельности ее формирований по годам и регионам, то в последующих изданиях можно заметить появление субъективного фактора, личностного момента. Сначала это проявилось в воспоминаниях Я.Стецько, а затем и в книге Т.Боровца. В этих двух

---

¹ См.: Літопис УПА. — Т. 27. — С. 219, 227.

работах действующими лицами становятся сами авторы. Так, Я.Стецько наполняет свои воспоминания не только аргументами в защиту акта провозглашения украинского независимого государства, но и подробно и даже эмоционально излагает свои переживания и впечатления от встречи с руководителями нацистской Германии, находясь под арестом. А Т.Боровец, которого издатели его книги представили как мастерского рассказчика, прямолинейного и самоотверженного патриота Украины, в полемике со своими оппонентами, сторонниками силовых, диктаторских методов борьбы за те же конечные цели, применяет действительно яркие, убедительные доводы, но не в пользу акта провозглашения, а против него.

При всем разнообразии авторских подходов и оценок во всех исследованиях содержится нечто общее: тут и одинаковое видение режима нацистской оккупации как враждебного и чуждого для Украины, ясные и четкие конечные цели борьбы. У всех авторов отрицательное отношение к СССР, причем к оккупационным силам они относят всю советскую власть с ее органами защиты, здравоохранения, образования, культуры. Справедливая критика советской внутренней и внешней политики порой доходит до таких тоналностей, что создается впечатление перенасыщенности в ущерб трезвых аргументов и документальных доказательств.

Но не эти аспекты являются главными в нашем анализе. Ключевым направлением данного раздела здесь выступает документальная оболочка приводимых тезисов и суждений. Важно рассмотреть суть документальных материалов, их содержание, что утверждает и что опровергает тот или иной источник, какие документальные материалы подтверждают событие или факт, а какие нет.

Уже простое количественное сравнение позволяет судить о том, что авторы по-разному подошли к оценке роли и значения документальных материалов. Так, если книги М.Лебеда и Я.Стецько в своем основании имеют более чем по двадцать документальных источников, то единичными документами сопроводили свои воспоминания П.Мирчук и Т.Боровец. Хотя надо подчеркнуть, что авторы широко использовали фотодокументы. Однако исследователи не берутся рассматривать роль иллюстративных источников, а намерены остановиться только на письменных материалах документального содержания.

Приверженность к документальным источникам наиболее рельефно заметна в мемуарах Миколы Лебеда. Они используются во многих разделах, подтверждая достоверность суждений. В книге они вынесены в отдельное приложение. Причем, если в первом издании его монографии было двадцать документальных источников, то во втором — уже 23. За сорок лет, прошедших между изданиями его книги, автору удалось найти такие документы, как дрогобычский плакат-список 30 заложников, расстрелянных немцами в январе 1944 года за принадлежность к ОУН и Бандере; немецкую листовку с розыском во Львове Миколы Лебеда, имеющего много фальшивых документов, вооруженного, разъезжающего на легковой машине темного цвета марки "Мерседес", а также листовку с обращением к раненому бойцу Красной Армии.

В документальном арсенале этого автора три немецко-полицейские листовки против ОУН и УПА, восемь обращений, пять повстанческих листовок, один универсал УГВР и разъяснения оуновского центра украинско-польских отношений. Обращения адресованы: к украинскому народу, к поработанным народам Восточной Европы и Азии, к армянам и народам Кавказа, к так называемым добровольцам при немецких воинских частях, к грузинам, к татарам Поволжья, к бойцам Красной Армии. Обращения датированы в основном 1943 годом, исходили от главного командования УПА. В обращениях, как правило, сначала дается критика советской внешней и внутренней политики, а затем содержится призыв поддержать справедливое движение повстанцев.

Близко к обращениям примыкает такой документ, как листовки, выпускаемые повстанцами. Листовки были адресованы к братьям-красноармейцам, к красноармейцам русской национальности, к раненому бойцу Красной Армии, бойцам и командирам Красной Армии. Листовки выпускались от имени повстанцев. В листовках также содержалась критика и призыв вливаться в ряды УПА и вместе бороться с советскими войсками.

Достоинством этих документальных источников можно считать неограниченную никем критику, пропаганду и агитацию, а также мобилизацию сил и союзников, ибо в каждом источнике обязательно указывалась конечная цель борьбы — создание самостоятельно и независимого соборного украинского государства.

В документальном фонде мемуаров Я.Стецько, кроме многочисленных фотографий отдельных руководителей, из письменных источников представлены: фрагмент инструкции ОУН 1941 года, две почтовые открытки за август и октябрь 1941 года, на которых советский герб на марке проштампован трезубцем; документ на немецком языке, подписанный автором, уполномочивающий В.Стахова представлять украинское правительство в Германии; документ берлинских тюремщиков о том, что сидевший там Ярослав Стецько из одиночной камеры вывезен в концлагерь Саксенгаузен; протокол избрания митрополита А.Шептицкого почетным председателем Ради синьорів и копия резолюции этой рады в поддержку провозглашенного Акта от 30 июня 1941 года; справка с двумя текстами на украинском и немецком языках о сдаче неизвестным студентом курсовых экзаменов на юрфаке Львовского университета (фамилия студента зачеркнута. — А.Н.); почтовая открытка с приветствием в связи с провозглашением Акта 30.06.41 в адрес Я.Стецько. Есть также фотокопия сообщения американской газеты "Свобода" (Український щоденник) за август 1941 года об июньском событии во Львове; фотокопия памятной записки профессора Я.Биленького, секретаря УНР и Ради синьорів.

Весь набор документальных источников призван был подчеркнуть историческое и даже международное значение провозглашения украинского государства. Этой же точки зрения придерживаются и многие современные украинские националисты. Так, киевская организация Конгресса украинских националистов в 2000 году выступила с инициативой придать 30 июня статус общенационального праздника. По мнению народного депутата Украины, главы КУН, Славы Стецько, прозвучавшему на заседании "круглого стола" "Историческое значение возобновления независимости Украины 30.06.1941 г.", у нас недооценивается значение деятельности националистов накануне Второй мировой войны. Тогда как Акт о независимости, обнародованный Ярославом Стецько и Степаном Бандерой, всколыхнул каждого.

Националистическая идея, прижившись на западе, перекинулась в центральные области и достигла восточных окраин. Это, как считает С. Стецько, было не случайностью, а результатом колоссальной подготовки. "Люди были не безвольной массой, а творцами, отваж-

ными идеалистами, готовыми бороться", — заявила глава КУН С. Стецько¹.

Развернутая критика Акта 30 июня 1941 года содержится в мемуарах Тараса Боровца. В ответ на три главных аргумента сторонников акта (что акт известил мир о том, что в Украине есть воля к своей суверенной державе, что акт пытался направить эту волю в организованное русло, что акт есть документ навеки засвидетельствовавший официально это стремление Украины) Т. Боровец приводит двенадцать своих контраргументов против. Причем каждый автором пронумерован: 1. Это не волеизъявление всего народа через парламентско-представительские органы, не акт национально-государственной политики, а самозванная диверсия и явная "отаманія". 2. Это провозглашение автоматически ликвидирует Четвертый универсал Украинской Центральной Рады от 22.01.1918 года, которым была провозглашена и утверждена суверенная Украинская Народная Республика². 3. Этот акт не имеет ни политической, ни дипломатической революционной законности, ибо провозглашен за спиной чужой армии, без согласия власти и государства этой армии. Этот акт имел бы юридическую законность, если бы был провозглашен раньше и не за плечами немецкой армии, а в подполье накануне советской оккупации Украины. Тогда немцы имели бы революционный факт и по международным законам могли считаться с этим. 4. Провозглашение внесло юридическо-государственный дуализм в украинскую национальную политику. Оно свидетельствует о непонимании авторами законов политики. 5. Начиная с 22 января 1918 года никто не может провозглашать украинское суверенное государство, ибо это уже сделано и законное правительство этой державы не прекращало своей деятельности. Речь может идти только об обновлении, восстановлении этого государства. 6. Акт вызвал дезорганизацию и анархию в народных массах. Если акт провозгласил славу немецкому фюреру, тогда почему авторы не договорились с немецким правительством? 7. Редакция акта неграмотная. Акт любой державы не имеет права восхвалять другую страну. В нем не определена даже республика, монархия, авторитарная

---

¹ Киевские ведомости. — 2000. — 4 июля.

² См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 113.

диктатура или что-то другое. 8. Акты возрождения государств и их суверенной власти могут быть практикованы только тогда, когда это делает или легитимное правительство на чужой территории, куда враг не имеет доступа, или на своей территории только в такое время, когда ситуация гарантирует, что знамя, поднятое этим актом, не будет скомпрометировано. Таких условных предпосылок даже на несколько дней С. Бандера не имел, ибо провозглашал свою державу под немецкой оккупацией. 9. Акт был прокомментирован в мировой публицистике как акт государства-сателлита под властью стран оси. А такой факт не соответствует действительности, ибо Украина ни де-юре, ни де-факто не была сателлитом стран оси, а была только территорией под немецкой, румынской и венгерской оккупацией. 10. Акт свидетельствует, что идея возрождения не умерла, но возрождения своей суверенной державы, а не опереточными государственными актами типа акта С. Бандеры от 30.06.41. 11. Во Второй мировой войне не было места даже для сателлитной украинской державы, не говоря уже о соборной и ее суверенной власти. Это должны были понимать авторы как кандидаты на государственные посты.

Последним аргументом Т. Боровец называет тезис о том, что национальная революция, ее политика и вооруженное противостояние — это не детская игра в государство и войну, а важное дело, за которое вся нация платит большой кровью, духовным и материальным богатством¹. Как видим, Акт от 30 июня 1941 года был неоднозначно принят в повстанческом движении.

Есть свои особенности и в документальной базе воспоминаний П. Мирчука. Все официальные источники, на которые ссылается автор, сосредоточены им в четвертой части воспоминаний (с. 233–319). Здесь, кроме фотографий, названы четыре обращения, один приказ, одно заявление, один призыв и присяга воина УПА. Обращение главкома УПА Тараса Чупринки адресовано к бойцам и командирам Украинской Повстанческой Армии. Оно без даты и помещено в списке перед Обращением Президиума УГВР и главкома УПА от июля 1945 года. Оно адресовано всем украинцам. Дру-

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 115.

гое обращение Президиума УГВР, генерального секретариата военных дел УГВР и главкома УПА адресовано украинским воинам за пределами родины. Оно датировано также июлем 1945 года. Каждое из обращений занимает от трех до пяти страниц, и в них дается характеристика послевоенной обстановки, дальнейшие и конечные задачи борьбы за независимую Украину под руководством нового органа — Української Головної Визвольної Ради.

В обращении главкома УПА от 1946 года под названием "Краткие указания для тех, кто идет в рейд на Словакию" на четырех страницах названы задачи рейда и порядок его осуществления. Все эти и другие документы взяты автором из оуновских выпусков Бюро информации УГВР и внесены в мемуары со всеми их реквизитами: подписями, лозунгами, внешним оформлением. Тут и присяга воина УПА, утвержденная УГВР 19.07.44 г., постановление Рады от 30 мая 1947 года об установлении 14 октября 1942 года как дня создания УПА и как праздничной даты. Именно об этом говорится в праздничном приказе главкома УПА от 14 октября 1947 года.

В каждом источнике подчеркивается конечная цель борьбы и вера в победу. Однако завоевать независимость Украины от СССР националистам оказалось не под силу. В тот период истории основные силы народа были мобилизованы на преодоление послевоенной разрухи и восстановление мирной жизни.

Таким образом, в воспоминаниях П. Мирчука охвачен довольно большой этап в истории УПА, период с 1942 по 1952 год, а документы представлены только за 1944–1947 годы, что подчеркивает довольно слабое документальное обоснование. Оно и понятно. Пятидесятые годы еще не были годами, когда можно было добраться до архивных источников, чтобы изучить их. Тогда возникает вопрос, а почему Р. Петренко, о книге которого пойдет речь в другом разделе, выпускавший свои воспоминания уже в девяностые годы, не предложил ни одного документального аргумента в своих суждениях?

Нам представляется, что здесь налицо явная недооценка документальных источников. А возможно, уже было упущено время. Вот, например, как объясняет это Т. Боровец в своем предисловии. "Очень многие люди обращались ко мне с вопросом, почему я

до сих пор не написал своих воспоминаний, почему у нас так мало литературы, которая бы освещала события в Украине во время Второй мировой войны. А особенно — почему никто не берется за объективное освещение нашего повстанческого движения?" На это автор отвечает так: "Я не писал об этих делах хотя бы потому, что это участок мемуарной литературы и эту работу выполняют профессиональные люди пера. Во-вторых, я считаю, что тот, кто собирается писать об этих событиях, должен затронуть как светлые, так и темные стороны, объективно освещать факты. Тем более что почти все печатные труды, которые появились в свободном мире о партизанском движении в Украине, грешат ужасными искажениями фактов, замалчивают роль "Поліської Січі", как зародыша УПА и вводят в заблуждение живых, мертвых и нарождающихся сынов и дочерей Украины в вопросах нашей повстанческой борьбы 1941–1945 годов"¹.

И хотя Т. Боровец сторонник критического изучения и освещения истории УПА, к документальной основе своих воспоминаний подошел с большим опозданием, о чем и признается своим читателям в предисловии: "Недостаток архивного материала не дает мне возможности детализировать все события. Кроме того, не о всем можно уже говорить. Законы конспирации обязывают нас к этому. Я пробовал раньше, в разные годы в разных издательствах, печатать части своих воспоминаний, но мне не повезло увидеть воспоминание как законченный труд. Слава Богу, что в 1974 году я закончил писать и редактировать свой труд и в данной редакции выпускаю его в свет. Верю, что мой труд восполнит пробел в украинской мемуаристике нашего столетия и послужит правдивым первоисточником для будущих историков Украины, а также наукой для наших будущих рыцарей, которым выпадет доля и Божья воля освободить 50-миллионную нацию из-под гнета ее многочисленных тяжелых врагов"².

Этот автор ограничился четырьмя документальными источниками. Это, прежде всего, письмо-полномочие, выданное Т. Бульбе-Боровцу президентом УНР А. Левицким; благодарственное письмо,

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 15.

² Там же. — С. 16.

принятое на совещании повстанческих командиров 15 ноября 1941 года. В документе отмечаются заслуги и роль Т. Боровца как руководителя "Поліської Січі" с 22 июня по 15 ноября 1941 года с присвоением ему звания генерала-хорунжего повстанческих войск Украины. В качестве документа представлена также фотокопия справки №119 от 16 ноября 1941 года о том, что гражданин Смородский Петро Володимирович служил добровольцем в украинском повстанческом подразделении "Поліська Січ" с 26 сентября 1941 года по 16 ноября 1941 года в качестве начальника штаба в звании полковника. Справка подписана Т. Бульбою, сотником и засвидетельствована печатью трезубца (с. 175).

Первый документ уполномочивал Т. Боровца вести переговоры как с украинцами, так и с представителями чужих государств в делах освободительной борьбы Украины как главноком украинским повстанческих войск. Еще одним документом является грамота, выданная отаману Бульбе-Боровцу в связи с его награждением орденом Военного Креста президентом УНР 10 сентября 1975 года. Этот документ о награждении подчеркивает его активное участие в вооруженных действиях за государственную независимость Украины с правами и привилегиями для него и наследников его рода.

Еще не выяснено, почему автор не включил в свои мемуары два таких важных документа, уже известных исследователям, как письмо Боровца в ответ на предложение представителя немецкой военщины Пюца начать переговоры (документ № 16 в первой книге "УПА в світлі німецьких документів"), в котором он выдвинул ряд серьезных предварительных условий. Письмо взято из архивов ФРГ. А также открытое письмо автора руководству ОУН бандеровского направления (документ №18, без даты, но помещен среди источников ОУН за 1943 год. Этот документ опубликован в книге В. Сергийчука на с. 289 и содержит в себе аргументы в пользу совместных действий. Документ взят также из немецких, видимо, трофейных архивов в Киеве).

Как видим, личностные моменты в документальных источниках этого автора преобладают, что вполне объяснимо. Как сторонник умеренных действий, оттесненный радикальными или, как их называет исследователь О. Субтельный, интегральными национа-

листами, Т. Боровец считал, что с падением его военной карьеры в 1945-м, в том же году наступил и конец повстанческого движения. Но оказалось, что борьба продолжалась и в послевоенные годы, о чем свидетельствуют документальные источники, найденные и опубликованные новой генерацией украинских исследователей.

2. ВАЖНОЕ ПРИРАЩЕНИЕ К ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЕ ОБ УПА В 1990-е ГОДЫ

В 90-е годы в историографии Украинской Повстанческой Армии произошел заметный сдвиг. Декларативность и односторонность документальных материалов об УПА, наблюдавшиеся в работах 40–80-х годов, сменилась существенным пополнением новой содержательной информацией, взятой из различных архивных источников многих стран, в том числе из государственных учреждений независимой Украины. Эту важную работу выполнили исследователи нового поколения, люди другого времени, с новым научным мышлением.

2.1. УПА в світлі польських документів. Кн. 1: Військовий суд оперативної групи "Вісла". — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1992. — 630 с.

Документы этой книги отработал и упорядочил Евген Мисыло. В предисловии автора отмечается, что это первая работа из серии, посвященной истории УПА на территории "Закерзонского края". Работа содержит документы военных судов за период с 22 апреля по 16 сентября 1947 года. В последующих изданиях предполагается опубликовать документы военных судов Кракова, Люблина, Ольштына, Рящева, Щецина и Варшавы за 1944–1956 годы и другие документы, которые касаются УПА.

Документальные материалы извлечены из сборников Центрального военного архива (ЦВА) в Рембертове около Варшавы. Они найдены в фонде Военного суда оперативной группы "Висла", до сих пор не упорядоченного и недоступного для историков.

Первая группа документов — это заверенные копии 139 приговоров, вынесенных судом за период с 14 мая до 10 сентября 1947 года. Они касаются 173 лиц, членов УПА и ОУН, осужденных к смертной казни, и 15 человек осужденных вместе с ними с приговорами тюремного заключения. Дополнением к публикуемому

в этой части приговорам является информация о датах исполнения смертных приговоров. Они отработаны на основе Списка лиц, казненных в польских тюрьмах в 1944–1956 годах. Здесь автор ссылается на опубликованный в 1990 году в Варшаве Центральным правлением уголовных учреждений министерства правосудия Польши список этих лиц.

В другой части этого документального труда публикуются документы, которые содержат отчеты о деятельности войскового суда оперативной группы "Висла". Это оригиналы и копии документов из того же фонда ЦВА, что и приговоры.

В третьей части тома помещены краткие биографии 120 лиц, осужденных ВСОГ "В" к тюремному заключению. Они отработаны на основе копий 98 приговоров, которые с учетом ограниченного объема нельзя было опубликовать полностью.

Автор представил две таблицы (с.20). В первой указаны украинцы, осужденные к смерти в 1944–1956 годах.

Всего за эти годы в Польше было осуждено к смерти и казнено 2810 человек польских граждан. Но только 574 из них — за принадлежность к УПА и ОУН или за сотрудничество с подпольем. Остальные — за политические и уголовные преступления, а также те, кто приговорен к смерти, но потом помилован. В таблице названы суды 12 городов и против каждого суда количество осужденных на смерть по годам с 1944 по 1956 год. Самое большое количество осужденных — 372 приходится на 1947 год. За этот год больше всех к смерти приговорил краковский суд — 63 человека, рязивский суд — 200 человек¹.

Во второй таблице показано количество украинцев, осужденных на смерть в 1947 году по месяцам и по городам, где работали эти суды. Здесь больше всего осужденных приходится на лето и осень.

В 1944–1946 годах украинцев обвиняли в принадлежности к УПА, в зависимости от периода, полевые суды 11-й армии Войска Польского или гарнизонные суды. Первый судебный процесс ВСОГ "В" состоялся 14 мая 1947 года (председатель майор Малиновский и поручик Келтыка, в присутствии двух присяжных или рядовых

---

¹ См.: УПА в світлі польських документів. Кн. 1: Військовий суд оперативної групи "Вісла". — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1992. — С. 20.

действительной службы). К моменту ликвидации суда 15 сентября 1947 года было рассмотрено 285 дел о 364 лицах, в том числе 315 гражданских и 49 войсковых.

В чрезвычайном порядке было осуждено 315 гражданских лиц, обвиняемых в принадлежности к УПА и ОУН, из них 173 были приговорены к смертной казни, 58 — к пожизненному заключению, 40 человек — к 15 годам тюрьмы, 39 — на срок меньше 15 лет тюрьмы. Оправдано 5 человек. 122 приговоренных к смерти принадлежали к УПА, 45 — к самооборонным кустовым подразделениям (СКВ), 4 — к боевикам службы безопасности, 1 — к Украинскому Красному Кресту.

Осужденные — это почти исключительно воины УПА и члены СКВ. Среди них нет командиров сотен, а также лиц, которые выполняли бы ответственные функции в ОУН. Среди осужденных 3 женщины, 2 из них были расстреляны. Подсудимые — чаще молодые люди, ранее не судимые, без высшего образования и беззащитные перед суровым военным судом, отмечает составитель С. Мисыло.

Приговоры ВСОГ "В" по делам членов украинского подполья чаще всего выносились на основе положений ст. 85 Уголовного кодекса Войска Польского от сентября 1944 года. В этой статье говорилось, что "за попытку лишить Польское государство его независимого существования или оторвать часть территории, виновные подлежали наказанию лишением свободы от 10 до 15 лет или смертной казни". По сути ст. 35 была рассчитана исключительно на украинцев, подчеркивает автор.

Судебные процессы в период акции "Висла" имели показательный открытый характер, им придавалось особое оформление и гласность. В соответствии с Военным кодексом уголовного судопроизводства осужденные имели право на защиту, обращаться за помилованием к президенту Б. Беруту и вносить жалобы в Высший военный суд. Только в одном случае, отмечает составитель сборника документов, осужденный Дмитро Кивер внес прошение о пересмотре приговора. Высший военный суд отменил приговор ВСОГ "В" и поручил передать дело на повторное рассмотрение в ином составе судей, вследствие чего смертный приговор был заменен 15 годами тюремного заключения ¹.

---

¹ См.: УПА в світлі польських документів. — С. 26.

В течение первых трех месяцев деятельности ВСОГ "В" осужденные были практически лишены возможности пользоваться правом на помилование. Исполнение приговора осуществлялось часто уже через три дня после его вынесения, в нескольких случаях даже в тот же день. Приговоры утверждал командующий оперативной группы "Висла" бригадный генерал Стефан Моссор, а на практике — его заместитель по делам безопасности и одновременно вице-министр общественной безопасности полковник Ижегож Корчинский. В соответствии с инструкцией шефа департамента службы правосудия и генерального прокурора Войска Польского полковника Генриха Гольдера от 27 мая 1947 года, смертные приговоры, вынесенные ВСОГ "В", должны были выполняться немедленно после их оглашения.

В предисловии составитель отмечает, что приговоры этого суда не являются объективным источником сведений о деятельности УПА в Польше. Образ украинского подполья, который содержится в них, деформированный и в основном негативный. Описание действий осужденных членов УПА и ОУН основаны на признаниях под силой, под жестокими пытками во время следствия. Но речь не шла о поисках правды и установления меры наказания в соответствии с виной, а о физическом уничтожении противника и запугивании той части общества, которая с ним связывалась. Поэтому эти документы являются источником сведений о сталинской системе репрессий и ее жертвах, с целью чего и публикуются, отмечает составитель С. Мисыло¹.

По своей структуре книга состоит из трех частей. В первой части на английском языке излагаются смертные приговоры. Всего таких приговоров 139, начиная с приговора № 1 от 14 мая 1947 года и кончая приговором от 10 сентября 1947 года (с. 39–441). Во второй части (с. 443–465) излагаются украинские резюме по этим документам, причем о каждом из них в отдельности. В третьей части книги эти украинские резюме излагаются в английской транскрипции.

Между частями по четыре на каждой странице представлены фотографии некоторых жертв судебных репрессий из документов 2,

---

¹ См.: УПА в світлі польських документів. — С. 28.

4, 6, 7, 22, 51, 69, 70. Среди них две женщины: Минько Розалия, псевдоним Малина, дочь Иосифа и Анны, родилась 29 октября 1924 года в Станковий Лиського повиту, связанная СКВ, осуждена к смерти 16 мая 1947 года в Сяноци, расстреляна 22 мая 1947 года (документ 7). А также Бабяк Параскевия, псевдоним Оля, дочь Николая и Марии, родилась 3 ноября 1927 года в Залиськой Воли Ярославского повиту, связанная куста, осуждена к смерти 4 июня 1947 года, расстреляна 9 июня 1947 года (документ 22). И так о каждом приговоре. Указывается фамилия и имя, псевдоним, время рождения, имена матери и отца, место рождения, день осуждения на смерть, в каком городе и время расстрела. В некоторых документах по делу проходило несколько человек. В этом случае о каждом говорится отдельно. Так, в документах 2, 39, 41, 50, 58, 61, 64, 70, 80, 102, 103, 108, 110 даются резюме о двух приговоренных к высшей мере. В документах 12, 47, 72, 82 и 89 — о трех. В документе 54 — о четырех, в документах 69 и 83 — о пяти, а в документах 8 и 137 — о шести узниках. Как видим, более двадцати дел было групповых, а значит, организованных.

В конце книги публикуются резюме к 98 документам с приговорами украинцев к тюремному заключению за период с мая по сентябрь 1947 года и соответственно эти резюме в английском изложении. В них, в отличие от смертников, указаны сроки тюремного заключения. Здесь также есть групповые приговоры. Так, в документах 15, 26, 81 и 90 — по два человека, в документах 13, 14, 28, 32 и 71 — по три, в документе 82 — четыре, а в документе 25 — пять человек.

Например, Дичко Гелена из резюме к документу 6 значится как дочь Степана и Марии, родившаяся 19 апреля 1921 года в Крампний Ясельского повита, обвинена в передаче УПА двух буханок хлеба, одного килограмма масла, сорока яиц и 50 кг картофеля. Осуждена на пять лет тюрьмы 14 июня 1947 года в Ряшеви¹. Шесть человек из резюме к документу 22 Ключевский Теодор, Ключевский Костянтин, Служала Михайло, Цирижок Зенон, Кинах Богдан и Нога Степан, сыны своих родителей, служили в рое "Олеся" стрельцами

---

¹ См.: УПА в світлі польських документів. — С. 539.

с апреля 1946 года. В середине июня 1947 года были арестованы и осуждены на пожизненное заключение (с. 538).

В каждом резюме описана судьба человека. Так, в резюме к документу 82 указано, что все четверо осужденных добровольно сдались военной полиции 13 июня 1947 года и были осуждены 14 сентября 1947 года к десяти годам тюрьмы, а один из них — к пожизненному заключению (с. 548).

Таким образом, начата важная поисково-аналитическая работа по изучению судьбы тех, кто, оказавшись в роли маргенала или, как говорят, среди национального меньшинства, продолжал любить Украину, чем мог содействовал борьбе за создание независимого украинского государства, подвергаясь уголовным преследованиям за политическую деятельность. И напрасно составитель в своем предисловии предупреждает, что образ борцов в судебных документах искажен в отрицательную сторону, что осужденные давали свои показания под пытками. Судебные документы сборника позволяют определить судьбу каждого погибшего, их борьбу в тяжелых условиях подполья, методы деятельности за конечные цели, систему судебного преследования, в данном случае в Польше после войны. Ибо для объективной истории важно все.

Ведь тот факт, что все данные составитель взял из сборников архива, уже говорит о многом. Это означает, что материалы и информация обрабатывались не только в судах и следственных органах, но и непосредственно в фондах архивов, в издательстве, где печатались списки осужденных. Сборник польских документов содержит не только "деформированный и негативный материал", но и значительную объективную и позитивную информацию, одинаково ценную для науки. Современный читатель уже в состоянии разобраться без подсказок и предупреждений, а навязывание своей точки зрения вызывает сначала настроенность, а потом и недоверие.

Поскольку в данную книгу польских документов об УПА вошли материалы только о 372 участниках движения, казненных за один 1947 год, то отсюда вытекает, что в тех же списках из 573 человек еще осталось более двухсот человек, о которых еще предстоит собрать, изучить и упорядочить ценнейшую документальную информацию.

Достоинство рассмотренного исследования Евгена Мисыло состоит в том, что оно содержит очень ценную документальную информацию о повстанческом движении украинцев в польском подполье в послевоенные годы, а заслуга составителя в том, что он первым обнаружил этот официальный источник и начал вводить его в научный оборот.

2.2. Косик Володимир. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. — 660 с.

Эта книга вышла в Париже в 1986 году. Переведена на украинский язык Романом Осадчуком и издана во Львове в 1993 году.

Работа содержит шесть больших разделов, которые в переводе на русский звучат так: Раздел I. Украина до 1939 года. Раздел II. Накануне вторжения в Советский Союз. Раздел III. Оккупация и начало народного сопротивления. Раздел IV. Смертоносная нелепость и колониальные бредни. Раздел V. Восстание. Раздел VI. Поражение Германии.

В конце исследования содержатся авторские выводы и в приложении представлены документальные источники, использованные автором. Все документы, вынесенные в приложение, имеют свое название, дату составления, свой номер. Представляю полный перечень этих документальных источников, взятых автором из четырех немецких государственных архивов: федерального, военного, министерства иностранных дел, института истории и других каналов.

Документы двадцатых годов:

1. Проголошення незалежності Української республіки. 22 січня 1918 р.
2. Проголошення незалежності Західної України. 1 листопада 1918 р.
3. Хвала Української Національної Ради про злуку Західно-Української Народної Республіки з Українською Народною Республікою. 3 січня 1919 р.
4. Постанова Великого Збору Організації Українських Націоналістів. 2 лютого 1929 р.

Документи за 1938 год:

5. Доповідна записка Шікенданца про Організацію Українських Націоналістів. 21 лютого 1938 р.

6. Уривок з меморандуму делегації Карпатської України до німецького канцлера. 24 жовтня 1938 р.

7. Телеграма міністра закордонних справ Німеччини до посольства рейху в Празі. 18 листопада 1938 р.

8. Лист посла Польщі в Сполучених Штатах Америки до міністра закордонних справ Польщі. 21 листопада 1938 р.

9. Уривок з тексту розмови повноважного представника СРСР у Великобританії з Ллойдом Джорджем. 6 грудня 1938 р.

10. Уривок із тексту розмови повноважного представника СРСР у Лондоні з головним дипломатичним радником міністерства закордонних справ Великобританії. 8 грудня 1938 р.

11. Телеграма повноважного представника СРСР у Франції в Народний комісаріат закордонних справ СРСР. 8 грудня 1938. р.

12. Уривок з листа повноважного представника СРСР у Франції до народного комісара закордонних справ СРСР. 27 грудня 1938 р.

13. Інформація радника посольства Німеччини в Польщі для розвідувальної служби однієї із західних країн. 28 грудня 1938 р.

14. Лист народного комісара закордонних справ СРСР до повноважного представника СРСР у Франції. 31 грудня 1938 р.

Документи за 1939 год:

15. Текст розмови канцлера німецького рейху з міністром закордонних справ Польщі. 5 січня 1939 р.

16. Текст розмови міністра закордонних справ Німеччини з міністром закордонних справ Польщі. 26 січня 1939 р.

17. Уривок із листа народного комісара закордонних справ СРСР до повноважного представника СРСР у Великобританії. 19 лютого 1939 р.

18. Короткий виклад зовнішньої політики Великобританії в 1938 році, складений повноважним представником СРСР у Лондоні. 25 лютого 1939 р.

19. Телеграма посла Великобританії у Німеччини до міністра закордонних справ у Лондоні. 9 березня 1939 р.

20. Донесення повноважного представника СРСР в Німеччині про життя у Німеччині в 1938 році. 11 березня 1939 р.

21. Текст розмови німецького журналіста з радником управлін-

ня міністерства закордонних справ Німеччини Кляйстом. 13 березня 1939 р.

22. Уривок із листа посла Франції у Берліні міністру закордонних справ Франції. 13 березня 1939 р.

23. Уривок із листа посла Франції у Берліні міністру закордонних справ Франції. 14 березня 1939 р.

24. Уривок із листа посла Франції у Берліні міністру закордонних справ Франції. 14 березня 1939 р. (два письма в один день. Так в источнике. — А. Н.).

25. Проголошення самостійності Карпатської України. 15 березня 1939 р.

26. Телеграма прем'єр-міністра Карпатської України до міністра закордонних справ Німеччини. 15 березня 1939 р.

27. Лист посла Франції у Берліні до міністра закордонних справ Франції. 16 березня 1939 р.

28. Телеграма повноважного представника СРСР у Великобританії до народного комісара закордонних справ СРСР. 9 квітня 1939 р.

29. Уривок з листа тимчасового повіреного в справах Сполучених Штатів у Франції до державного секретаря США. 24 червня 1939 р.

30. Секретний додатковий протокол німецько-радянського пакту про ненапад від 23 серпня 1939 року. Москва. 23 серпня 1939 р.

31. Текст розмови між Ріббентропом, з одного боку, й Сталіним та Молотовим, з другого боку. 24 серпня 1939 р.

32. Документ бюро морської стратегії рейху. (без дати. О договоренностях СССР и Германии. — А. Н.).

33. "Ганебний злочин проти України". Стаття націоналістичної газети "Українське слово" (Париж). 24 вересня 1939 р.

34. Лист начальника гестапо до ОКБ, до міністра закордонних справ рейху й до бюро зовнішньої політики НСДАП. 20 жовтня 1939 р.

35. Лист начальника гестапо всім постам поліції та інспекторам СІПО й СД. 25 жовтня 1939 р.

36. "Мета війни". Стаття з націоналістичної газети "Українське слово" (Париж). 29 жовтня 1939 р.

37. "Ми зацікавлені, щоб війна продовжувалась". Стаття з на-

ціоналістичної газети "Українське слово" (Париж). 5 листопада 1939 р.

38. Уривок зі статті з української націоналістичної газети "Українське слово" (Париж). 28 листопада 1939 р.

39. Уривок зі статті з української газети "Тризуб" (Париж). 10 грудня 1939 р.

Документи за 1940 год:

40. Заклик українського комітету Парижа. Лютий 1940 р.

41. Позиція українського уряду в екзилі. 15 квітня 1940 р.

42. Лист Шікенданца (нацистська партія) до рейхсканцелярії з приводу ставлення до ОУН. Берлін. 17 вересня 1940 р.

43. Лист Шікенданца до Гайдріха (СД) з пропозицією заборонити діяльність ОУН. 18 вересня 1940 р.

44. Маніфест Організації Українських Націоналістів під проводом Степана Бандери. Грудень 1940 р.

Документи за 1941 год:

45. Директива ОКБ про встановлення окупаційного режиму на території СРСР. 13 березня 1941 р.

46. Наказ про діяльність СПО і СД під час східної кампанії. 26 березня 1941 р.

47. Пам'ятка Розенберга про майбутню окупацію Німеччиною Радянського Союзу. 2 квітня 1941 р.

48. Програмні постанови ОУН Бандери. Квітень 1941 р.

49. Уривок з примітки до рапорту про політичних і військових діячів, що потраплятимуть у полон. 12 травня 1941 р.

50. Декрет про військову юрисдикцію у районах "Барбаросса" й про спеціальні заходи армії. 13 травня 1941 р.

51. Уривок із донесення посла Туреччини в Москві до турецького уряду. 15 травня 1941 р.

52. Уривок з Інструкції німецького штабу щодо поведження військ у Росії. 4 червня 1941 р.

53. Політичні вказівки ОУН Бандери. Травень 1941 р.

54. Інструкція ОКБ про застосування пропаганди в плані "Барбаросса". Червень 1941 р.

55. Меморандум ОУН Бандери до уряду рейху. 15 червня 1941 р.

56. Акт відновлення Української держави. Львів. 30 червня 1941 р.

57. Рапорт Гроскопфа для міністерства закордонних справ рейху щодо меморандуму ОУН. 1 липня 1941 р.
58. Лист Гайдріха (СД) до найвищих керівників СО і поліції. 2 липня 1941 р.
59. Уривок із донесення про події у СРСР № 10. 2 липня 1941 р. Берлін.
60. Уривок із донесення про події у СРСР № 11. 3 липня 1941 р. Берлін.
61. Уривки розмови представників німецької влади з членами Українського Національного Комітету і Степаном Бандерою. Краків. 3 липня 1941 р.
62. Уривок із донесення про події у СРСР № 12. Берлін. 4 липня 1941 р.
63. Уривок із донесення про події у СРСР № 13. Берлін, 6 липня 1941 р.
64. Уривок із донесення про події у СРСР № 23. Берлін, 15 липня 1941 р.
65. Протокол засідання Гітлера з керівниками рейху. 16 липня 1941 р.
66. Уривок із донесення про події у СРСР № 25. Берлін, 17 липня 1941 р.
67. Декларація політичного бюро Організації Українських Націоналістів щодо проголошення Української держави. Берлін, 21 липня 1941 р.
68. Уривок із донесення айнцаггруп поліції безпеки і СД про діяльність і ситуацію у СРСР № 1. Берлін, 31 липня 1941 р.
69. Уривок зі статті "Смерть зрадникам України": газета "За Радянську Україну" № 1 від 31 липня 1941 р.
70. Розпорядження Розенберга про обов'язкову працю в окупованих східних районах. 5 серпня 1941 р.
71. Уривок із донесення про події у СРСР № 47. Берлін, 9 серпня 1941 р.
72. Уривок зі статті "Пан не задоволений собакою": газета "За Радянську Україну" № 5 від 19 серпня 1941 р.
73. Уривок із донесення другого кавалерійського полку СС. 12 серпня 1941 р. (так в источнике. — А. Н.).
74. Уривок зі статті "Мисливці і хорти": газета "За Радянську Україну" від 13 серпня 1941 р.

75. Меморандум Організації Українських Націоналістів щодо вимоги Німеччини ліквідувати український уряд. Берлін, 14 серпня 1941 р.

76. Заява голови українського уряду Ярослава Стецька. Берлін, 14 серпня 1941 р.

77. Розпорядження Розенберга про обов'язкову роботу для єврейського населення. 16 серпня 1941 р.

78. Уривок із донесення про події у СРСР № 56. 18 серпня 1941 р.

79. Уривок із донесення про події у СРСР № 58. 20 серпня 1941 р.

80. Уривок із донесення про події у СРСР № 60. 22 серпня 1941 р.

81. Донесення про ситуацію в Україні. 27 серпня 1941 р. 213-а дивізія безпеки.

82. Уривок із донесення про події у СРСР № 66. 28 серпня 1941 р.

83. Уривок із постанови про поведження з радянськими військовополоненими. 3 вересня 1941 р.

84. Службова записка німецькому міністру закордонних справ із приводу радянської пропаганди проти ОУН і Бандери. 8 вересня 1941 р.

85. Уривок із донесення про події у СРСР № 78. 9 вересня 1941 р.

86. Уривок із донесення про події у СРСР № 79. 10 вересня 1941 р.

87. Уривок із рапорту про діяльність і стан айнзацгруп поліції безпеки і СД у СРСР. № 4. 15 вересня 1941 р.

88. Основні вказівки про поведження з українським населенням. Вересень 1941р.

89. Повідомлення головнокомандуючого вермахтом про покарання за невиконання наказів німецьких органів влади. 1941 р.

90. Наказ Кейтеля про вжиття крайніх заходів проти опору. 16 вересня 1941 р.

91. Думки Гітлера з приводу України. 17 вересня 1941 р.

92. Розмова Гітлера, записана Кеппенем. 19 вересня 1941 р.

93. Думки Гітлера з приводу України. 22 вересня 1941 р.

94. Розмова Гітлера, записана Кеппенем. 24 вересня 1941 р.

95. Записка про дискусію у фюрера. 29 вересня 1941 р.

96. Думки Гітлера з приводу України. 13 жовтня 1941 р.

97. Уривок із донесення про події у СРСР № 112. 13 жовтня 1941 р.

98. Розмова Гітлера, записана Кешпенем. 18 жовтня 1941 р.
99. Уривок із донесення про події у СРСР № 126. 29 жовтня 1941 р.
100. Попередження коменданта міста Києва про страту жителів міста. 2 листопада 1941 р.
101. Уривок із донесення про події у СРСР № 129. 3 листопада 1941 р.
102. Попередження коменданта міста Харкова. 14 листопада 1941 р.
103. Уривок із донесення про події у СРСР № 133. 14 листопада 1941 р.
104. Директиви Розенберга рейхскомісару Коху стосовно України. 18 листопада 1941 р.
105. Наказ про страту заложників і знищення сіл. 18 листопада 1941 р.
106. Наказ СД про страту членів ОУН Бандери. 25 листопада 1941 р.
107. Попередження про знищення сіл і страту їх жителів. 29 листопада 1941 р.
108. Звіт про нараду в рейхскомісара освіти. 5 грудня 1941 р.
109. Попередження коменданта міста Дніпропетровська про страти. 6 грудня 1941 р.
110. Уривок із донесення про події у СРСР № 143. 8 грудня 1941 р.
111. Заява генерал-губернатора Франка стосовно українців. 16 грудня 1941 р.
112. Донесення головнокомандуючого вермахту про війну проти партизанів на Україні. 16 грудня 1941 р.
113. Постанова VII секції вермахту зони Б (Україна) стосовно об'єднань. Постанова № 33. 20 грудня 1941 р.
114. Постанова VII секції вермахту зони Б (Україна) стосовно навчання. Постанова № 34. 29 грудня 1941 р.
115. Уривок із донесення про діяльність і ситуацію айнцацгруп поліції безпеки і СД № 8. 31 грудня 1941 р.
116. Уривок із листа мера Києва з приводу голоду внаслідок малих пайків населення. Грудень 1941 р.

Документи за 1942 год:

117. Уривок із донесення про події у СРСР № 155. 14 січня 1942 р.
118. Уривок із донесення про події у СРСР № 156. 16 січня 1942 р.
119. Декрет "Нахт унд Небель" (ніч і туман). 4 лютого 1942 р.
120. Уривок із донесення про події у СРСР № 164. 4 лютого 1942 р.
121. Уривок із донесення про події у СРСР № 183. 20 березня 1942 р.
122. Уривок із донесення про події у СРСР № 185. 25 березня 1942 р.
123. Уривок із донесення про події у СРСР № 187. 30 березня 1942 р.
124. Уривок із донесення про події у СРСР № 191. 10 квітня 1942 р.
125. Думки Гітлера з приводу України. 11 квітня 1942 р.
126. Уривок із рапорту про поїздку до Праги і розслідування СД щодо ситуації на Україні. 14 квітня 1942 р.
127. Постанова другої конференції Організації Українських Націоналістів. Квітень 1942 р.
128. Інструкції вермахту стосовно церкви. 10 травня 1942 р.
129. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 4. 22 травня 1942 р.
130. Донесення про настрої серед українського населення. 31 травня 1942 р.
131. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 8. 19 червня 1942 р.
132. Заява Гімmlера з приводу германізації. Червень–липень 1942 р.
133. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 10. 3 липня 1942 р.
134. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 11. 10 липня 1942 р.
135. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 14. 31 липня 1942 р.
136. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 15. 7 серпня 1942 р.

137. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу №16. 14 серпня 1942 р.
138. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 17. 20 серпня 1942 р.
139. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 18. 28 серпня 1942 р.
140. Записки про збори в Рівному з приводу поводження з українським населенням. 28 серпня 1942 р.
141. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 20. 11 вересня 1942 р.
142. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 21. 18 вересня 1942 р.
143. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 22. 23 вересня 1942 р.
144. Наказ про знищення сіл на Україні. 22 вересня 1942 р.
145. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 23. 2 жовтня 1942 р.
146. Лист представника міністерства Сходу при групи армій Б до Розенберга з приводу ускладнення ситуації. (Без дати).
147. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 24. 9 жовтня 1942 р.
148. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 26. 23 жовтня 1942 р.
149. Уривок із донесення про ворогів групи армій Б № 21. 29 жовтня 1942 р.
150. Уривок із листа щодо депортації українських робітників у Німеччину. 31 жовтня 1942 р.
151. Уривок із донесення про настрої українського населення. 11 листопада 1942р.
152. Секретна німецька інструкція стосовно України. Листопад 1942 р.
153. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 29. 11 листопада 1942р.
154. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 30. 20 листопада 1942р.
155. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 31. 27 листопада 1942 р.

156. Уривок із донесення гестапо про важливі поліцейські події № 8. 27 листопада 1942 р.

157. Уривок із донесення про важливі поліцейські події № 1. 1 грудня 1942 р.

158. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 32. 4 грудня 1942 р.

159. Уривок із донесення гестапо про найважливіші поліцейські події № 3. 8 грудня 1942 р.

160. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 33. 11 грудня 1942 р.

161. Уривок із донесення про збори в комендатурі міста Суми. 12 грудня 1942 р.

162. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 35. 23 грудня 1942 р.

163. Уривок із донесення гестапо про важливі поліцейські події № 8. 29 грудня 1942 р.

Документи за 1943 год:

164. Уривок із донесень з окупованих територій Сходу № 37. 15 січня 1943 р.

165. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 38. 22 січня 1943 р.

166. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 44. 12 лютого 1943 р.

167. Записка для Гітлера. Видобування сировини в районах Сходу. 16 лютого 1943 р.

168. Уривок із резолюції третьої конференції ОУН Бандери. 21 лютого 1943 р.

169. Інструкція Коха щодо німецької політики на Україні. 20 лютого 1943 р. (так в документі — А. Н.)

170. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 43. 26 лютого 1943 р.

171. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 46. 19 березня 1943 р.

172. Уривок із листівки ОУН Бандери. Березень 1943 р.

173. Уривок із виступу Коха про поведження з населенням на Україні. 1 квітня 1943 р.

174. Уривок із листа про ситуацію у зв'язку з партизанами. 1 квітня 1943 р.

175. Уривок із донесення про діяльність партизанів на Україні. 4 квітня 1943 р.

176. Уривок із донесень з окупованих районів Сходу № 53. 13 травня 1943 р.

177. Уривок із повідомлення про ситуацію. 14 травня 1943 р.

178. Уривок із донесення про наслідки діяльності партизанів. 14 травня 1943 р.

179. Німецькі втрати, викликані діяльністю опору у трьох генеральних округах України: Волинь, Поділля, Житомир (ситуація на травень 1943 р.). 17 травня 1943 р.

180. Уривок із бесіди між Ріббентропом і послом Італії. 11 червня 1943 р.

181. Повідомлення Коха про поставки багатств України. 21 червня 1943 р.

182. Лист Коха до Розенберга стосовно опору в рейхскомісаріаті Україна. 25 червня 1943 р.

183. Німецька листівка проти ОУН і партизанів-націоналістів. Червень 1943 р.

184. Листівка газети "Радянська Україна". 25 червня 1943 р.

185. Німецька листівка проти Бандери й українських націоналістів. Червень 1943р.

186. Із постанов III Надзвичайного Великого Збору ОУН. 21–23 серпня 1943 р.

Документи за 1944 год:

187. Із звернення Президії Верховної Ради УРСР. 12 січня 1944 р.

188. Уривок із німецького донесення про український опір. 9 лютого 1944 р.

189. Уривок із німецького донесення про сутичку між УПА і німцями. 26 червня 1944 р.

190. Уривок із німецького донесення про напад УПА на загін СД. 11 липня 1944р.

191. Лист А. Розенберга про ліквідацію товариств по евакуації продукції та сировини зі східних районів. 17 жовтня 1944 р.

192. Німецька пам'ятка про рух опору на території Радянської України. 3 листопада 1944 р.

Документи за 1945 год:

193. Офіційні радянські дані про втрати на Україні за час війни. 1945 р.

194. Людські втрати під час Другої світової війни.

Хронологически названые источники датированы так. За 1918 год — два документа. За 1919 год — один. За 1929 год — один. За 1938 год — десять. За 1939 год — двадцать пять. За 1940 год — пять. За 1941 год — семьдесят два документа. За 1942 год — сорок семь. За 1943 год — двадцать три. За 1944 год — шесть. За 1945 год — два. Таким образом, до 1941 года всего сорок четыре документа. Поскольку мы рассматриваем документальные материалы периода Великой Отечественной войны, то таких источников в книге В. Косика 150.

По своей форме эти документы весьма разнообразны. Здесь мы видим две директивы, пять приказов, один программный документ, одно примечание, два декрета, около семидесяти донесений, шесть инструкций, два указания, два меморандума, один акт, три рапорта, семь писем, четыре записи бесед, один протокол, одну декларацию, три статьи, два распоряжения, три заявления, пять постановлений, четыре записки, одно извещение, три записки мыслей, четыре предупреждения, один отчет, одну резолюцию, четыре листовки, одно выступление, три сообщения, одно обращение и два документа с данными.

Таким образом, более половины документов — это директивы, приказы, памятки, примечания, декреты, инструкции, указания, меморандумы, рапорты, письма, записки бесед, протоколы, декларации, статьи, распоряжения, заявления, постановления, выписки, извещения, предупреждения, резолюции, листовки, выступления, обращения. Всего таких документов, по подсчетам исследователей, около восьмидесяти.

Рассмотрим более подробно тематическую направленность источников. Нам представляется, что к исследуемой теме больше всего информации в таких документах, как донесения, сообщения и извещения, данные, другие материалы. Выделим такие направления в деятельности УПА, как непосредственные вооруженные столкновения повстанцев. Таких документов в книге два — 189 и 190 за 1944 год. Об украинском движении сопротивления говорится в пяти документах. О событиях в СССР информация содержится в 25 источниках. Три документа посвящены анализу настроения среди населения. В четырех источниках рассматривается ситуация в Ук-

раине. В двадцати восьми документах анализируются события в оккупированных районах востока. А в пяти источниках рассматриваются другие события, не относящихся к нашей теме.

Из этой информации выделим одно такое направление, как вооруженная борьба УПА. О боях УПА с немцами говорится в двух источниках — 189 и 190 за 1944 год. О боях воинов УПА с частями Красной Армии, с советскими партизанами и с поляками нет информации ни в одном из приведенных автором документе.

Проанализируем более подробно те части монографии В. Косика, в которых речь идет о создании УПА, ее вооруженной борьбе с немецкими оккупантами, с советскими войсками и партизанами, с поляками. Эта информация проходит в книге под такими заголовками, как о создании УПА, о войне между украинцами и советскими партизанами (с. 277) из раздела пятого и об украинском сопротивлении двум врагам (с. 352), о расширении сопротивления и создании освобожденных районов (с. 378), о боях между советскими партизанами и украинцами (с. 401), о поляках и Западной Украине из раздела шестого. При этом проанализируем научные ссылки автора на документальные источники.

Так, созданию УПА автор отвел два листа. Здесь отмечается, что нацистам были известны способы функционирования и структура ОУН Бандеры, ибо их служба безопасности сумела захватить часть оуновских документов. И автор так это описывает. Во главе организации стоит главный провод, которому подчинялись местные проводы. Украина поделена оуновцами на три региона: западные земли (Галичина), северо-западные земли (Волынь) и центральные и восточные земли (Киевщина, Харьковщина, Донецкая область и Юг). Только в Киевской области ОУН Бандеры в августе 1942 года имела тысячу членов¹. Здесь автор использует из немецких документов донесение из оккупированных восточных территорий о действиях националистов, в частности требование инструкции С. Бандеры о том, что всякое сотрудничество с оккупантами будет считаться предательством и караться смертью, а также фрагменты из афиш и листовок ОУН Бандеры в Горохове и Днепропетровске. Есть также

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. — С. 273.

ссылка на донесение, в котором упоминается другая большая "банда", действовавшая в районе Сарн, которую возглавлял активист Бандеры Боровец. В действительности, отмечает автор, речь шла о формировании, которым командовал Остап, а не об отряде Бульбы-Боровца, который тогда действовал в районе Людвиполь-Костополь, недалеко от Ровно. В то время, отмечает автор, Тарас Бульба-Боровец действительно поддерживал движение Бандеры, но его партизанский отряд был независимым. Уточняя позицию Тараса Боровца относительно Бандеры и советских партизан, автор ссылается на то место в воспоминаниях Боровца, рассмотренных нами выше, где говорилось о переговорах атамана с делегацией советского Генштаба. И совершенно не говорит о его взглядах и действиях по созданию УПА, хотя материал дается под заголовком о создании УПА. Зато подчеркивается влияние ОУН своими кадрами на процесс рождения и развития УПА. Здесь автор ссылается на исследование А.Осипенко по этой проблеме, вышедшее в Мюнхене в 1957 году. Наконец, отмечает В. Косик, был издан приказ об объединении малых групп. В течение сентября и начала октября 1942 года в районе Сарн собралось первое значительное формирование украинских бойцов-националистов. Это первое объединение маленьких частей в большую часть было подтверждено в сообщении главкома вермахта в Украине от 16 октября.

Документ № 49, на который ссылается автор, взят из военного архива ФРГ. Этот источник именуется донесением о врагах группы армии Б главного штаба. Автор заявляет, что речь шла о формировании во главе с известным членом ОУН Бандеры Остапом — Сергеем Качинским. Другое формирование собралось несколькими днями позже под командованием другого известного члена ОУН Бандеры сотника Довбешки — Коробки — Ивана Перегийняка. Другие большие формирования создавались в течение последующих недель в районах Колки, Пустомыт и Каменца. Именно эти отряды повстанцев-националистов взяли для себя название Українська Повстанська Армія (УПА). Таким образом, налицо расхождение между концепцией Т. Боровца из его воспоминаний и данной трактовкой В. Косика.

Первые боевые действия УПА иллюстрируются автором такими документальными данными из донесения от 4 декабря 1942 года.

Только в Ровенской и Житомирской областях за последнюю неделю ноября было зарегистрировано 150 нападений с целью захвата продуктов питания. Зафиксированы также факты диверсионных актов на железной дороге¹.

Войне между украинцами и советскими партизанами также посвящено четыре страницы. Здесь материал подается так, что Москва считала украинских националистов помощниками немцев, а они были защитниками населения от немецких репрессий и боролись и с теми и с другими, поскольку интересы у сторон были разные. Так, целью рейдов Сабурова и Ковпака на запад в октябре 1942 года было срыв начавшегося процесса формирования УПА. А подразделения повстанцев, с которыми сталкивались группы советских парашютистов в районе Ракитно (на Волыни), вступали с ними в бой, многих уничтожили, некоторых ранили, захватили трофеи, в том числе большое количество современного оружия, отмечает автор. Этот бой подтверждается документом 162 из донесения в Берлин 23 декабря 1942 года².

Автор считает, что присутствие большой концентрации советских партизан вызвало репрессии немцев осенью 1942 года. Поэтому бандеровцы намеревались склонить советских партизан на свою сторону в борьбе за свободу и независимость Украины. А в феврале 1943 года повстанцы начали широкие акции и военные операции на Житомирщине, чтобы прогнать советских партизан и не допустить карательных действий в селах. Как видим, война иллюстрируется одним эпизодом.

В разделе под заголовком "Украинское сопротивление двум врагам" автор описывает боевые действия УПА против немцев в мае 1943 года в районах Горохово, Берестечко и в других местах. В частности, отмечается, что отряды охранной полиции получили подкрепление, но не указывается, от кого и какое. В боях применялись самолеты и танки, но не называется место боев. А в Колках, где размещалось пять госпиталей УПА, бои продолжались много дней. Госпиталю удалось эвакуироваться, но повстанцы понесли большие потери, без ссылок на документ подчеркивает автор.

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — С. 277.

² См.: Там же. — С. 597.

В июне 1943 года немцы расширили свои операции на всю Во-
лынь. Десятки людей потеряли немцы, натываясь на повстанчес-
кие засады. В ночь с 23 на 24 июня отряды УПА подорвали желе-
знодорожную ветку Ровно–Сарны между Немировичами и Малин-
ском, а также напали на поезд немецкой полиции, уничтожив около
150 полицейев¹. Приводя эти данные, автор ссылается не на первич-
ный документ, а на воспоминание Шанковского из второго тома
Летописи УПА. Более убедительно выглядит тезис об ожесточен-
ных боях между советскими партизанами и повстанцами в районе
Сарн летом 1943 года. После этих боев советские партизаны понес-
ли большие потери и вынуждены были отступить, отмечает автор,
ссылаясь на донесение, взятое из военного архива ФРГ (с. 357).

А вот при анализе действий УПА в Житомирской и Киевской
областях автор опять прибегает к многотомной Летописи УПА (том 2,
с. 357) где эти события уже описаны. Оттуда же взят эпизод конца
июля 1943 года, когда подразделения УПА полностью разгромили
отряд Михайлова в 500–800 советских партизан — под Каменец-
Подольском и Ровно. Здесь исследователи вынуждены привести
фрагмент оригинального повествования В. Косика: "В Житомирс-
кой и Киевской областях также произошли бои между формирова-
ниями УПА и советскими партизанами. В августе 1943 года более
двух тысяч советских партизан пришло из Белоруссии, чтобы взять
под свой контроль районы Ковеля и Любомля. После продолжи-
тельных боев они вынуждены были отойти, понеся большие потери
(более полутора тысяч убитыми и ранеными)"². Этих фактов в не-
мецких донесениях за этот период нет. Автор заимствует их из
второго тома Летописи УПА.

Это обстоятельство он объясняет тем, что в то время немцы имели
мало сведений об УПА. Они хорошо знали партизан Тараса Буль-
бы (Боровца), с которыми иногда вели переговоры. Об УПА немцы
знали только то, подчеркивает автор, что это широкое повстанчес-
кое движение, организованное и возглавляемое ОУН Бандеры.
И только с сентября 1943 года немцы стали получать более

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. —
С. 356.

² См.: Там же. — С. 357.

точную информацию. В немецком донесении № 53 с оккупированных территорий за 7 мая 1943 года уже сообщалось о том, что активность советских партизан спадает, тогда как активность "украинских национальных банд" в северной части Волыни — Подолии неуклонно нарастает¹. Но вся суть в том, что такого донесения в рассматриваемом исследовании нет вообще. Есть документ №54 от 13 мая 1943 года, а перед ним документ от 4 апреля 1943 года, в котором, наоборот, отмечается, что сопротивление населения в связи с ситуацией на фронте зреет, хотя и пассивно, что "вследствие военных событий деятельность "банд" всюду возросла и даже распространилась на северные районы, где мало лесов². Есть к автору и такой вопрос. Он подробно описывает создание эсэсовской дивизии "Галичина" (с.358). Но почему нет отдельного заголовка о ее боях с советскими войсками под Бродами?

Рассмотрим более подробно документальное обоснование раздела о боях между советскими партизанами и украинцами (с. 401–403). Автор отмечает, что формирование советских партизан насчитывало к началу своего похода на запад 1700 хорошо вооруженных бойцов, имевших даже артиллерию. На участке между Ровно и Луцком партизаны, возглавляемые С. Ковпаком, уклонялись от столкновений с УПА, обходя территории, контролируемые ею. Однако в районе Коломы в начале августа 1943 года оно потерпело поражение от немецких войск. Не имея поддержки населения, пишет автор, остатки были расчленены на семь групп и вынуждены были вернуться на свои базы в Белоруссию. В октябре 1943 года бои между УПА и советскими партизанами происходили в лесах Цумани на Волыни, где их трудно было выявить, так как они выдавали себя за повстанцев, распевая даже украинские песни, отмечает автор, ссылаясь на Льва Шанковского из Летописи УПА (с. 673).

Это краткое повествование о боях автор заканчивает такой статистикой из того же Льва Шанковского. В октябре и ноябре 1943 года УПА провела 47 боев против немцев и 54 боя против советских партизан. Немцы потеряли более 1500 солдат и офицеров уби-

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — С. 357.

² Там же. — С. 610.

тыми и ранеными. УПА недосчиталась 414 повстанцев¹. Этих данных о потерях немцев в трехтомнике "УПА в світлі німецьких документів" исследователям найти не удалось².

Без ссылки на источник звучит и тезис автора (с. 414), что первый бой между Красной Армией и отрядами УПА произошел в Киевской области. Правда, автор ссылается на заявление российских военнопленных. Начало 1944 года также было сопряжено с более частыми боями между советскими партизанами и отрядами УПА, в частности в районах Сарн, Ковеля и Ровно. В соответствии с донесением вермахту в районе Сарн недостаточно вооруженные отряды УПА понесли тяжелые потери. Ссылаясь на донесение из военного архива ФРГ, автор отмечает ожесточенные бои Красной Армии с формированиями УПА силою в 3 тысячи повстанцев вдоль дороги Коростень–Житомир в начале 1944 года (с. 415). Вначале, отмечает автор, отряды УПА уклонялись от каких-либо боев с регулярными войсками Красной Армии. Но за армией пришли внутренние войска НКВД. На Волыни первое серьезное столкновение между отрядом УПА и батальоном внутренних войск произошло 18 января 1944 года. С этого времени столкновения и бои происходили довольно часто. 6 февраля под Владимирцом войска НКВД потеряли пятьдесят солдат. Ссылаясь на страницы 8-го тома Летописи УПА, автор отмечает, что за период с января по апрель 1944 года УПА вела бои с частями НКВД в районах Костополя, Дубно, Кременца и Бердичева, а также в лесах Житомирщины, уничтожив 850 человек (с. 424). И хотя том восьмой, на который ссылается автор, посвящен деятельности УГВР в 1944 — 1945 годах, там дается информация и по таким боевым эпизодам:

1. С 05.02. по 05.04.1944 года УПА вела бои в четырех районах (Костополь, Кременец и в лесах Житомирщины). В боях погибло 850 чекистов и захвачены трофеи.

2. 26.03.1944 года в с. Яполоть, на Ровенщине, повстанческий отряд разгромил 26-й батальон внутренних войск НКВД. Убито око-

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — С. 403

² Подробнее об этом см. Нагайцев А. Е. Резюме к нацистским документам об УПА с нашими комментариями. — К.: Депонированная рукопись в ГНТБ. — 2001. — 263 с.

ло 100 сталинских гайдуков и столько же ранено. Захвачено 4 пулемета, много винтовок и автомат.

3. 12.04–15.04.1944 года состоялись бои подразделений УПА с отрядами НКВД на Ровенщине. Убито 80, ранено — около 150.

4. 15.04.1944 года в районе Людвиполя (Полесье) отряд УПА вел бой с пограничным полком. Бой продолжался весь день. Повстанцы прорвали четыре линии. Оккупанты, так называет источник пограничников, оставили на поле боя 147 убитых. Захвачен один тяжелый пулемет и четыре легких, один гранатомет и 22 винтовки¹. Но в восьмом томе не указан источник конкретно по этим фактам, а только подчеркивается, что материалы тома взяты из архивов ФРГ и УПА.

Автор очень подробно описывает такие акции УПА, как убийство оуновцами генерала Ватутина, освобождавшего со своими войсками Украину, расстрел повстанцами Кузнецова 9 марта 1944 года, который имел фальшивые украинские документы на имя Пуха. О боях УПА с немцами пишет автор и в разделе на странице 432. Ссылаясь на немецкое донесение от июня 1944 года, он описывает, как во время боя в районе Николаева, на юг от Львова, немцы уничтожили 29 бойцов УПА и взяли в плен 250 повстанцев с вооружением². Ссылка адресуется читателя к документу 189 из приложения. Исследуя этот источник, обнаруживаешь, что информация из него взята автором дословно.

Не выпала из поля зрения автора и судьба дивизии "Галичина". Наступая на запад по линии Зборив–Ковель, советские войска столкнулись в районе Брод с этим формированием. Тут оно впервые было введено в действие, отмечает автор. В переводе с украинского это описание звучит так. 13 июля 1944 года Красная Армия перешла в атаку в районе Брод, где впервые была введена в действие дивизия СС "Галичина". Красная Армия захватила Броды 18 июля. Дивизия "Галичина", которая состояла из десяти тысяч стрелков, вступила в бой 17 июля. Она была разбита на части во время на-

---

¹ См.: Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 1: 1944–1945. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1980. — С. 170.

² См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — С. 432.

ступления Советской Армии и разгромлена после пятидневных боев. Семь-восемь тысяч украинцев было убито или взято в плен. Существует предположение, что несколько сотен бойцов смогло присоединиться к УПА. Около полутора тысяч стрелков вырвалось из окружения. Здесь автор ссылается на немецкого исследователя Вольфа Дитриха, добавляя от себя, что дивизия прекратила свое существование, но была восстановлена в сентябре¹.

Еще одно место в монографии В. Косика привлекает внимание. Несмотря на заключенное в районе Турки соглашение о сотрудничестве между представителями вермахта и уполномоченным от УПА, подразделения повстанцев не прекратили нападения на немцев. Ссылаясь на источники военного архива ФРГ, автор приводит такие данные. В первой половине августа отряд УПА разоружил 180 немцев и 30 узбеков. 15 августа состоялся бой между УПА и венгерским формированием неподалеку от Жабье. Было убито 11 венгров. В местечке Ластивцы отряд УПА напал на конвой с оружием, который охранялся немецкой командой. В руки УПА попало около 30 возов с оружием и боеприпасами.

А последний бой между УПА и немцами произошел 1 сентября 1944 года в горах, на юг от Коломыи, где немцы потеряли двух солдат убитыми, двух ранеными и двух пленными, включая капитана. Точно такие же потери понесли повстанцы². Затрагивает автор и такой важный вопрос, как численность УПА. Вначале ноября 1944 года немецкие службы подготовили памятку об УПА, копия которой представлена автором в приложении (Документ № 192 на с. 624–625). В нем численность личного состава УПА оценивается приблизительно в восемьдесят-сто тысяч бойцов регулярной армии, прошедших военное обучение. Тут же в источнике отмечается, что цифры возможной общей силы повстанческой армии установить невозможно. Украинские данные колеблются между 400 тыс. и 2 миллионами бойцов.

После окончания Второй мировой войны главное командование УПА вынуждено было проводить частичную демобилизацию. Так,

---

¹ См.: Володимир Косик. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — С. 435.

² См. там же. — С. 437.

группировка УПА-Запад была сокращена до 12 тысяч. Другие группировки, в частности УПА-Север, также были уменьшены.

В соответствии с названием книги В. Косик закончил освещать судьбу УПА окончанием Второй мировой войны, отведя многие страницы фотоматериалам об участниках освободительного движения в Украине. Эти иллюстрации сгруппированы в трех блоках. В разделе IV представлено 16 фотоснимков по оккупационной тематике; в разделе V — 14 снимков о начале повстанческого движения; в разделе VI — 16 снимков о вооруженном восстании и предводителях украинского освободительного движения.

Научное исследование В. Косика завершается цифровыми выкладками людских потерь Украины и выводами. Основные из них: Германии и ее руководителям были необходимы богатства Украины. Радостные встречи немецких войск во всех республиках СССР сменились разочарованием, страхом и сопротивлением. Оккупационный террор и ошибки нацистов содействовали усилению движения советских партизан на всех оккупированных территориях. Но в Украине, кроме советских партизан, появилось иное сопротивление, очень сильное национальное движение как против нацистского господства, так и против господства советского.

Размах национального сопротивления, движения за независимость Украины удивил немцев и был неожиданным для советской власти. В рядах национал-социалистов Германии было два течения: империалистическое и умеренное, европейское, склонное к независимости народов. Западных союзников антигитлеровской коалиции не интересовали желания и чувства оккупированных народов. Занятые проблемами войны, они постоянно шли на уступки Сталину, который был озабочен сильным движением за независимость Украины.

УПА и ОУН Бандеры видели выход в конфликте между западными странами и Москвой. Но Запад не пошел на обострение и лишил украинцев возможности воспользоваться послевоенными трудностями в СССР. Война закончилась отступлением Запада в своем влиянии.

Таким образом, в шести разделах своей объемной книги В. Косик использовал около двухсот документальных источников, взятых из ведомственных архивов Германии. Из них 75 % документов

за 1941–1945 годы, что является большим вкладом автора в документальную основу истории. Большинство источников содержат официальную информацию из оккупированных областей Украины в виде оперативных донесений в центр. Эти сведения дополняют общую картину немецкого видения событий. При этом некоторые источники, особенно программно-директивного характера, уже публиковались в печати. Например, документы довоенного времени, дипломатические материалы, фрагменты из газет, переписка и другие.

Повстанческому движению посвящены заключительные разделы и параграфы монографии. В них раскрыты причинно-следственные моменты освободительного процесса, механизм и динамика его развития, боевая практика борьбы за независимую Украину от появления первых формирований, возглавляемых сторонниками ОУН Бандеры, до создания стотысячной повстанческой армии и ее боевых действий против немецких оккупантов, советских войск и партизан, а также против поляков.

Отмечая достаточно высокий научный уровень этого исследования, которое обогатило историографию УПА, следует сделать акцент и на такие недостатки, как ограниченные хронологические рамки, слабая архивно-документальная база о непосредственных боевых действиях отрядов УПА, использование уже опубликованных эпизодов. В содержании работы документально отражена позиция в основном одной только немецкой воюющей стороны, а в повстанческой концепции еще сохранилась некоторая декларативность. В целом же рассмотренная монография В. Косика продвинула вперед историографию Украины.

2.3. Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — 496 с.

В аннотации к этой работе отмечается, что известный историк собрал, упорядочил и прокомментировал неизвестные читателю, ранее надежно спрятанные в архивах под грифом "Совершенно секретно" документы и материалы о деятельности ОУН-УПА в годы Второй мировой войны, о борьбе оуновцев на два фронта — против

гитлеровского и сталинского тоталитарных режимов. Большинство из них публикуются впервые. Исследование оценено издателями как научно-популярное.

В книге три большие части:

1. Свидетельствуют советские документы.
2. Свидетельствуют немецкие документы.
3. Свидетельствуют документы ОУН-УПА.

Представляя советскую часть документальных материалов, автор делает такие выводы:

1. Деятельность ОУН охватывала всю Украину.
2. Вооруженные отряды ОУН-УПА начинают формироваться, по сути, сразу же после прихода оккупантов.
3. ОУН-УПА воюет не только с теми красными партизанами, большевистскими и польскими, которые терроризируют украинское население, а и с гитлеровцами, удерживая под контролем значительную территорию.

4. Именно советские партизаны, имея соответствующее идеологическое задание от ЦК КП(б)У, положили начало клеветнической концепции о борьбе ОУН-УПА с мирным населением.

5. Глубокий анализ советских документов даст возможность написать действительно правдивую историю ОУН-УПА в годы войны¹. Основными аргументами для таких выводов выдвинуты: большое количество разделов в министерской информации и разведанных о деятельности националистов, в которой признается и подпольная вооруженная борьба оуновцев с гитлеровскими оккупантами за самостоятельную Украину по всей территории, включая и Левобережье; арест Бандеры и его сторонников, а также запрещение фашистами использовать бандеровцев в борьбе с партизанами и преследование бандеровцев; наличие в информации большого количества примеров, фактов вооруженных столкновений и боев националистов с красными партизанами, с немцами, с польскими подразделениями, многотысячные потери повстанцев в боях с советскими войсками, их преступления против повстанцев².

---

¹ Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К. : Дніпро, 1996. — С. 14.

² Там же. — С. 6–13.

Рассмотрим, насколько правомерны авторские аргументы. Вот полный перечень советских документов, представленных автором в данной книге. Источников за 1941 и 1942 годы здесь нет вообще, а это не означает, что их нет в архиве. Просто составитель хорошо понимал, что документы за эти годы высветили бы деятельность националистов в невыгодном ракурсе. Всем известно, что деятельность ОУН и УПА началась на территории Украины не в 1943 году, с которого начинаются документы в этой книге. Здесь легко угадывается тенденциозный подход историка к работе над документальными источниками. Ибо представляя в этой же работе документы ОУН-УПА, автор начал список источников с 30 июня 1941 года.

Что касается немецких оценок УПА, то они представлены читателю всего за один год: с 22 мая 1942 года по 21 мая 1943 года.

Итак, советские документы за 1943 год:

№ 1. Докладная записка Украинского штаба партизанского движения о деятельности украинских националистов на оккупированной территории Украины. 7 января 1943 г.

№ 2. Справка № 2 из доклада НКВД УССР от 11/II/43 г. о деятельности украинских националистов в Кировоградской области. 11 февраля 1943 года. (Здесь следует пояснить, что документ этого ведомства именуется не о деятельности националистов, а о положении в г. Кировограде и Кировоградской области¹).

№ 3. Довідка з спеціального донесення НКВС УРСР про діяльність українських націоналістів у м. Вінниці. 22 лютого 1943 року. (Здесь также из донесения о положении в г. Виннице документ превращается в донесение о националистах²).

№ 4. Довідка з донесення командира радянських партизанів Коваля про діяльність українських націоналістів у Житомирській області. 25 лютого 1943 року. (Сам же источник называется о националистических формированиях. Житомирская обл³).

№ 5. Виписка з розвідувального донесення оперативної групи

---

¹ Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 23.

² См.: Там же. — С. 24.

³ См.: Там же. — С. 25.

Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 19 березня 1943 року.

№ 6. Виписки зі стенограми бесід начальника Українського штабу партизанського руху із заступниками командирів з розвідки. 26 березня 1943 року.

№ 7. Виписка з розвідзведення штабу партизанського загону Житомирської області про бойові дії українських націоналістів проти німців. 24 квітня 1943 року. (А вот в документе № 6 составитель не решился налет сичевиков на Ровно вынести в название самого источника. Но зато бой националистов с немцами из содержания выписки перешел в название как боевые действия¹).

№ 8. Донесення радянських партизанів про діяльність українських націоналістів у Рівненській області. 23 квітня 1943 року.

№ 9. Виписка з розвідзведення штабу партизанських загонів Житомирської області про діяльність українських націоналістів на Волині. 27 квітня 1943 року. (В архивном документе деятельность националистов не в заголовке, а в содержании²).

№ 10. Виписка з розвідзведення штабу партизанських загонів Житомирської області про ставлення гітлерівців до українських націоналістів. 4 травня 1943 року. (Здесь также эпизод из содержания источника по воле составителя переключал в название документа³).

№ 11. Довідка партизанського загону Шитова про діяльність українських націоналістів. 1 червня 1943 року.

№ 12. Доповідна наркома Держбезпеки УРСР Савченка начальникові штабу українського партизанського руху Строкачу про діяльність українських націоналістів у Харкові. 12 травня 1943 року.

№ 13. Донесення штабу партизанських загонів Житомирської області начальникові Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. Без дати. (Здесь та же самая авторская погрешность: в названии документа событие из него.

---

¹ Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 29.

² См.: Там же. — С. 30.

³ См.: Там же. — С. 32.

Нам представляється, що это еще одно русло тенденциозного подхода к представлению документов. Поскольку всего 75 советских документов, а тенденция уже определилась, то исследователи не намерены утомлять читателя своими замечаниями).

№ 14. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Житомирської області про діяльність українських націоналістів. 25 травня 1943 року.

№ 15. Спецдонесення наркома Держбезпеки УРСР Савченка про діяльність українських націоналістів у східних областях України. 24 травня 1943 року.

№ 16. Довідка командира партизанського загону Шитова про діяльність українських націоналістів. 27 травня 1943 року.

№ 17. Доповідна записка штабу партизанських загонів Рівненської області про діяльність українських націоналістів. 28 травня 1943 року.

№ 18. Довідка командира партизанського загону Шитова про вплив українських націоналістів на населення західних областей України. 29 травня 1943 року.

№ 19. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Кам'янець-Подільської області про бої українських націоналістів проти гітлерівців. 1 червня 1943 року.

№ 20. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Житомирської області про діяльність українських націоналістів. 1 червня 1943 року.

№ 21. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Кам'янець-Подільської області про діяльність українських націоналістів. 1 червня 1943 року.

№ 22. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Кам'янець-Подільської області про дислокацію й озброєння українських націоналістів. 1 червня 1943 року.

№ 23. Довідка з повідомлення командира партизанського загону Шитова про сутички українських націоналістів з польськими партизанськими загонами, організованими більшовиками. 2 червня 1943 року.

№ 24. Виписка з розвіддонесення штабу партизанських загонів Кам'янець-Подільської області про діяльність українських націоналістів. 3 червня 1943 року.

№ 25. Виписка з розвідзведення партизанського загону Шитова про діяльність українських націоналістів. 8 червня 1943 року.

№ 26. Доповідна записка партизанського розвідника про діяльність українських націоналістів. 10 червня 1943 року.

№ 27. Уривки з щоденника комісара ковпаківського партизанського з'єднання Семена Руднева про діяльність українських націоналістів. 16–25 червня 1943 року.

№ 28. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про бойові дії українських націоналістів проти гітлерівців. 12 червня 1943 року.

№ 29. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про прибуття озброєних польських загонів для боротьби проти українських націоналістів. 16 червня 1943 року.

№ 30. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про відносини українських націоналістів і польського населення. 22 червня 1943 року.

№ 31. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про арешти гітлерівцями українських націоналістів. 9 липня 1943 року.

№ 32. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про пересування загону українських націоналістів до Київської області. 9 липня 1943 року.

№ 33. Розвіддані об'єднання партизанських загонів Кам'янець-Подільської області про бойові дії українських націоналістів проти гітлерівців і польської поліції. 10 липня 1943 року.

№ 34. Довідка з повідомлення командира партизанських загонів Рівненщини Бегми про бойові дії українських націоналістів проти гітлерівців. 21 липня 1943 року.

№ 35. Довідка з повідомлення командира партизанських загонів Рівненщини Бегми про вступ до загонів українських націоналістів бійців і командирів Червоної Армії. 21 липня 1943 року.

№ 36. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність та дислокацію українських націоналістів на Рівненщині. 14 липня 1943 року. (Так в источнике. — А. Н.).

№ 37. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів на Волині. 16 липня 1943 року.

№ 38. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про поширення українського націоналістичного руху на Житомирську та Київську області. 20 липня 1943 року.

№ 39. Виписка з розвідданих з'єднання партизанських загонів імені Жукова про арешти гітлерівцями українських націоналістів. 28 липня 1943 року.

№ 40. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 29 липня 1943 року.

№ 41. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 2 серпня 1943 року.

№ 42. Спеціальне повідомлення начальника Українського штабу партизанського руху Т. Строкача секретареві ЦК КП(б)У Д. Коротченку про створення Української національно-демократичної партії. 3 серпня 1943 року.

№ 43. Зі спецповідомлення Українського штабу партизанського руху секретареві ЦК КП(б)У М. Хрущову про мобілізацію націоналістів на Волині. 17 вересня 1943 року.

№ 44. З протоколу допиту учасника переговорів з українськими націоналістами С. Борисюка-Дубова. 14 жовтня 1943 року.

№ 45. Доповідна записка наркома внутрішніх справ УРСР Рясного секретареві ЦК КП(б)У Д. Коротченку про викриття націоналістичної організації в Полтаві. 26 жовтня 1943 року.

№ 46. З протоколу допиту П. П. Марченка про діяльність націоналістичного підпілля на Полтавщині. 20 жовтня 1943 року.

№ 47. Рапорт командира чехословацького партизанського загону капітана Репкіна генерал-майору Сабурову про переговори з українськими націоналістами. 31 жовтня 1943 року.

№ 48. Звернення капітана Репкіна до вояків УПА. 25 серпня 1943 року. (Так в источнике. — А. Н.).

№ 49. Відповідь командира підрозділу УПА капітанові Репкіну. 14 вересня 1943 року.

№ 50. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 4 листопада 1943 року.

№ 51. Розвідувальне зведення Українського штабу партизансь-

кого руху про діяльність українських націоналістів на Житомирщині. 9 листопада 1943 року.

№ 52. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про переговори генерал-майора Сабурова з українськими націоналістами. 10 листопада 1943 року.

№ 53. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про бойові дії гітлерівців проти українських націоналістів. 17 листопада 1943 року.

№ 54. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 23 листопада 1943 року.

№ 55. Спецповідомлення Українського штабу партизанського руху про бойові дії проти українських націоналістів. 23 листопада 1943 року.

№ 56. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про діяльність українських націоналістів. 11 грудня 1943 року.

№ 57. Із звіту розвідорганів другого з'єднання партизанських загонів Рівненської області про українських націоналістів. 1 жовтня — 15 грудня 1943 року.

Документи за 1944 год:

№ 58. Протокол опитування члена комуністичного підпілля І. Ф. Гусаковського щодо діяльності організації українських націоналістів у с. Стрижівка Ставищенського району Київської області. 8 січня 1944 року.

№ 59. Спецповідомлення Українського штабу партизанського руху секретареві ЦК КП(б)У М. Хрущову про переговори гітлерівців з українськими націоналістами. 19 лютого 1944 року.

№ 60. Звернення керівників УРСР до населення окупованих районів України про боротьбу з українськими націоналістами. 12 січня 1944 року.

№ 61. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про рух загонів УПА на схід. 17 лютого 1944 року.

№ 62. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про бойові дії українських націоналістів. 2 березня 1944 року.

№ 63. Лист секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова Й.Сталіну про становище на Волині та пропозиції щодо боротьби з українськими націоналістами. Березень 1944 року.

№ 64. Постанова Державного комітету оборони СРСР про спеціальні заходи щодо західних областей України. Березень 1944 року.

№ 65. Спецповідомлення Українського штабу партизанського руху секретареві ЦК КП(б)У Д. Коротченку про діяльність українських націоналістів у районі Львів–Броди–Володимир–Волинський. 25 березня 1944 року.

№ 66. Спецповідомлення Українського штабу партизанського руху про бойові дії українських націоналістів. 28 березня 1944 року.

№ 67. Інформація секретаря Рівненського обкому партії В. Бегми секретареві ЦК КП(б)У М. Хрущову про боротьбу проти українських націоналістів. 6 червня 1944 року.

№ 68. Розвідувальне зведення Українського штабу партизанського руху про дислокацію загонів українських націоналістів у Закарпатті. 28 серпня 1944 року.

№ 69. Спецповідомлення Українського штабу партизанського руху секретареві ЦК КП(б)У М. Хрущову про райони дислокації українських націоналістів і польських партизанів. 27 березня 1944 року.

№ 70. З карти проведених бойових операцій військ НКВД проти загонів УПА. 19 лютого–20 вересня 1944 року.

№ 71. Інформація секретаря Рівненського обкому партії В. Бегми секретареві ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення області на звернення уряду УРСР до українських націоналістів. 28 грудня 1944 року.

Документи за 1945 год:

№ 72. Виступ секретаря ЦК КП(б) У М. Хрущова на нараді у Львові про боротьбу з українськими націоналістами. 15 травня 1945 року.

Документи за 1946 год:

№ 73. Довідка НКВС УРСР про боротьбу з українськими націоналістами. 28 травня 1946 року.

№ 74. Довідка про кількість вилученої зброї в українських націоналістів. 28 травня 1946 року.

Всего в сборнике за 1943 год 58 документов, за 1944 год — 14 источников, за 1945-й — один и за 1946 год — два документа.

Формы документальных источников отражают ту информацию, которая в них содержится. Больше всего разведывательных сводок — 18. Затем идут выписки — 13, справки — 12. Семь обращений и семь спецсообщений. Пять докладных записок. Три протокола и три донесения. По одному таких документов, как выступление, информация, постановление, письмо, рапорт, ответ и извлечение из дневника.

Тематические составляющие документов также весьма разнообразны. Но больше всего документов о деятельности националистов на оккупированной территории Украины без указания района и области. Таких источников 17 (1, 5, 11, 13, 14, 16, 20, 25–27, 41, 42, 51, 55, 57, 62, 65). О деятельности украинских националистов в областях говорят такие документы: в Кировоградской области — № 2, в Винницкой — №3, в Житомирской — № 4, 9, 38, 52; в Ровенской — № 8, 17, 39, 58; в Каменец-Подольской — № 21 и 24; в Полтавской — № 46 и 47; в Харькове — № 12; в Закарпатье — № 59. В некоторых документах указаны только регионы. Так, о действиях националистов в восточных районах говорится в источнике № 5, о деятельности на Волыни — в трех № 37, 44, 64. О деятельности в Киевской области — в трех № 32, 38 и 59; во Львовской — в источнике № 66.

Больше всего документальных источников о боевых действиях подразделений УПА против немецких оккупантов — 13. Это № 7, 19, 20, 27, 28, 33, 34, 36, 39, 40, 54, 63, 67. Во многих документах рассказывается о боевых столкновениях националистов с советскими войсками и партизанами: №17, 56, 64, 67, 68, 71–75. Источники № 23, 29, 30, 33 подтверждают вооруженные столкновения националистов с поляками. Шесть документальных источников посвящено переговорам с украинскими националистами (№ 45, 48, 49, 50, 53, 60). Остальные источники отражают другие события деятельности повстанцев: о взаимоотношениях, о влиянии, о дислокации, реакции. Таким образом, больше всего источников — 26, которые свидетельствуют о разнообразной деятельности националистов в областях Украины. 19 источников подтверждают боевые действия националистов против трех своих врагов — немцев, советской власти, поляков.

Рассмотрим характер боевых действий повстанцев против немецких оккупантов. Документ № 7. Бой произошел в местечке Ковель 6 апреля 1943 года. Он подтверждается разведывательной сводкой партизанского отряда Житомирской области, командир Сабуров. Против немцев сражалась полиция националистов, которая уничтожила 18 оккупантов, выпустила арестованных из тюрем и распустила лагеря трудовой повинности. После боя гарнизон немцев в городе увеличился до 4 тысяч человек¹.

Документ № 18. Справка-донесение от 29.05.43 г. сообщала, что вооруженные восставшие националисты в Галиции вступили в бой с немцами в таких населенных пунктах, как Сумске, Смече, Львове. Недавно был остановлен эшелон мадьяр и разоружен восставшими. Они громят поляков и жгут их дома. Поляки спасаются бегством в райцентры, где немцы из них формируют отряды для борьбы с националистами².

Девятнадцатый документ из советского архива рассказывает о вооруженном столкновении немцев с повстанцами, которые названы в источнике бульбовцами по имени их предводителя Тараса Бульбы-Боровца. Столкновение произошло 28 мая 1943 года в районе Хубково, докладывалось в разведсводке штаба объединения партизанских отрядов Каменец-Подольской области. Тогда хорошо вооруженный повстанческий отряд численностью до 500 человек, располагался в трех селах. Из одного села немцы повстанцев выбили, после чего учинили в селе резню и грабеж³.

20 мая 1943 года, говорится в документе № 20, националисты напали на немецкий гарнизон с. Чудель, что в 20 километрах юго-восточнее Сарны. В результате боя было убито 30 немцев⁴.

Исполняющий обязанности начальника Украинского штаба партизанского движения полковник Соколов в разведсводке за 22 июня 1943 года (документ №28) сообщал, что 6 апреля 1943 года Кременецкий округ был объявлен на чрезвычайном положении. Причиной послужило то, что немцы в этом округе (60 км севернее

---

¹ Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 29.

² Там же. — С. 70.

³ См.: Там же. — С. 70.

⁴ Там же. — С. 72.

Тернополя) подверглись нападению бандеровцев. Тогда немцы были вытеснены из многих населенных пунктов. Восстановить положение немцам удалось при помощи крупных карательных отрядов¹.

Документ № 33, подписанный командиром партизанского соединения Шитовым, комиссаром соединения Скубко и временно исполняющим обязанности начштаба Кушховым, содержит такую информацию. 7 июля 1943 года в местечке Маринин Каменец-Подольской области повстанцы, названные в источнике бульбовцами, в итоге боя с немцами и польской полицией захватили тяжелый пулемет. А на следующий день, получив подкрепление, немцы разогнали повстанцев, отбили пулемет и спалили все село (с. 84–85).

В справке из партизанских отрядов Ровенщины от 21 июля 1943 года (документ № 34) сообщалось, что 26 июня в селе Хараимовка Деражнянского района немцы вели бой с националистами. В результате было убито 4 немца и 19 националистов. На выезде из села националисты выставили засаду, которая уничтожила еще семь немецких солдат (с. 85).

Дневник партизанского комиссара Руднева, в записи также за 16–25 июня 1943 года (документ № 27), подтверждает бой с националистами у села Корчин, в котором было пленено 30 повстанцев, включая троих раненых. Пятнадцать пленных партизаны тут же расстреляли по приказу Ковпака, а 15 человек Рудневу удалось отстоять, так как они тоже бьют немцев, хотя и националисты².

В разведсводке Украинского штаба партизанского движения от 14 июля 1943 года сообщалось, что 08.07.43 года немецкие части в районе Мыдзик (в 50 километрах севернее Ровно) пытались переправиться через реку Горынь с целью захвата города. Однако повстанцы, названные в документе № 36 бульбовцами, оказали немцам вооруженное сопротивление и убили пятнадцать солдат. Когда немцам все же удалось захватить Мыдзик и село Степань, они жестоко расправились с националистами, расстреляв 200 человек повстанцев (с. 87).

---

¹ Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 72.

² Там же. — С. 79.

Документ № 39 от 27 июля 1943 года содержит в себе такую боевую информацию. Партизанские командиры Бегма и Тимофеев сообщали, что в местечко Олыка (32 км восточнее Луцка) прибыло 2500 гитлеровцев, снятых с Восточного фронта. Мобилизована местная полиция, предполагаются акции против националистов (с. 90).

В выписке из разведанных по соединению партизанских отрядов им. тов. Жукова (источник № 40) говорится, что в Корестени немцами раскрыта местная подпольная организация украинских националистов, имеющих на вооружении пулеметы, винтовки, пистолеты. 70 арестованных немцы отправили в Житомир. А в село Черница, что юго-восточнее Новограда, прибыли бандеровцы со своими семьями, приблизительно 500 человек. Они бежали из сел, через которые проходили партизаны Ковпака (с. 91).

В 54-м источнике, подписанном зам. начальника Украинского штаба партизанского движения полковником Стариновым, засвидетельствован факт, когда в последних числах октября 1943 года немцы вели бои с националистами в районе Колки (под Луцком) и в некоторых районах Ровенской области. В итоге вооруженных столкновений отдельные отряды повстанцев были уничтожены. А в отрядах Домбровицкого района отмечается демобилизация (с. 114).

Источник №63 за 2 марта 1944 года из разведывательной сводки Украинского штаба партизанского движения подтверждает, что по данным на 27 февраля 1944 года бандеровцы продолжают в районе Кременец вооруженные столкновения с немцами. Оружие и боеприпасы националисты выменивают на продукты питания у мадьяр. А по данным на 19.02.44 г. в районе Камень-Каширский (50 км северо-восточнее Ковеля) по селам располагаются вооруженные отряды националистов общей численностью до 400 человек (с. 133).

А вот документы, свидетельствующие о боевых действиях националистов против советских войск, советских партизан, органов советской власти и отдельных граждан. Это источники № 17, 56, 67, 68, 71. Так, документ 17 от 28 мая 1943 года под названием докладная записка "Об украинских националистах на территории Ровенской области" — партизанский штаб докладывал, что участник ОУН Садовник Андрей Никифорович, 1923 года рождения, из местечка Высоцк, на допросе партизанам рассказал, что был вовлечен в от-

ряд ОУН его командиром Савицким Николаем. Ему сказали, что это украинские партизаны, которые борются с немцами за свободную Украину. Он согласился и ушел с ними в лес. В отряде было до 60 человек, в основном молодые, вооруженные винтовками, есть пулемет и финский автомат. Только после боя с партизанами в районе хутора Боровая А.Н. Садовник понял, что попал не в партизаны, а к националистам. И он сразу же от них ушел (с. 66).

Этот источник извещал, что во время рейда партизан в южные районы группа под командованием Санкова вела бой с бульбовцами в селе Бутейки. В результате боя было убито и ранено свыше ста человек и взяты трофеи — один пулемет и 17 винтовок. Этот же документ докладывал еще об одном бое в селе Грани, где националисты устроили засаду, в которую попала группа бойцов партизанского отряда. В завязавшемся бою было убито 8 человек и ранено 15 националистов. В подобной засаде на партизан в селе Трипутня в перестрелке было убито 5 и ранено 3 националиста. А на хутор Берма (село Сварыцевичи) напало 70 националистов, которые издевались над мирным населением и семьями партизан. Партизанский отряд имени Ворошилова, высланный туда, уничтожил 14 националистов, захватил их обоз и разогнал повстанцев. В районе Ракитно крупный партизанский отряд под командованием Медведева вынужден был принять бой с националистами. В результате боя было уничтожено более 120 националистов¹.

В спецсообщении №24 УШПД (документ 56) говорится, что 16 ноября 1943 года отряд украинских националистов численностью 600 человек начал наступление на партизан из отряда имени Хрущева соединения Шитова. В пятичасовом бою националисты были разгромлены. Убито 72 и ранено 40, в том числе два сотника. Захвачено в плен 6 человек, а так же 4 пулемета, 31 винтовка, один автомат и 15 тысяч патронов. Потери партизан: убитыми — 2, ранеными — 3 (с. 116).

21 марта 1944 года четыре отряда из соединения Одуха вели бои с отрядом националистов численностью до 70 человек в районе Б. Мочаница (40 км южнее Ровно). Истреблено (так в документе. —

---

¹ См. Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 67.

А. Н.) 220 националистов. Взято в плен — 21. Захвачено 2 пулемета, автомат и 50 винтовок (с. 147).

Секретарь Ровенского обкома партии В. Бегма докладывал Н. Хрущеву, что за 4 месяца, с февраля по июнь, 1944 года совместными действиями частей РККА, внутренних и пограничных войск НКВД было проведено около 500 чекистско-войсковых операций, в ходе которых убито бандитов — 15595, ранено — 268, взято в плен — 14240 и арестовано — 1859 человек. При разгроме различных бандформирований были захвачены такие трофеи: один самолет У-2, автомашин — 2, орудий — 13, станковых пулеметов — 30, ручных пулеметов — 375, крупнокалиберных пулеметов — 2, авиапулеметов — 1, противотанковых ружей — 28, минометов — 80, гранат — 5076, патронов — более 60 тысяч, мин и снарядов — более десяти тысяч, радиостанций — 2, радиоприемников — 13, походных кухонь — 1, типографий — 3, винтовок — 2482, карабинов — 45, автоматов — 658, револьверов-пистолетов — 309, взрывчатки — 949 кг, бикфордова шнура — 127 м и много другого военного имущества. Потери советской стороны: убитыми — 569, ранеными — 471, пропало без вести — 109 человек (с. 148–149).

В конце этого документа приводятся также факты террористической деятельности против работников советских учреждений, простых граждан и их семей. Так, только в мае 1944 года, согласно источнику, в Сарненском районе этой области было разрушено здание сельсовета села Люхча и ограблено сельпо; убита и сожжена семья красноармейца Афанасия Щербаня в селе Стрельс; там же зарублена женщина и трехлетняя дочь призванного в РККА гражданина Якова Евтушко; вблизи Сарн был убит гражданин Назар Булава, советский активист; убит председатель Глушицкого сельсовета Гаврильчук и тяжело ранен агент уполнаркомзага Пилипчук; в селе Прискыни вырублена семья активиста Бондаря из четырех человек.

Террористические акции националистов приведены в документе также по Межиричскому, Рокитновскому, Здолбуновскому и Гощанскому районам области (с. 150–152).

Особый интерес и большую ценность представляет информация о боевых действиях между формированиями УПА и советскими войсками, снятая автором с карты Генерального штаба СССР,

в которой содержатся результаты боев в Ровенской, Волынской, Тернопольской, Львовской, Станиславской и Дрогобычской областях Украины за период с 19 февраля по 20 сентября 1944 года, то есть за семь месяцев. Источник дает поразительные сведения о напряженной вооруженной борьбе противоборствующих сторон. За этот период было зарегистрировано четыреста десять столкновений и боев. Каждое столкновение заномеровано, отмечен населенный пункт или географическая отметка, количество убитых, захваченных в плен и раненых, указана дата проведения операции.

Изучая этот важный документ из книги В. Сергийчука, исследователи обратили внимание на то, что некоторые населенные пункты повторяются по несколько раз. Так, в местечке Карпиловка бои проходили пять раз. Первый раз — 13 апреля, когда было убито двадцать повстанцев и одни взят в плен; второй раз 14 июля, когда в бою было убито два повстанца, а девять захвачено в плен; третий раз 19 июля, здесь был убит один повстанец, ранено двое и один захвачен в плен. Через три дня бой повторился в который раз. Его результат — двое убитых и трое пленных. Такими же стойкими оказались повстанцы населенного пункта Марьяновка. Здесь бои повторялись 6 июня, 30 июня, 9 и 27 июля. Всего здесь погибло 36 воинов УПА и 24 попали в плен. Больше всех погибло повстанцев в боях под Майданской Гутой во время операции, проходившей с 21 по 24 апреля. Убитых было 2018 человек, пленных — 1570 (с. 161). В районе населенного пункта Осовиче 26 апреля в бою погибло 448 повстанцев (с. 157).

А вот примечательный бой у населенного пункта Ровашково, где погибло 72 человека, а 502 повстанца сдались в плен. Это произошло 10 мая (с.158). Большие потери понесли повстанцы 27 марта в бою под Липниками: убитых — 434 бойца и пленных — 10. Примерно такое же ожесточенное сопротивление оказали сотни УПА в бою у населенного пункта Конашувка 9 апреля. Тогда здесь было убито 300 повстанцев и только 14 взято в плен (с. 161). А вот в бою под Оржев — было убито 130 воинов УПА, а пленных вообще не было, что также о чем-то свидетельствует. Есть и такая информация: в бою под Зубовместье был убит один повстанец, а 71 человек сдался в плен. В стычке под местечком Витков убитых не было,

были только шесть пленных. Вот еще характерные примеры. В районе высоты 302 убит один человек, пленных нет. У населенного пункта Головин убит один повстанец и один взят в плен. В бою у с. Почанки погибли три повстанца и пять захвачено в плен. Но документ не имеет даты. А вот 282-й бой у села Тростянец вообще в документе пропущен, и автор заметил это. Так что и документы Генштаба небезупречны (с. 163), хотя бой под с. Погулянка с двумя ранеными и одним пленным на карте отражен.

Из населенных пунктов, часто встречавшихся в других документах, можно назвать такие, как Здолбунов, где в бою было убито 8 и шесть повстанцев взято в плен. А в бою под Бродами погибло 8 повстанцев. В Чернигове убито девять, захвачено в плен трое. В итоге только этих семимесячных боев повстанцы понесли такие потери: убитыми — более 30000 человек и пленными — более 7000 человек (по подсчетам исследователей).

Итак, за 4 месяца, с февраля по июнь 1944 года в одной только Ровенской области было убито 15595 человек и взято в плен — 14240. Всего около 30 тысяч человек. А в этом документе за семь месяцев боев, с февраля по сентябрь того же года, — убито более 13 тысяч и более 7 тысяч взято в плен. Всего более 20 тысяч. Там в одной Ровенской области получилось больше, чем здесь в шести областях и не за 4, а за 7 месяцев боев. А ведь сюда вошли данные и Ровенской области. Получается, что рабочий документ Генштаба несопоставим с информацией по Ровенской области. И хотя Генштаб как ведомство считается солидным учреждением, здесь его информация требует дополнительного изучения. Вместе с тем этот источник позволяет сделать сравнительные исследования боевой деятельности УПА.

Дело в том, что в некоторых томах Летописи УПА опубликована хроника боевых действий повстанческих формирований. Появилась возможность сравнить данные, взятые из советских архивов, с эпизодами отдельных томов Летописи. Так, в томе 12, вышедшем в Канаде, представлена подпольная публикация коротких описаний боев УПА "Лисоня", в которых описаны бои с 16 декабря 1943 года по 2 августа 1945 год. Всего представлено краткое изложение 83-х больших и малых боев и стычек, в том числе 31 — с советскими войсками и партизанами и два — с немцами в районах Тернополь-

ской, Хмельницкой и Каменец-Подольской областей. Например, западные исследователи, как составители этого тома, считают самым крупным боем с большевиками бой УПА "Лисоня" под командованием хор. Яструба под селом Уневом 29 сентября 1944 года. Причем событие описывается по часам с 10 до 24. Потери повстанцев убитыми — 17 человек, ранеными — 25¹. Открываем советский источник об этом бое. Среди 410 населенных пунктов, где произошел этот самый крупный бой, это местечко не значится и такой бой у Генштаба не числится.

Ищем в источнике бой куреня Каменец-Подольщины на хуторах Заболотив. В советском источнике значится 394-й бой у Заболотне. В бою было убито 18 повстанцев, а 16 попали в плен. Бой происходил 17 сентября 1944 года². Как определить, где истина? Думается, что для поиска истины нужны дополнительные исследования, и документ 71 с карты Генштаба открывает такую возможность. В том же томе 12 описаны еще пять боев, которые по времени вписываются в бои УПА с советскими войсками в 1944 году: бой 10 августа под Красною (с. 31–32), бой 13 августа у села Олесин (с. 33), бой у села Конюхи 17 августа (с. 33), бой 5 сентября у с. Лыпыца Горишня (с. 35–38) и бой 16 сентября у с. Поручын (с. 39–40). На карту Генштаба не попал ни один из представленных в Летописи боев.

В томе 3 Летописи УПА (с. 145) в "Вестях из края" описан бой на окраине сел Васючин, Довге и Конюшки Рогатинского района, который в августе 1944 года длился целые сутки. Отряд УПА вел бой с частями НКВД. Отмечено, что отряд повстанцев занял хорошие позиции и пулеметным огнем скосил двести наступающих большевиков. Примечательно, что этот бой уже был описан в рассмотренной нами книге Мирчука (с. 111). И этот бой не отражен на карте Генштаба.

Поскольку в архивах сохранилась карта Генштаба СССР за эти семь месяцев, постольку исследователям можно попытаться найти и изучить подобные источники за другие месяцы 1944 и 1945 годов. Тогда откроется широкое поле для поиска истины, для сравне-

---

¹ См.: Летопис УПА. — Т. 12. — С. 44.

² См.: Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 165.

ния всех мемуаров, дневников, воспоминаний и хроник боевых действий повстанческих войск.

Большой интерес представляет 74-й документ сборника В. Сергийчука. Это краткая справка министра внутренних дел УССР от 23 мая 1946 года "О результатах борьбы с бандитизмом на территории западных областей УССР за время с февраля 1944 года по 25 мая 1946 года"¹. В этом, совершенно секретном в прошлом, документе впервые представлены данные о людских потерях противоборствующих сторон. В сухих и кратких цифрах спрессовалась трагедия и боль, жестокость и ненависть сотен тысяч людей, веривших в святую справедливость своей борьбы с одним только отличием, что одни мечтали о независимой, самостоятельной и соборной Украине как государстве, а другие — о ее развитии в составе СССР. Исследователи сочли необходимым привести эти сведения полностью, ничего не изменяя:

	1944	1945	1946	Всего
Проведено операций и засад	6495	3327	47798	87571
Убито бандитов и прочих	57405	45907	7523	110835
Задержано бандитов и прочих	98641	126758	25277	240676
Явилось с повинной бандитов	29204	79488	6157	114859
ИТОГО	135250	252153	38957	476360
Наши потери при операциях:				
Убитыми и пропавшими	1675	1072	236	2983
Учтено бандпрояв.	3287	3421	601	7309
Наши потери убитыми и пропавшими	5861	7395	864	14128
Изъято оружия	28346	40791	13389	82526

Возникает много вопросов у к этому источнику, хотя документ подписан довольно солидными чиновниками. Рассмотрим более подробно людские потери за 1944 год и обратим внимание на такое будто бы безобидное слово "и прочих". Если с февраля по сентябрь, согласно документу 71, было убито 27566 человек, а за весь год 57405, то выходит, что за три месяца (октябрь, ноябрь и декабрь) погибло около 30 тысяч человек. То есть за три месяца больше, чем за семь месяцев. Не вошли ли в эту категорию так называемые "прочие", то есть мирные жители? Если в весен-

¹ См.: Володимир Сергийчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 171.

не-летнее время основные бои проходили, в основном, в лесах, в горах, вне населенных пунктов, то в осенне-зимнее время — как раз в них. Думается, что только этим можно пояснить рост потерь. А это означает, что местные жители, погибшие при этом, уже были причислены к бандитам и не являлись "нашими". По количеству убитых повстанцев преобладает 1944 год — год полного освобождения Украины от немецко-фашистских войск. В последующие годы количество убитых пошло на снижение, но общая цифра в более чем 110 тысяч человек поражает. Внушительно и количество явившихся с повинной, сдавшихся, сложивших добровольно оружие. Здесь максимальное число приходится на 1945 год — почти 80 тысяч человек, или приблизительно в 2,5 раза больше, чем в 1944 году. Видимо, здесь сыграл свою роль психологический фактор победы СССР и поражения Германии. Не прекращалась явка с повинной и в 1946 году. Всего добровольно явившихся с повинной было больше, чем сопротивлявшихся.

Эти данные не подтверждают "взвешанных подсчетов" западных историков о численности УПА в высший момент своего развития в конце 1943 — начале 1944 года — в 30–40 тысяч бойцов¹. Советский документ, опровергая эту цифру, подтверждает количество бойцов УПА в 100 тысяч человек, которая часто называлась в украинских эмигрантских источниках. Ибо эта численность ближе к цифре погибших и сдавшихся. К этим цифрам численности УПА ближе и показатель количества трофейного оружия, принятого от повстанцев. По нему тоже можно приблизительно судить о численности сражавшихся. Так, по документу №75 у националистов было изъято пушек 49, минометов — 501, ПТР — 307, станковых пулеметов — 720, ручных пулеметов — 6136, автоматов — 14711, винтовок — 51212, пистолетов — 8890. А всего единиц вооружения — 82526² на сто тысяч погибших и 114 тысяч сдавшихся. Следовательно, не все вооружение повстанцев попало в руки победителей. Такое же, примерно, положение и по Ровенскому региону (см. документ №68). Здесь 32 тысячи повстанцев (погибших, раненых, взя-

---

¹ См.: Субтельний О. Україна: історія. — К. : Либідь, 1994. — С. 593.

² См.: Володимир Сергійчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 172.

тих в плен и арестованных) за 4 месяца сдали только 4023 единицы вооружения, 5076 гранат, 5494 мины (с. 148–149). Поэтому выводы напрашиваются такие: или оружие пряталось на всякий случай, либо за повстанцев считали мирных жителей, которые не имели оружия вообще.

На основании анализа опубликованных в книге советских документов можно сказать, что не все выводы автора достаточно аргументированы. Если деятельность ОУН охватывала всю Украину, то боевые действия формирований УПА против трех врагов (немцев, советских войск и партизан, а также поляков) происходили в областях Западной Украины.

Большой интерес представляет раздел книги В. Сергийчука с двадцатью нацистскими документами из фондов бывшего Советского Союза. Здесь мы видим важные источники за период с 22 мая 1942 года по 21 мая 1943 года. Документы составителем пронумерованы и названы так.

Источники за 1942 год¹:

№ 1. Повідомлення служби безпеки про діяльність ОУН в Україні. 22 травня 1942 року.

№ 2. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про протидію українських націоналістів окупаційній владі. 12 червня 1942 року.

№ 3. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН в Україні. 3 липня 1942 року.

№ 4. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН на Буковині. 17 липня 1942 року.

№ 5. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність українського руху опору. 7 серпня 1942 року.

№ 6. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про агітаційну діяльність українських націоналістів та їхні арешти. 14 серпня 1942 року.

№ 7. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про антифашистську агітацію українських націоналістів. 20 серпня 1942 року.

№ 8. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про антифашистську спрямованість пропаганди українських націоналістів. 28 серпня 1942 року.

---

¹ См.: Свідчать німецькі документи // Володимир Сергийчук. ОУН-УПА в роки війни. — С. 173–229.

№ 9. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про антифашистську діяльність українських націоналістів. 9 жовтня 1942 року.

№ 10. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН в Україні. 23 жовтня 1942 року.

№ 11. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН в Україні. 13 листопада 1942 року.

№ 12. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН у Німеччині. 20 листопада 1942 року.

№ 13. Повідомлення гітлерівських окупаційних властей про їхні переговори з керівником УПА — "Поліська Січ" Тарасом Бульбою (Боровцем). 11 грудня 1942 року.

№ 14. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про арешти українських націоналістів у Німеччині й в Україні. 23 грудня 1942 року. (Следует отметить, что все документы за 1942 год названы сообщениями из оккупированных восточных областей и имеют такие разделы и заголовки, как "Движение сопротивления на Украине" с подразделами а) Бандеровское движение, б) Мельниковское движение, в) "Поліська Січ" (д.1), "Украинское движение сопротивления" с разделами: Бандеровские отряды. Мельниковское движение и Украинская национал-социалистическая партия (д. 3); "Украинское движение сопротивления" (д. 4, 5, 6, 7, 8) без разделов; "Украинское движение сопротивления" с разделом "Отношение национальностей, проживающих на Волыни и Подолии, к происходящим событиям"; "Противник и борьба с ним" с разделами — Бандеровские группы, Мельниковские группы и Национал-украинская партия (д. 11); раздел "Группы сопротивления" с подразделами: а) Бандеровские группы (д. 12); "Украинское движение сопротивления" без разделов (д. 14).

Документальные источники за 1943 год

№ 15. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про арешти українських націоналістів у Німеччині. 6 січня 1943 року (с заголовками "Противник и борьба с ним". Украинское движение сопротивления).

№ 16. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН в Україні та арешти українських націоналістів у Відні. 15 січня 1943 року (Раздел называется "Украинское движение сопротивления").

№ 17. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про арешти українських націоналістів в Україні та в Німеччині. 11 грудня 1942 року. (Так в источнике. — Н. А.) с разделом "Украинское движение сопротивления"¹.

№ 18. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про арешти українських націоналістів у Німеччині і в Україні. 12 лютого 1943 року. (Источник имеет раздел "Украинское движение сопротивления").

№ 19. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про діяльність ОУН в Україні та арешти її членів гестапівцями. 12 березня 1943 року. (Документ имеет раздел "Украинское движение сопротивления").

№ 20. Повідомлення гітлерівської служби безпеки про репресії фашистів проти загонів Тараса Бульби (Боровця), 21 травня 1943 року.

Таким образом, из двадцати документов в книге представлены источники : за 1942 год — 14 и за 1943-й — шесть. По своей тематической направленности документальные материалы характеризуются: о деятельности украинских националистов в Украине вообще говорят 1–3, 5–11, 14, 16–19 документы; о деятельности ОУН в Германии свидетельствуют 12, 14, 15, 17-й и 18-й источники; о деятельности националистов в Вене рассказывает 16-й документ; о деятельности националистов на Буковине — 4-й; о переговорах немцев с Т. Б. Боровцом и репрессиях немцев против его отрядов рассказывают 13-й и 20-й источники. Документ № 14 свидетельствует о боевых действиях повстанцев против советских партизан.

Примечательно, что прежде чем предложить вниманию читателей свои исследовательские находки об этих немецких источниках, В. Сергийчук высказывает несколько предварительных замечаний и делает три заключительных вывода. Он считает, что немцы во время войны педантично фиксировали развитие украинского национально-освободительного движения. Поэтому составители Летописи УПА с немецкими документами об УПА использовали архивы ФРГ. Эту работу выполнил Тарас Гунчак, подготовив 5-й и 6-й тома (так в источнике. — Н. А.)². При этом автор считает их недоступными и для широкого читателя, и для многих историков.

---

¹ См.: Сергийчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 213–215.

² См.: Там же. — С. 173.

Второе замечание касается книги В. Косика "Україна і Німеччина у Другій світовій війні", выпущенной в Париже в 1986 году и переведенной на украинский язык в 1993 году, но ограниченным тиражом. Поэтому автор считает актуальной публикацию тех немецких документов, которые сохранились в Украине. А на основе анализа представляемых материалов В. Сергийчук делает такие выводы:

1. Украинские националисты организовали борьбу против фашистских оккупантов на всей территории Украины.

2. Вооруженное сопротивление оккупантам оказывали представители различных политических ориентаций ОУН.

3. Подполье украинских националистов действовало не только на своих этнических землях, а и на территории Германии.

О каких же событиях заговорили немецкие документы из Государственного архива Украины?

Еще задолго до 22 мая 1942 года (дата появления первого документа этого раздела сборника) нацистам были известны намерения украинских националистов создать свое независимое государство. Об этом еще 21 июня 1941 года извещал в письме в МИД Германии шеф полиции безопасности. В нем, в частности, говорилось, что в намерении украинских националистов создать всеукраинскую раду сложилось два лагеря. Один из них возглавляет профессор В. Кубийович, а другой — С. Бандера¹. Последующие события показали, какое из них представляло большую опасность для нацистов. Уже 30 июня 1941 года в оккупированном Львове такое независимое украинское государство было провозглашено сторонниками Степана Бандеры. Однако вскоре и правительство Я. Стецько и сам С. Бандера как инициатор этого спорного акта были арестованы и просидели в концлагере до 1944 года. А уже осенью того же 1941 года по карательным службам Германии был разослан приказ об арестах, допросах и физическом уничтожении бандеровцев. (Документ 52, том 21 Летописи УПА). Поэтому к маю 1942 года у немцев уже был определенный опыт борьбы с движением сопротивления в Украине. Им, например, было известно, что город Ровно был централь-

---

¹ См.: УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3. — Торонто: "Літопис УПА". — 1991. — С. 173.

ным местом и опорным пунктом на Волыни и Подолии, что руководство этого нелегального движения находится в лесах и на болотах в районе Сарн и Пинска. По документам, найденным у задержанных, оккупанты установили организационную структуру бандеровского движения: вся территория Украины была поделена на провинции, области, уезды, а каждое их подразделение в этих районах возглавляется общим руководством. К тому времени бандеровцы уже разослали из Галиции своих людей, подготовленных еще до войны, для захвата подходящих для себя должностей, особенно в школах. А в Ровно они имели много своих зданий и жилых помещений, где готовили свою украинскую милицию, проводились собрания, нелегально работала милицейская школа, которую, однако, немцы вскоре распустили. Позже такая школа появилась в местечке Клевани.

Очень важный факт подтверждает этот первый документ о разогнанной ровенской школе. Немцам стало ясно, что школы милиции рассматривались подпольщиками как боевые организации, ибо обучающимся говорилось о нелегальности их будущей работы. Им разъяснялось, что дело идет об освободительной борьбе Украины против Германии, что в случае задержания, каждый из них обязан не давать никаких сведений, а в случае измены участнику угрожало уничтожение. Обучаемым разъяснялось, что свободное и независимое украинское государство можно завоевать только оружием. Поэтому особое внимание уделялось обучению правилам обращения с оружием. Был тайный приказ по милицейским структурам не сдавать немцам трофейное оружие и боеприпасы, а прятать их. Когда в районе Костополя было обнаружено несколько складов с оружием, руководители милиции пытались свалить вину на других. А тогда было изъято немцами 600 винтовок, 12 пулеметов, 1200 противогазов, 20 тысяч артснарядов, 4 тысячи гранат и другие боеприпасы (с. 177).

В документе немцы называют полицией обучающихся в школах милиции. На политической подготовке им объяснялось, что немцев ожидали в качестве освободителей, но они оказались угнетателями. Поэтому необходимо вести борьбу и в тылу немецких фронтовых частей. В школах украинской милиции учили также пропагандистской работе, методам вербовки в бандеровские отря-

ды. Отмечалось, например, что надо полагаться на простых людей, ибо интеллигенция сотрудничает с немецкими властями. Из массы населения должна быть создана революционная армия для уничтожения немцев. Группы мельниковцев и поляки характеризовались в документе как враги ОУН. На англичан также нельзя полагаться, так как они хотят создать великое польское государство. Из клеванской школы милиции в конце 1941 года был послан в Восточную Украину 21 человек с тайными поручениями, отмечается в донесении¹.

Еще одно направление в деятельности бандеровцев, названное в немецком источнике: попытки проникнуть в учебные команды вспомогательной полиции с целью перетянуть на свою сторону сторонников Мельника, а в случае неудачи вытеснить их из полиции при помощи ложных обвинений. Для этого сюда направлялись лучшие пропагандисты.

Отмечается также строгая конспирация у бандеровцев. Каждый имел один или несколько псевдонимов, для явок устанавливались особые пароли. Использовались фальшивые паспорта, изготовленные для псевдонимов, русские паспорта и документы. В источнике приводится текст присяги повстанца с клятвой до самой смерти стоять на боевом посту, чтобы построить национально-украинское государство под руководством ОУН, возглавляемой С. Бандерой.

Подпольщики должны были собираться на собрания по 3–4 человека, а решения развозить на велосипедах. Оккупанты считали, что бандеровское движение финансируется в основном из Галиции. Члены организации платили взносы, а некоторые вносили свой вклад продовольствием. Источник отмечает, что даже евреи вносили деньги и что установилось активное сотрудничество бандеровцев и с евреями, и даже с НКВД. Однако полиция безопасности переоценила результаты своих карательных мероприятий. В источнике подчеркивается, что "дальнейшее развитие бандеровского движения прекращено, хотя пропагандистская деятельность еще продолжается"(177).

О мельниковском движении звучат такие характеристики. В Ки-

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 176.

еве их задержано значительное количество. Их активность не развивается, часть из них возвратилась во Львов с тем, чтобы после подготовки снова вернуться. В Харькове и других городах также существовали нелегальные организации сторонников Мельника, состоявшие из эмигрантов Западной Украины. Они служат немецким властям в качестве переводчиков. Проникли мельниковцы и в организации "Просвіти", в отношении которой не было однозначной оценки властей. Поэтому было запрещено создание новых местных организаций "Просвіти".

В рассматриваемом документе выделена "Поліська Січ" как вид добровольческого украинского корпуса, возглавляемого Тарасом Бульбой (Боровцом). Отмечается, что осенью 1941 года при помощи местных немецких властей Боровец организовал специальное формирование для борьбы с партизанами. Однако немецкие источники за осень и зиму 1941 года из третьей книги "УПА в світлі німецьких документів"(1991) не называют этого формирования. Таким образом, впервые "Поліська Січ" упоминается именно в этом немецком документе, где говорится и о его создании, и о его роспуске в 1941 г.

Советские источники об УПА, опубликованные В. Сергийчуком в данной книге, начинаются с января 1943 года. Поэтому любопытно, как сам Тарас Боровец пишет об этом в своих воспоминаниях. Так, (с. 99) он отмечает, что в соответствии с приказом правительства УНР создается такая боевая единица будущего украинского войска, как "Поліська Січ" Української Повстанської Армії. То есть время рождения не указано. А в апреле и мае 1942 года в разделе "Первые бои УПА против Гитлера" автор пишет, что на протяжении второй половины апреля и весь май 1942 года полетели в воздух машины с добром и аристократами Коха, а территория была засыпана антифашистскими листовками¹. Канадский исследователь О. Субтельный рождение этого формирования относит к 1941 году: "Вскоре после начала нацистско-советской войны местный украинский деятель, поддерживавший связи с петлюровским эмиграционным правительством УНР в Варшаве, Тарас Бульба Боровец создал нерегулярную часть

---

¹ См.: Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. — С. 199.

под названием "Поліська Січ", главной задачей которой была ликвидация остатков Красной Армии в регионе. Когда на исходе 1941 года немцы пытались разогнать его часть, Бульба-Боровец увел своих людей в леса, чтобы биться и против советов, и против немцев"¹.

Из этого следует, что первое формирование УПА под названием "Поліська Січ" УПА создано в 1941 году, что подтверждается и в рассматриваемом немецком источнике, и в опубликованном исследовании О. Субтельного. Однако это формирование сначала действовало против советских войск, а потом, уже после роспуска в ноябре 1941 года, — и против оккупантов, о чем и сказано в источнике №1 от 22 мая 1942 года².

К этим характеристикам добавились более резкие оценки в июньском сообщении. Так, из Ровно докладывалось, что бандеровское движение выступило против отправки рабочей силы в Германию, а из Киева сообщили, что местные управляющие домами саботируют вербовку рабочих, которые за взятки и продукты скрывали здоровых, а направляли на сборные пункты больных, неугодных и даже калек и стариков.

Коммунисты представлены в источнике как люди, боящиеся разоблачения соседями и потому помогающие в отправке неугодных и пугающие отъезжающих рабством и концлагерями.

Июльский документ из украинского архива дает такую информацию о движении сопротивления. Сначала описываются на двух страницах бандеровские отряды, а потом на треть страницы каждое — мельниковское движение и украинская национал-социалистическая партия. О бандеровских отрядах говорится словами листовки, посланной в Киев, и инструкций ОУН, где излагаются цели и задачи по созданию самостоятельного национального государства, ибо жизнь народа невозможна без собственного правительства, своей армии на собственной земле. На основе найденных материалов и показаний задержанных делается вывод о том, что это движение возникло в зимние месяцы, особенно в бывших

---

¹ Субтельный О. Орест. Украина: история. — С. 592.

² См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 178

польских областях; что сеть организаций охватывает всю Украину, все области и села.

Повторяется информация о существовании двух руководящих нелегальных центров: сарненский, который уже раскрыт, и второй в районе Горохова, который более важный, ибо он всегда в движении. Немцы предполагали, что в то время этот центр находился во Львове.

В перехваченных бандеровских приказах ставились такие активные задачи, как сопротивление немецким властям, саботаж, пропаганда и прославление мозахистской, мученической роли Бандеры и его друзей (с.182).

К характеристике мельниковского движения добавились такие черты, как отсутствие за последние месяцы высокой активности, его слабая связь с сельским населением, ежемесячный выпуск листовок в сотнях экземплярах со своими лозунгами. К движению сопротивления причислено и стремление полтавского руководителя общества "Просвіта" создать украинскую национал-социалистическую партию с курсом на сотрудничество с Германией¹.

Ко второй половине июля информация о движении сопротивления пополнилась такими новыми сведениями. Черновицкой полиции удалось выйти на след разветвленной бандеровской организации, там проводятся многочисленные аресты и предотвращено покушение на немецкого коменданта. Румынская полиция установила, что через нелегальную газету бандеровцы обратились к населению с призывом всюду совершать диверсионные акты, а в этом помощь ожидается от Англии.

Четыре августовских сообщения из оккупированных восточных областей свидетельствуют об усилении как нелегальной, так и легальной деятельности патриотических сил сопротивления. В них отмечается появление листовок, написанных от руки в Виннице, групповые аресты украинских милиционеров в Харькове, рост численности бандеровцев до 100 человек в Киевской области², приравненность мельниковского движения к бандеровскому по уровню про-

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 183.

² См.: Там же. — С. 188.

паганды и методам работы, что представляло, по мнению полиции, большую опасность мельниковцев, поскольку они стараются внешне быть лояльными к Германии. Групповые аресты сторонников движения предприняты в районе Дубны.

Большое внимание в августовских документах уделяется раскрытию антифашистского содержания печатных листовок в Киеве, инструкций по пропаганде, статей нелегального бандеровского органа "Знамя молодежи". В них подчеркиваются патриотические мотивы участников борьбы за независимую Украину, критика политики Берлина и Москвы, призывы к объединению всех сил и подготовке общего выступления, время которого укажет ОУН. Выделяются также примеры умелой тактики бойцов подполья.

Эта же антифашистская и националистическая направленность в деятельности ОУН является стержневой в двух октябрьских документах за 1942 год. В одном из них раскрывается содержание листовок харьковской бандеровской группы, групповые аресты в днепропетровской и киевской организациях "Просвіти", отношение национальностей, проживающих на Волыни и Подолии к происходящим событиям¹. А в другом — применение бандеровцами активных методов борьбы: создание вооруженных боевых групп в Каменец-Подольском районе, крупного отряда Боровца в Сарнах, проведение военных учебных сборов, благожелательный нейтралитет по отношению к советским партизанам, активная вербовка среди молодежи и женщин, внедрение и использование культурных и научных учреждений.

В ноябрьских источниках по иному начали разрабатывать и докладывать о деятельности ОУН в Украине. Вместо заголовка "Украинское движение сопротивления" ноябрьский документ назван "Противник и борьба с ним". Однако структура источника осталась прежней — бандеровские группы, мельниковские и национал-украинская партия. Отличие информации состоит в том, что в первом источнике содержится анализ по Украине, а во втором — по городам Германии. Так, по Украине рассматривается бандеровская листовка антинемецкого и антисоветского содержания, сообщается о раскрытии нелегальной советской группы в Харькове, которая на-

---

¹ Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 196-197.

меревалась подчинить себе движение националистов; отмечается переход конспиративных групп на систему пятерок, аресты в Белой Церкви, Луцке, Херсоне, Николаеве и Киеве. О мельниковских группах сообщаются более скромные факты: о листовке "Одна часть — два метода", об инструкции по пропаганде, об арестах в Житомирской области, где подпольщики пытались основать национал-украинскую партию.

Появляются первые сообщения о деятельности ОУН в Германии, причем только групп сопротивления бандеровского направления. Однако в содержании документа бросается в глаза не описание целей, форм и методов борьбы и прочее, а перечисление немецких городов, где прошли аресты, и количество схваченных. Так, в Лейпциге, Берлине, Ганновере, Гамбурге, Гельдесхайме и Потсдаме нацисты арестовали 210 человек, в Дрездене — 10, в Брауншвейге — 48. В Берлине, например, были арестованы четыре курьера из Галиции. А расшифровав записи в одной книге арестованного, гестапо удалось раскрыть структуру всей бандеровской организации в империи. Планировались аресты и в других городах. У арестованных находили фальшивые пропуска, бланки документов, хлебные карточки, листовки¹.

Продолжение репрессий против украинских националистов отражено и в декабрьском источнике. Так, в Берлине был арестован украинский студент, который руководил в Германии группой "бандитов" и имел непосредственную связь с бандеровским центром во Львове. По Украине также дается информация об арестах в Полтаве, Николаевском и Харьковском округах. А на болотах в районе Ракитно возникла перестрелка между советскими парашютистами и бандеровским формированием, в результате чего были убитые и раненые. Бандеровская группа в качестве трофеев получила новое советское оружие².

Несколько страниц документа отведено немецким переговорам с руководителем УПА "Поліська Січ" 23–24 ноября 1942 года. Этот источник представляет собой отчет штурмбаннфюрера СС Пюца — участника переговоров с немецкой стороны и его указания всем

---

¹ Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 204.

² См.: Там же. — С. 209.

жандармам. Из отчета видно, какие условия выдвигали обе стороны. Немцы хотели договориться о совместной борьбе с советскими партизанами и умиротворении в районах Костополя–Сарны. А поскольку Боровец со своими приверженцами несколько месяцев вел нелегальную жизнь, осуществляя нападения, то ему гарантировалась амнистия (свобода и жизнь). Немецкая сторона отклонила все условия Боровца: независимая Украина, свобода украинским политзаключенным, прекращение репрессий против населения¹.

Большая ценность данного источника в том, что его содержание можно сопоставить с воспоминаниями Т. Боровца, а также с немецкими документами о них, опубликованными Гунчаком в 1983 году, и найти истину. Здесь же уместно заметить, что уже в майском документе 1943 года речь пойдет о репрессиях против этого формирования УПА.

В январе 1943 года поступила дополнительная информация о новых арестах бандеровцев в таких городах Германии, как Магдебург и Готы (25 человек), среди которых были районные руководители, старшие пятерок, руководитель городской группы Франкфурта-на-Майне.

В феврале 1943 года по Берлину прошла новая волна арестов сторонников Степана Бандеры. Документы дают сведения о количестве схваченных, именах, возрасте, выполняемой работе. Среди 136 арестованных главный руководитель оуновской группы в Германии, референты по просвещению, по контролю, по финансам, по связи, руководитель женских групп бандеровского движения. Захвачены агитационные материалы 15 названий. А в это время в Киеве арестовали 38 человек бандеровской группы ОУН, которые располагали большими денежными средствами. Подчеркивается возросшая радикализация оуновского движения².

В двух последних документах за март и май 1943 года отмечается, что украинское движение сопротивления продолжало вести борьбу с немецкими оккупантами, за что подвергалось арестам и репресси-

---

¹ Более подробно о переговорах см. раздел 7 воспоминаний Т. Боровца. — С. 223–234.

² Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 220.

ям. К сожалению, в источниках скупо излагаются методы борьбы подпольщиков: печатание и распространение прокламаций, листовок и обращений, с подробным изложением их содержания. Впервые дается примерная численность формирования Боровца в тысячу человек, действовавшего в районах Сарны–Костополь. Как видим, формирование не особенно рейдировало. Впервые также называется немецкая оценка вооружения ОУН Бандеры: 15 тысяч винтовок, 45 тысяч ручных гранат, 1550 пистолетов (с. 223).

Таким образом, карательные структуры безопасности нацистской Германии и в период с 22 мая 1942 года — 21 мая 1943 года постоянно и детально разрабатывали деятельность украинских националистов и их организаций на местах как в оккупированной Украине, так и в Германии. Эта деятельность рассматривалась как движение сопротивления, враждебное фашистским интересам. В составе сил противодействия режиму спецслужбы выделяли и ставили на первое место бандеровское движение, затем мельниковское и "Поліську Січ". Отмечали также украинскую национал-социалистическую партию, а в целом называли противников режима украинским движением сопротивления, или движением сопротивления в Украине. В ряде документов участников движения сопротивления называли группами, отрядами, бандами.

Изучалось также отношение людей разных национальностей к происходящим событиям. Власти нацистской империи информировались довольно регулярно. В основном ежемесячно, но иногда даже дважды в месяц. При этом движение сопротивления квалифицировалось спецслужбами как движение общеукраинское. В сводках из оккупированных районов фигурируют города и села как западной части Украины, Правобережья, так и населенные пункты юга и востока страны.

При изучении документальных материалов обращает на себя внимание тематическая направленность источников. Большинство материалов составитель называет донесениями о деятельности украинских националистов или ОУН. Таких документов 15 из двадцати. В пяти источниках (№ 12, 14, 15, 17, 18) говорится о деятельности ОУН в Германии и арестах там участников подполья. В 16-м источнике показана деятельность ОУН в Вене. В документе 13 го-

ворится о переговорах немцев с одним из руководителей повстанцев Тарасом Боровцом, а в двадцатом источнике — о репрессиях немцев против его отрядов.

Как видим, в течение этих двенадцати месяцев не было сведений о боевых действиях зарождавшихся отрядов с немецкими оккупантами. Из пятнадцати документов о деятельности ОУН речь идет об антифашистской агитационной и пропагандистской работе. Другая деятельность националистов в городах и селах Украины выражалась в не менее опасной нелегальной милицейской и военной подготовке в школах Ровно и Клевани, в сборе и хранении оружия и боеприпасов, в формировании и взаимодействии нелегальных структур в Киеве, Харькове, Виннице, Каменце-Подольском и многих других городах и селах. Широко использовались легальные формы деятельности в управах, школах, комендатурах, издательствах, полицейских органах оккупантов. Документы свидетельствуют: национально-освободительное движение украинских националистов несло немалые потери. В источниках приводятся такие данные: Харьков — арест трех и задержание 34 человек, Днепропетровск — 15 человек арестовано, в Киеве — три и под Киевом — 4, во Львове — 18. А в Германии аресты вырвали из рядов подпольщиков с ноября 1942 года 210 человек. Только в одном документе №14 сообщалось, что в начале ноября 1942 года в болотах около Ракитно приземлилась группа советских парашютистов. Возникла перестрелка десанта с бандеровской группой. Несколько парашютистов было убито и ранено¹.

Здесь представляется возможность информацию немцев из советского архива сравнить с информацией из первой и третьей книг, составленных на основе материалов из архивов ФРГ и США. В первой книге "УПА в світлі німецьких документів" (1983 г.) документы с мая 1942 года по май 1943 года представлены в оригинале в немецкой части сборника, а в украинской части на эти источники даются резюме, но не по каждому из них, а скомпонованных по группам. Так, в одну группу сведены документы с номерами 3–14 и подзаголовком "Сообщения из оккупированных восточных районов". Исследователь Тарас Гунчак в своем резюме не раскрывает

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 209.

содержание этих источников. Поэтому пришлось их переводить заново и уточнять их смысл. В них украинское движение сопротивления характеризуется немцами в документах за такие числа, как 22 мая, 19 июня, 3 июля, 10 июля, 17 июля, 31 июля, 7 августа, 14 августа, 26 августа, 28 августа, 20 ноября 1942 года и за 19 марта 1943 года. Во вторую группу объединены документы о переписке между немецким представителем Пюцем и Т. Боровцом за апрель и май 1943 года.

В третьей книге "УПА в світлі німецьких документів" (1991 г.) этот период (май 1942 — май 1943) представлен источниками с номерами от 37 до 65.

Поэтому любопытно сопоставить информацию из этих трех сборников и прокомментировать результаты, посмотреть, дублируют или дополняют они друг друга. Для этого составим сравнительную таблицу (см. стр. 132).

Сопоставляя документы трех сборников за период с мая 1942 по май 1943 года, можно определить многие очень важные моменты, в частности определить степень достоверности и источников, и событий. Например, документ за 22 мая 1942 года о движении сопротивления в Украине есть и в сборнике В. Сергийчука и в книге Т.Гунчака. Но первый ссылается на архив Украины, а второй — на архив ФРГ. Или документ за 12 июня того же года о противодействии украинских националистов оккупационной власти. У В.Сергийчука документ взят из архива Украины в переводе на русский язык, а в сборнике О. Антоновича — из немецкого архива в его переводе на украинский язык.

Рассмотрим источник за 3 июля 1942 года. У исследователя В. Сергийчука документ рассказывает о деятельности ОУН на тот период. В сборнике Т. Гунчака источник за это же число повествует об украинском движении сопротивления. Но первый ученый подает источник из отечественного архива как новый, а второй — уже давал по этому документу резюме еще в 1983 году и ссылался на архив ФРГ. Документ №4 за 17 июля 1942 года у В. Сергийчука рассказывает о деятельности ОУН и взят из фондов нашего государственного архива, а за это же число еще в 1983 году был опубликован источник о движении сопротивления в Украине со ссылкой на немецкий архив.

Документы из книги В. Сергийчука (1996)	Документы из книги Т. Гунчака (1983)	Документы из книги О. Антоновича (1991)
от 22 мая 1942	от 22 мая 1942	от 29 мая 1942
от 12 июня "	от 19 июня "	от 5 июня "
от 3 июля "	от 3 июля "	от 12 июня "
от 17 июля "	от 10 июля "	от 10 июля "
от 7 августа "	от 17 июля "	от 24 июля "
от 14 августа "	от 31 июля "	от 11 сентября "
от 20 августа "	от 7 августа "	от 18 сентября "
от 28 августа "	от 14 августа "	от 2 октября "
от 9 октября "	от 20 августа "	от 9 октября "
от 23 октября "	от 28 августа "	от 18 октября "
от 13 ноября	от 20 ноября "	от 2 октября "
от 20 ноября	от 19 марта 1943 г.	от 9 октября "
от 11 декабря	от 24 апреля "	от 18 октября "
от 23 декабря	от 19 мая "	от 23 октября "
от 6 января 1943 г.	–	от 13 ноября "
от 15 января "	–	от 27 ноября "
от 11 декабря 1942	–	от 11 декабря "
от 11 февраля 1943	–	от 23 декабря "
от 12 марта "	–	от 8 января 1943 г.
от 21 мая 1943 г.	–	от 15 января "
–	–	от 12 февраля "
–	–	от 26 марта "
–	–	от 2 апреля "
–	–	от 9 апреля "
–	–	от 7 мая "
–	–	от 14 мая 1943 г.

Такое же совпадение замечается и по документам за 7, 14, 20 и 28 августа 1942 года, а также за 20 ноября того же года. Есть совпадение документальных источников В. Сергийчука с материалами сборника О. Антоновича. Например, документ № 9 от 9 октября 1942 года посвящен описанию антифашистской деятельности украинских националистов. Но этот же источник был опубликован О. Антоновичем еще в 1991 году в третьей книге "УПА в світлі німецьких документів". Возникает правомерный вопрос, а можно ли считать этот источник новым, если первый появился в Канаде и взят из военного архива ФРГ, а второй — вышел в Украине пять лет спустя, хотя впервые увидел свет, выйдя из секретных фондов нашей страны? Немецкие документы из сборника В. Сергийчука за

23 октября, 13 ноября, 23 декабря 1942 года и 15 января 1943 года также совпадают по тематическому содержанию с уже опубликованными О. Антоновичем в 1991 году.

Новыми документальными материалами о немецких оценках украинского освободительного движения сопротивления можно считать только источники о деятельности и арестах оуновцев в Германии (документы под номерами 12, 15, 17, 18). В то же время такое совпадение усиливает убедительность той информации, которая в них излагается, подтверждает достоверность самих источников, хотя известно, что и объективность сведений и правдивость документов относительны. Абсолютна только истина.

А вот в сборниках немецких документов об УПА (первая книга Т. Гунчака 1983 года и третья книга О. Антоновича 1991 года), в которых документы пересекаются во времени, такого совпадения по содержанию нет. Они не дублируют, а дополняют друг друга. Есть и еще одно замечание по предисловию Володимира Сергийчука к немецким документам об УПА, собранным Т. Гунчаком. Они вышли не в 5-м и 6-м томах Летописи УПА, а в 6-м и 7-м. Кроме того, в 1991 году вышел в свет 21-й том Летописи с немецкими документами об УПА (с. 173).

В целом же содержание раздела 2 под заголовком "Свідчать німецькі документи" явилось крупным шагом вперед в исследованиях об УПА. В нем, хотя и за один только год войны, но зато в профессиональном переводе предстали документальные источники из отечественного архива, что делает их более доступными широкому кругу читателей, в том числе и в первую очередь историков Украины. А тот факт, что в них нет прямого указания на УПА и ее акции, не снижает достоинства рассматриваемого исследования. Ведь повстанческая армия только создавалась. Ее зарождение по праву связывается и с именем Тараса Боровца (Бульбы) как одним из первых руководителей ее отрядов в лице "Поліської Січі", о чем много убедительных документальных свидетельств, и с деятельностью ОУН с ее бандеровской и мельниковской фракциями.

Информация данного раздела будет содействовать научным поискам других немецких источников, за другие годы войны мировой и национально-освободительной в послевоенное время. Поэтому можно оценить этот раздел сборника как серьезное научное со-

бытие в жизни вузовской интеллигенции молодого суверенного украинского государства. По сути, этим сборником В. Сергийчука начинается документальное направление в отечественной историографии УПА. Изучив помещенные в нем источники, исследователь получает возможность осознать огромные возможности, которыми располагают государственные архивы Украины для проведения научных исследований, чтобы полнее отразить особенно трагические периоды в истории страны, которые лишь по недоразумению почему-то называют белыми пятнами.

Для сравнения немецких источников, взятых из Госархива Украины, с нацистскими документами об УПА из архивов США и ФРГ, авторы посчитали уместным представить полный перечень уже опубликованных в 1983 и 1991 годах документальных материалов.

Документы книги первой. "УПА в світлі німецьких документів". Книга перша: 1942 — червень 1944. — Літопис УПА. — Т. 6. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1983. — 270 с.

№ 1. "Меморандум про мету українського націоналістичного руху" від проводу українських націоналістів від 14 квітня 1941 року.

№ 2. "Постанови Другого конгресу ОУН" з кінця травня 1941 року.

№ 3. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 22 травня 1942 року. "Рух спротиву в Україні".

№ 4. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 19 червня 1942 року. "Рух спротиву в Україні".

№ 5. Повідомлення з окупованих східних районів" від 3 липня 1942 року. "Український рух спротиву".

№ 6. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 10 липня 1942 року. "Український рух спротиву".

№ 7. Повідомлення з окупованих східних районів" від 17 липня 1942 року. "Український рух спротиву".

№ 8. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 31 липня 1942 року.

№ 9. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 07.08.1942 року. "Український рух спротиву".

№ 10. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 14.VIII.42 року. "Український рух спротиву".

№ 11. Повідомлення з окупованих східних районів" від 20.VIII.1942 року. Український рух спротиву".

№ 12. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 28.VIII.1942 року. "Український рух спротиву".

№ 13. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 20.XI.1942 року. "Групи спротиву".

№ 14. "Повідомлення з окупованих східних районів" від 19 березня 1943 року. "Український рух спротиву".

№ 15 и № 16. Обмін листами між шефом СД Волині та Поділля, д-ром Пюцем і отаманом Т. Боровцем. Лист Пюца від 24 квітня 1943 року. Лист Боровця від 19 травня 1943 року.

№ 17. "Загальний звіт про дії банд в околиці Городця" від 19 травня 1943 року.

№ 18. Звіт абверу від 19 травня 1943 року.

№ 19. Звіт шефа поліції безпеки та СД в Берліні "Виникнення та розбудова української банди Боровця, кличка Тарас Бульба від 21 травня 1943 року.

№ 20. Звіт відділу "Схід" під назвою "Зустріч між працівниками Валлі й Тарасом Бульбою" від 13 червня 1943 року.

№ 21. Звіт Абверу. ч. 21 "До питання руху Тараса Бульби" від 11 червня 1943 року.

№ 22. Частина листа рейхскомісара України Еріха Коха "До пана рейхсміністра Альфреда Розенберга" від 25 червня 1943 року.

№ 23. "Банди та рухи спротиву в північно-західній Україні", звіт відділу абверу "Схід" від 13 липня 1943 року.

№ 24. Звіт у двох розділах "Національні українські банди" та "Український національний повстанський рух" від 17 червня та 30 червня 1943 року.

№ 25. Наказ головного командира УПА Кліма Савура (Дмитра Клячківського) від 31 серпня 1943 року.

№ 26. "Український націоналістичний рух", звіт відділу абверу "Україна" від 15 вересня 1943 року.

№ 27. "Національний український повстанський рух", звіт відділу абверу "Схід" від 11 листопада 1943 року.

№ 28. "Керівник українських партизанів Тарас Бульба", звіт відділу абверу від 22 листопада 1943 року.

№ 29. "Звіт абверу про національну українську армію" від 23 грудня 1943 року.

№ 30. "Постанови Третього надзвичайного збору ОУН" від 3 серпня 1943 року.

№ 31. "Дії банд у районі корпусу". Повідомлення розвідки XIII армійського корпусу від 21 січня 1944 року.

№ 32. Звіт відділу абверу "Схід" від 25 січня 1944 року.

№ 33. Інструкція 13-го корпусу "Ставлення до УПА" від 29 січня 1944 року.

№ 34. "Про рух спротиву в колишній Польщі", звіт абверу при Головному командуванні армії від 9 лютого 1944 року.

№ 35. Звіт 13-го армійського корпусу "Бойова група Прюцмана" від 12 лютого 1944 року.

№ 36. "Про ставлення до загонів УПА", звіт командування XIII армійського корпусу від 15 лютого 1944 року.

№ 37. "Ставлення угорців до УПА", звіт Абверу від 16 лютого 1944 року.

№ 38. "Національні українські банди", звіт Абверу від 28 лютого 1944 року.

№ 39. Звіт абверу "Українська Повстанська Армія (УПА)" від 3 березня 1944 року.

№ 40. Звіт командування 13-го армійського корпусу "Дії УПА в районі корпусу" від 8 березня 1944 року.

№ 41. "Звіт відділу абверу 104", повідомлення розвідки 13-го корпусу від 22 березня 1944 року.

№ 42. "Національні українські банди", повідомлення розвідки 13-го корпусу від 28 березня 1944 року.

№ 43. Звіт розвідки Четвертої танкової армії "Дії УПА в тилу Червоної Армії" від 1 квітня 1944 року.

№ 44. "До Головного командування німецького війська у Галичині", лист командира "Охріма" групи УПА від 2 квітня 1944 року.

№ 45. Повідомлення абверу про "Контакти між УПА і сербськими націоналістичними партизанами" від 21 квітня 1944 року.

№ 46. Звіт абверу "До питання національного руху в Галиції" від 22 квітня 1944 року.

№ 47. "До вояків і старшин Червоної Армії", листівка українських повстанців від квітня 1944 року.

№ 48. "До учасників так званої УПА й УНРА", звернення Верховної Ради УРСР від 12 лютого 1944 року.

№ 49. Наказ 258-го стрілецького полку ЧА від 14 січня 1944 року про заходи безпеки на території дії українських повстанців.

№ 50. Звіт СС і поліції Генеральної Губернії "УПА в Галичині" від 17 травня 1944 року.

№ 51. Звіт уповноваженого військової групи "Північна Україна" від 23 травня 1944 року.

№ 52. Уривок місячного звіту Головної польової комендатури 365 від 19 травня 1944 року.

№ 53. З повідомлення розвідки Четвертої танкової армії за травень 1944 року.

№ 54. Звіт східного відділу абверу "Національна українська партизанка" від 1 червня 1944 року.

№ 55. Звіт про зустріч представника абверу д-ра Штарка з не названим представником команди УПА у Львові 3 червня 1944 року.

№ 56. "Звіт про працю пропаганди" 24-го танкового корпусу від 5 червня 1944 року.

№ 57. Наказ капітана-начальника СМЕРШу 226-ї дивізії ЧА від 8 січня 1944 року.

№ 58. Уривок про дії УПА з місячного звіту Головної польової комендатури за час від 15 травня до 15 червня 1944 року.

№ 59. Уривок з піврічного звіту Третього танкового корпусу від 30.06.44 року.

№ 60. "Меморандум про поведінку щодо УПА", звернений до командування групи військ "Північна Україна" від липня 1944 року.

№ 61. Звіт команди четвертої танкової армії до командування групи військ "Північна Україна" від 2 липня 1944 року.

№ 62. Звіт III відділу "Схід" від 5 липня 1944 року.

№ 63, 64. Хроніка подій на Україні, взята абвером з волинських газет УПА "Вільна Україна" з вересня 1943 року і "Стрілецькі вісті" з 14 липня 1944 року.

№ 65. Уривок тижневого звіту начальника поліції від 15 липня 1944 року.

№ 66. Звіт розвідки командування вермахту "Оцінка ворожих сил" від 18 липня 1944 року.

№ 67. Звіт відділу для роз'яснення становища на фронті при командуванні групи військ "Південна Україна" від 21 липня 1944 року.

№ 68. Звіт абверу про УПА від 22 липня 1944 року.

№ 69. Оцінка штабом командування Східного фронту сил протинімецької партизанки за станом від 25 липня 1944 року.

№ 70. Витяг з місячного звіту штабу сухопутних військ "Північна Україна" від 31 липня 1944 року.

Документи книги другої. "УПА в світлі німецьких документів". Книга друга: червень 1944 — квітень 1945. — Літопис УПА. — Т. 7. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1983. — 270 с.

№ 1. Уривок з місячного звіту польової служби від 18 серпня 1944 року.

№ 2. Інструкція командування армійської групи "Північна Україна" від 18 серпня 1944 року про поведінку щодо УПА".

№ 3. Документ командування армійської групи "Північна Україна" про "Переговори з УПА" від 18 серпня 1944 року.

№ 4. Документ "Озброєння УПА" від 29 серпня 1944 року Головного командування армії, адресований командуванню армійської групи "Північна Україна".

№ 5. "Звіт агента Оленя про розвиток українського питання" фронтово-розвідувального відділу ч. 324 від 1 вересня 1944 року.

№ 6. Звіт III відділу "Схід" від 9 вересня 1944 року.

№ 7. "Звіт абверу про дії банд у серпні 1944 року" шефа СС й поліції Генеральної Губернії від 10 вересня 1944 року.

№ 8. "Спроба політичного об'єднання національних рухів малих народів", звіт III відділу "Схід" від 12 вересня 1944 року.

№ 9. Інструкція міністерства для окупованих східних теренів від 18 вересня 1944 року.

№ 10. "Дії українського національного руху спротиву (УПА)" від 19 вересня 1944 року.

№ 11. Звіт фронтово-розвідувального відділу ч. 202 при командуванні армійської групи "Північна Україна" від 20 вересня 1944 року.

№ 12. Звіт фронтово-розвідувального відділу ч. 305 при армійській групі "Північна Україна" від 21 вересня 1944 року.

№ 13. Німецький переклад видання ОУН "Вісті з України", ч. 2.

№ 14. Звіт габштурмбаннфюрера СС Байдера від 5 жовтня 1944 року.

№ 15. Повідомлення рейхсфюрера СС від 11 жовтня 1944 року.

№ 16. "Переслухання військовополонених" від 12 жовтня 1944 року.

№ 17. "УПА — Українська Повстанська Армія", звіт VI відділу Уряду безпеки від 16 жовтня 1944 року.

№ 18. "Червона Армія і НКВД в боротьбі проти УПА", звіт абверу від 21 жовтня 1944 року.

№ 19. Звіт III відділу "Схід" фронтової розвідки від 24 жовтня 1944 року.

№ 20. Повний переклад звернення Верховної Ради УРСР "До учасників так званої УПА й УНРА".

№ 21. Звіт неназваного командування танкової армії за листопад 1944 року.

№ 22. Звіт незідентифікованої групи за листопад 1944 року.

№ 23. Звіт відділу абверу "Український національний рух спротиву — УПА" від 1 листопада 1944 року.

№ 24. Звіт відділу абверу "ОУН-УПА" від 3 листопада 1944 року.

№ 25. Частина "Огляду про дії банд у радянському запллі" від 5 до 31 жовтня 1944 року.

№ 26. "Партизанський рух в Україні", переклад зізнань полоненого лейтенанта ЧА Шевелева. (Без дати).

№ 27. Звіт III фронтово-розвідувального відділу "Схід" від 9 листопада 1944 року.

№ 28. Звіт Головного командування армії від 9 листопада 1944 р.

№ 29. Витяг зі звіту відділу II "Схід" фронтової розвідки від 11 листопада 1944 року про "Ставлення поляків до українців".

№ 30. Звіт д-ра Арльта з міністерства для окупованих східних теренів від 17 листопада 1944 року.

№ 31. Звіт оберштурмбаннфюрера СС Вітіски, керівника СД групи "Г" у Братиславі від 21 листопада 1944 року.

№ 32. Звіт капітана Кірна, командира фронтово-розвідувальної групи ч. 202 при армійській групі "А" від 27 листопада 1944 року.

№ 33. Звіт капітана Кірна від 22 листопада 1944 року.

№ 34. Повідомлення від 1 грудня 1944 року.

№ 35. Звіт Головного командування армії від 5 грудня 1944 року про "Рухи спротиву в радянському запллі".

№ 36. Звіт оберштурмбаннфюрера Вітіски до генерала Мюллера в Берліні від 17 грудня 1944 року.

№ 37. Звіт Вітіски від 12 грудня 1944 року "УПА і відділи Власова".

№ 38. Витяги з переслухань військовополонених про банди в радянському заплілі та їхню боротьбу проти НКВД і цивільної адміністрації.

№ 39. "Короткі звіти про УПА 1944–1945 рр. від 17 серпня 1944 до 20 березня 1945 року.

№ 40. Звіт Головного командування армії від 6 січня 1945 року про "Український національний рух спротиву — УПА".

№ 41. Звіт оберштурмбаннфюрера Вітіски від 17 січня 1945 року про "Бої УПА з ЧА".

№ 42. Звіт фронтово-розвідувального відділу "Схід" про становище та настрої на фронті біля Коломиї від 19 січня 1945 року.

№ 43. Огляд про "Український рух" Головного командування летунства від 22 січня 1945 року.

№ 44. Звіт оберштурмбаннфюрера Вітіски генляйт. Мюллерові від 24 січня 1945 року.

№ 45. Короткий зміст летючки УПА від 21.01.45 року.

№ 46. "Рух спротиву в радянському заплілі", витяг зі звіту Головного командування летунства від 25 січня 1945 року.

№ 47. Звіт оберштурмбаннфюрера Вітіски штандартенфюрерові СС Егліху від 26 січня 1945 року.

№ 48. "15-денний звіт про частини УПА у ворожому заплілі" від серпня 1944 до січня 1945 року.

№ 49. Звіт німецького посольства в Братиславі від 2 лютого 1945 р. до МЗС про "Українську Повстанську Армію — УПА".

№ 50. Звіт фронтово-розвідувального III відділу "Схід" від 28 лютого 1945 року.

№ 51. Огляд зі звіту німецького посольства в Братиславі від 2 лютого 1945 року. (Так в источнике. — А. Н.)

№ 52. "До положення в Україні", звіт фронтово-розвідувального відділу III "Схід" від 15 лютого 1945 року.

№ 53. Летючка УГВР "Німецька так звана нова політика на Сході і наше ставлення до неї" від 16 лютого 1945 року.

№ 54. Летючка УПА від 17 лютого 1945 року "Боротьба українського народу проти окупантів".

№ 55. Звіт оберштандартенфюрера Вітіски від 20 лютого 1945 року про "Правдоподібні контакти УГВР з альянтами".

№ 56. Звіт з Братіслави від 24 лютого 1945 року.

№ 57. "15-денний звіт про відділи УПА у ворожому запллі" фронтово-розвідувального відділу ч. 202 при армійській групі "Середина" від 1 березня 1945 року.

№ 58. Огляд штандартенфюрера Вітіски від 1 березня 1945 року.

№ 59. Звіт абверу "Діяльність УПА в січні 1945 року", датований 7 березня 1945 року.

№ 60. Звіт зі Словаччини від 8 березня 1945 року, адресований генляйт. Мюллерові.

№ 61. Звіт Головного командування армії від 18 березня 1945 року.

№ 62. "15-денний звіт про діяльність відділів УПА у ворожому запллі" від 1 квітня 1945 року.

Документи книги третьей. "УПА в світлі німецьких документів". Книга третя: червень 1941 — травень 1943. — Літопис УПА. — Т. 21. — Торонто : Видав. "Літопис УПА". — 1991. — 271 с.

№ 1. Лист Мюллера, шефа СД у Берліні, до МЗС від 21 червня 1941 року.

№ 2. Лист та меморандум В. Стахова, керівника політичного бюро ОУНБ до МЗС Йоахіма фон Ріббентропа від 23 червня 1941 року.

№ 3. Резюме меморандуму Стахова від 1 липня 1941 року.

№ 4. Рапорт від 29 червня 1941 року.

№ 5. Письмо голови УНО полк. Тиміша Омельченка до Головного командування вермахту від 2 липня 1941 року.

№ 6. Протокол з переслухання Степана Бандери і членів Українського Національного Комітету в Кракові від 3 липня 1941 року.

№ 7. Інформаційний листок, ч. 1, з дня 1 липня 1941 року.

№ 8. Звіт шефа поліції безпеки і служби безпеки в Берліні від 2 липня 1941 року.

№ 9. Звіт ч. 11 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 3 липня 1941 року.

№ 10. Звіт ч. 12 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 4 липня 1941 року.

№ 11. Звіт ч. 13 поліції безпеки і служби безпеки від 5 липня 1941 року.

№ 12. Звіт ч. 14 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 6 липня 1941 року.

№ 13. Звіт ч. 15 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 7 липня 1941 року.

№ 14. Звіт ч. 20 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 липня 1941 року.

№ 15. Звіт ч. 23 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 15 липня 1941 року.

№ 16. Звіт ч. 25 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 17 липня 1941 року.

№ 17. Звіт ч. 26 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 липня 1941 року.

№ 18. Звіт ч. 30 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 22 липня 1941 року.

№ 19. Звіт ч. 32 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 24 липня 1941 року.

№ 20. Звіт ч. 34 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 26 липня 1941 року.

№ 21. Звіт ч. 38 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 30 липня 1941 року.

№ 22. Звіт ч. 39 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 31 липня 1941 року.

№ 23. Звіт ч. 40 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 1 серпня 1941 року.

№ 24. Звіт ч. 44 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 6 серпня 1941 року.

№ 25. Звіт ч. 45 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 7 серпня 1941 року.

№ 26. Звіт ч. 47 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 9 серпня 1941 року.

№ 27. Звіт ч. 50 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 серпня 1941 року.

№ 28. Звіт ч. 52 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 14 серпня 1941 року.

№ 29. Звіт ч. 54 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 16 серпня 1941 року.

- № 30. Звіт ч. 56 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 серпня 1941 року.
- № 31. Звіт ч. 57 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 19 серпня 1941 року.
- № 32. Звіт ч. 58 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 20 серпня 1941 року.
- № 33. Звіт ч. 58 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 20 серпня 1941 року. (Так в источнике. — А. Н.)
- № 34. Звіт ч. 66 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 28 серпня 1941 року.
- № 35. Звіт ч. 78 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 9 вересня 1941 року.
- № 36. Звіт ч. 79 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 10 вересня 1941 року.
- № 37. Звіт ч. 81 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 вересня 1941 року.
- № 38. Звіт ч. 86 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 17 вересня 1941 року.
- № 39. Звіт ч. 87 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 вересня 1941 року.
- № 40. Звіт ч. 96 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 27 вересня 1941 року.
- № 41. Звіт ч. 98 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 29 вересня 1941 року.
- № 42. Звіт ч. 99 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 30 вересня 1941 року.
- № 43. Звіт ч. 101 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 2 жовтня 1941 року.
- № 44. Звіт ч. 106 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 7 жовтня 1941 року.
- № 45. Звіт ч. 107 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 9 жовтня 1941 року.
- № 46. Звіт ч. 112 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 13 жовтня 1941 року.
- № 47. Звіт ч. 117 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 жовтня 1941 року.
- № 48. Звіт ч. 125 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 26 жовтня 1941 року.
- № 49. Звіт ч. 126 шефа поліції безпеки і служби безпеки з 29 жовтня 1942 року.

№ 50. Звіт ч. 132 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 листопада 1941 року.

№ 51. Звіт ч. 133 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 14 листопада 1941 року.

№ 52. Наказ оперативної групи С/5 поліції безпеки і служби безпеки від 25 листопада 1941 року.

№ 53. Звіт ч. 142 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 5 грудня 1941 року.

№ 54. Звіт ч. 143 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 8 грудня 1941 року.

№ 55. Звіт ч. 155 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 14 січня 1942 року.

№ 56. Звіт ч. 156 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 16 січня 1942 року.

№ 57. Звіт ч. 164 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 4 лютого 1942 року.

№ 58. Звіт ч. 177 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 6 березня 1942 року.

№ 59. Звіт ч. 183 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 20 березня 1942 року.

№ 60. Звіт ч. 185 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 25 березня 1942 року.

№ 61. Звіт ч. 187 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 30 березня 1942 року.

№ 62. Звіт ч. 191 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 10 квітня 1942 року.

№ 63. Звіт ч. 193 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 17 квітня 1942 року.

№ 64. Звіт ч. 195 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 24 квітня 1942 року.

№ 65. Звіт ч. 5 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 29 травня 1942 року.

№ 66. Звіт ч. 6 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 5 червня 1942 року.

№ 67. Звіт ч. 7 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 червня 1942 року.

№ 68. Звіт ч. 11 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 10 липня 1942 року.

№ 69. Звіт ч. 13 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 24 липня 1942 року.

№ 70. Звіт ч. 20 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 11 вересня 1942 року.

№ 71. Звіт ч. 21 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 вересня 1942 року.

№ 72. Звіт ч. 23 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 2 жовтня 1942 року.

№ 73. Звіт ч. 24 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 9 жовтня 1942 року.

№ 74. Звіт ч. 25 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 18 жовтня 1942 року.

№ 75. Звіт ч. 26 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 23 жовтня 1942 року.

№ 76. Звіт ч. 29 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 13 листопада 1942 року.

№ 77. Звіт ч. 31 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 27 листопада 1942 року.

№ 78. Звіт ч. 33 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 11 грудня 1942 року.

№ 79. Звіт ч. 35 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 23 грудня 1942 року.

№ 80. Звіт ч. 36 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 8 січня 1943 року.

№ 81. Звіт ч. 37 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 15 січня 1943 року.

№ 82. Звіт ч. 41 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 26 березня 1943 року.

№ 83. Звіт ч. 47 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 12 лютого 1943 року.

№ 84. Звіт ч. 48 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 2 квітня 1943 року.

№ 85. Звіт ч. 49 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 9 квітня 1943 року.

№ 86. Звіт ч. 53 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 7 травня 1943 року.

№ 87. Звіт ч. 54 шефа поліції безпеки і служби безпеки від 14 травня 1943 року.

Сравнивая нацистские документы об УПА, взятые из архивов США и ФРГ, с источниками из советских фондов, можно сделать несколько выводов и замечаний. Прежде всего, документы были

опубликованы на Западе раньше более чем на десять лет. Во-вторых, в них информация за все годы Великой Отечественной войны. Да и общее количество документальных материалов, введенных в научный оборот, там вышло больше, чем у нас. По своей тематической направленности западные источники богаче наших, хотя в названиях документов наши отечественные источники более выразительны западных.

Кроме советских и немецких документов об ОУН-УПА, извлеченных из Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАООУ), в книге В. Сергийчука представлены 56 оуновских документов, взятых из Центрального государственного архива высших органов власти Украины (ЦГАВОВУ). Правда, источники под номерами 22, 28, 29, 31 и 32 уже были опубликованы 15 и 17 сентября 1992 года в газете "Молодь України".

В этом разделе мы видим документальные материалы более чем за пять лет: за 1941 год — одиннадцать документов, за 1942-й — 1, за 1943-й — 19, за 1944-й — 21, за 1945-й — 3 и за 1946-й год — один. Все документы изложены на украинском языке. Вот полные названия оуновских документов в переводе исследователей.

№ 1. Акт о восстановлении Украинского государства. 30 июня 1941 года.

№ 2. Состав Украинского государственного руководства. Без даты.

№ 3. Список представителей Украинского государственного руководства за границей. Без даты.

№ 4. Отчет ведущего походной группы ОУН на восток Т. Семчишина. Без даты.

№ 5. Список членов походных групп, которые уходили на восток. 17–19 июля 1941 года. 18 июля 1941 года.

№ 6. Воспоминания участницы походной группы ОУН. Без даты.

№ 7. Отчет о продвижении походных групп ОУН на восток. Без даты.

№ 8. Отчет ОУН об организации украинской власти на западно-украинских землях. 22 июля 1941 года.

№ 9. Информация руководителю ОУН во Львове о деятельности украинских националистов. Без даты.

№ 10. Директива краевого руководителя ОУН к руководящему активу по идеологическим вопросам. Без даты.

№ 11. Директива краевого руководителя членам и сторонникам ОУН об использовании национальной символики. Без даты.

№ 12. Информация о деятельности ОУН в Крыму. 1942 год.

№ 13. Приказ членам ОУН об ответственности за несоблюдение дисциплины. 10 января 1943 года.

№ 14. Проект дисциплинарного устава Украинской Повстанческой Армии. Без даты.

№ 15. Справка о вооружении и амуниции воинов УПА. Без даты.

№ 16. Отчет о работе лечебницы УПА. Без даты.

№ 17. Сообщения о деятельности подразделений УПА на территории Берестейщины. Без даты.

№ 18. Открытое письмо командующего Украинской Народной Революционной Армии Тараса Бульбы(Боровца) к руководству ОУН бандеровского крыла. Без даты.

№ 19. Отчет о деятельности ОУН на восточнoукраинских землях. Без даты.

№ 20. Отчет о боевых действиях УПА на Волыни. Без даты.

№ 21. Программные принципы УПА. Без даты.

№ 22. Обращение главного командования УПА к русским. Июль 1943 г.

№ 23. Аналитический отчет ОУН об общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни южноукраинских земель. Апрель 1943 года.

№ 24. Отчет окружного руководства ОУН о войсковых событиях с участием националистов. Июль 1943 года.

№ 25. Информация командира подразделения УПА о совместной войсковой акции, к которому примкнул отряд азербайджанцев. Октябрь 1943 года.

№ 26. Отчет подпольщика ОУН о событиях на восточнoукраинских землях осенью 1943 года. Осень 1943 г.

№ 27. Обращение Главного командования УПА к украинцам Холмщины и Подляшья. Август 1943 года.

№ 28. Обращение Главного командования УПА к советским партизанам. Октябрь 1943 года.

№ 29. Обращение Главного командования УПА к белорусскому народу. Декабрь 1943 года.

№30. Обращение Главного командования УПА к украинцам бойцам и командирам Красной Армии. Декабрь 1943 года.

- № 31. Интерпретация гимна СССР. 1943 год.
- № 32. Обращение ОУН к гражданам Украины. Январь 1944 года.
- № 33. Инструктивное письмо руководства ОУН к политическим референтам надрайонов. 8 января 1944 года.
- № 34. Обращение ОУН к гражданам Украины. 30 марта 1944 года.
- № 35. Обращение ОУН к украинцам. 30 марта 1944 года.
- № 36. Обращение политического отдела группы "Заграва" о вступлении в ряды УПА. Май 1944 года.
- № 37. Отчет о встрече членов ОУН-УПА с командирами донских казаков. 24 марта 1944 года.
- № 38. Отчет подпольщика ОУН о нападении польских боевиков на украинские села. 10 мая 1944 года.
- № 39. Отчет подпольщика ОУН о событии на Буковине. 25 июля 1944 года.
- № 40. Отчет о боевых действиях УПА-Запад. Без даты.
- № 41. Информация о деятельности польской милиции. 1944 год.
- № 42. Обращение Революционного комитета поработанных народов к кубанскому казачеству. Июль 1944 года.
- № 43. Отчет подпольщика ОУН о положении в Прикарпатье в связи с приходом большевиков. 3 марта 1944 года. (Так в документе. — А. Н.)
- № 44. Отчет подпольщика ОУН о деятельности НКВД на Тернопольщине. 5 августа 1944 года.
- № 45. Информация подпольщика ОУН с территории Тернопольщины. 14 августа 1944 года.
- № 46. Разъяснение ОУН об общественно-политическом строе СССР. Без даты.
- № 47. Отчет подпольщика ОУН о событиях на Буковине. 7 октября 1944 года.
- № 48. Обращение УПА к украинцам. 1944 год.
- № 49. Обращение УПА к членам милиции. 1944 год.
- № 50. Обращение к раненым бойцам Красной Армии. 1944 год.
- № 51. Обращение ОУН к украинскому юношеству. Июль 1944 года. (Так в источнике. — А. Н.)
- № 52. Список уроженцев восточных областей УССР и других

республик СССР, воевавших в одном из подразделений УПА. 1944 год.

№ 53. Копия с оригинала списка одного из формирований УПА. Без даты.

№ 54. Обращение ОУН к украинцам. Без даты.

№ 55. Отчет подпольщика ОУН об организационной деятельности за 1944 год. 27 января 1945 года.

№ 56. Программные принципы ОУН. Август 1946 года.

По своему целевому назначению документальные материалы выглядят так: отчетов — 16, обращений — 15, информации — 9, директив — 6, различных списков — 6, один акт, один приказ, одно воспоминание и один проект.

Рассмотрим содержание документов по такому тематическому направлению, как боевая деятельность формирований УПА. Среди 56 источников больше всего отчетов, их 16. Именно в них может быть информация о непосредственных боевых действиях повстанцев против немецких оккупантов, советских войск и партизан, а также против поляков, которые считали многие украинские земли издавна польскими.

Например, отчет руководителя походной группы ОУН на восток (документ №4). В нем на период 9 июля 1941 года участвовало 286 человек, которые, разбившись на 29 походных роев по 10–12 человек, помогали "обустраивать государственную жизнь"¹. Все участники похода собрались из шести населенных пунктов, включая город Краков, откуда пришло 111 человек.

В отчете о движении походных групп ОУН от 20–27 июля 1941 года (источник №7) — три раздела, только в третьем разделе говорится об отношениях с немцами. В нем, в частности, отмечается, что фронтовые немецкие части им помогали, брали на везы, даже кормили, высказывались за самостоятельность Украины. Однако на местах новые немецкие власти не разрешали писать лозунги об освобождении Украины, о Бандере. В источнике подчеркивается, что в составе всех походных групп на восток движется 80 тысяч правительственных чиновников для занятия постов на местах (с. 254).

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 244.

В отчете за 22 июля 1941 года сообщалось, что на тот период уже была создана государственная администрация : в селах и городах — сельские и городские управы, в областях — областные управы. Это в Станиславове, Тернополе, Львове, Житомире, Ровно и Луцке. В стадии организации находилась управа в Житомирской области. На Киевщине были частично созданы сельские и городские управы. Перечисляется (с. 261) состав львовской областной управы с указанием прошлых специальностей. По другим областям указан только голова. Причем в двух областях подчеркивается принадлежность голов к ОУН — в Тернопольской и Волынской. Докладывалось и о помехах в работе, которые создавали мельниковские диверсанты, намереваясь парализовать эти акции.

Интересную информацию содержит источник под №9. В нем рассказывается о деятельности украинских националистов во Львове в день праздника украинской государственности 27 июля 1941 года. В праздничных мероприятиях участвовали и немецкие командиры, в присутствии которых на площади Старого Замка торжественно провозглашалось, что революционным порядком восстал Первый курень Украинского войска имени Холодного Яра. Это формирование приняло присягу и вместе с повстанцами принимали присягу 10 тысяч присутствовавших, в том числе приехавшие с Ровенщины и Волыни. После праздника и принятия присяги первый курень занял под казарму одно из городских зданий и начал военное обучение. Всем сшили форму. Первая сотня насчитывала 120 человек. Военному делу обучались пять дней. А первый бой, отмечается в документе, произошел в Степани 31 июля 1941 года между украинской милицией и большевиками. В результате продолжительного боя было убито 8 большевиков, 6 человек взято в плен и сдано немцам, двоих пленных сдали в Костополе. В бою под Деражно погибло два повстанца и восемь — со стороны советских партизан. В бою с партизанами в Костопольском районе было убито шесть человек. А в бою с чекистами у Пидлужного погиб Авраам Финчук¹.

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 264.

Документ №12 посвящен деятельности ОУН в Крыму. Источник датирован 1942 годом и содержит такую любопытную информацию. При расчленении Украины оккупанты присоединили к Крыму часть Николаевской и Запорожской областей. Крымским татарам немцы обещали "Татарскую Республику" и создали многотысячный татарский легион, который участвовал в боях за Керчь и против партизан. Легионеры были одеты в немецкие мундиры и получали в день по две марки. Примечательно, что в то время в Симферополе работала украинская начальная школа и большая русская библиотека. В источнике отмечаются лояльные отношения татар и украинцев (с. 268–270).

Боевую информацию содержит и семнадцатый документ, названный составителем информацией о деятельности подразделений УПА на территории Берестейщины за период с 21 сентября до конца 1943 года. В нем на шести страницах представлена хроника событий, в том числе и боевых действий. Всего, по подсчетам исследователей, здесь представлено 55 эпизодов с указанием даты, места события и его суть. Так, в первом из них рассказывается, что 21 сентября 1943 года группа повстанцев в составе 11 человек пошла в разведку к селу Самарив, где завязался бой с 50 красными (так в источнике. — А. Н.). В итоге стычки повстанцы потеряли одного убитого и одного пленного. Со стороны партизан также один был убитый и один раненый.

В шестом эпизоде рассказывается, что 25 октября 1943 года группа повстанцев из семи человек устроила засаду на советских партизан в селе Чорче. В стычке один партизан был убит и один ранен. Захвачена винтовка и патроны. А через день повстанцы села Самарив устроили засаду на советских партизан, проезжавших по дороге. В итоге завязавшегося боя было захвачено у партизан две повозки, три лошади, два полшубка и 10 кг взрывчатки. Жертв не было.

В одном из эпизодов рассказывается, что в бою 4 ноября 1943 года советские партизаны потеряли троих убитыми, 12 повозок, два кабана, мешок соли, одну винтовку и одного пленного. О подобных боевых действиях говорится также в эпизодах за 3 ноября, 7 декабря, 10 декабря. Например, в одном из них повествуется, что, когда советские партизаны возвращались с награбленным, на них из заса-

ды напали повстанцы УПА. В этом бою 7 партизан было убито, а имущество было роздано крестьянам¹.

24 декабря 1943 года в селе Любешив стояло формирование УПА, которое подверглось нападению советских партизан. В двухчасовой перестрелке повстанцы понесли потери: двое убитых, двое раненых и двое пленных. Партизаны потеряли: убитых — 4, раненых — 4, а также гражданских погибло трое и двое ранено.

Во многих эпизодах этого сообщения в негативном ключе представлены советские партизаны, названные красными бандитами. Это эпизоды за 4 ноября, за 5, 10 ноября, за 10, 22, 23 и 29 октября и за 5, 16, 20 декабря. Во многих случаях повстанцы отбивали села от набегов советских партизан. В двадцать шестом эпизоде за 13 ноября трое повстанцев на повозке встретились с немецкой автоколонной. Под огнем немецких солдат повстанцы разбежались, оставив повозку и винтовки. Немцы лошадь убили, а повозку сожгли. Встречали повстанцы и невооруженных людей, пишет автор документа, некто Хвыля. Он отмечает, что иногда красные общаются с населением под видом сторонников УПА, чтобы выявить и уничтожить неугодных. Так произошло в селе Радостови. Во многих эпизодах содержится информация об оккупационном режиме.

Таким образом, в рассматриваемом документе большинство сообщений о борьбе повстанцев с советскими партизанами. В них они представлены как защитники населения. Затем идут документы о насилии оккупационных властей, о двуличии поляков и их сотрудничестве с немцами.

В отчете о деятельности ОУН на западноукраинских землях за 1941–1943 годы (документ №19), состоявшем из трех разделов (национально-политическая жизнь, организационная работа, перед новыми задачами), деятельность ОУН делят на два этапа. Первый этап подготовительный, этап похода и накопления опыта. Он длился до весны 1942 года. И второй — подпольно-революционный этап. Деятельность УПА показана в организационном втором разделе подпольно-революционного этапа. Здесь содержится характеристика войсковой работы, начиная с Волыни с 1943 года. Признается,

---

¹ См.: Сергійчук Б. ОУН-УПА в роки війни. — С. 285.

например, что до начала 1943 года войсковая работа вообще не проводилась из-за нехватки оружия, командиров и национально-сознательных кадров. Мешало также наступление советских войск. Но все же летом 1943 года удалось организовать первые формирования повстанцев в ряде областей, которые недолго просуществовали, признается в источнике.

Под осень 1943 года, говорится далее, число повстанческих отрядов возросло, усилилось влияние УПА на востоке Украины, в частности началась подготовка к войсковой работе на Одещине¹. Идея вооруженной борьбы и с гитлеровцами и с советскими войсками и партизанами стала осознанной и конечной целью к осени 1943 года. Есть в отчете и явные преувеличения. Например, отмечается, что рост военной работы задержало "наглое наступление большевиков". Поэтому не все удалось сделать. Подразделения УПА были мелкими, до сотни. Их рейды на Киевщину, Винничину и Одещину сыграли все же пропагандистскую роль. Следует тут же заметить, что о рейдах в эти области документальное подтверждение исследователям встретить не удалось. Как видим, о боевых действиях в отчете сказать было нечего.

А вот двадцатый документ полностью посвящен боевым действиям повстанцев в таких округах Волыни, как Кременецкий, Дубенский, Ровенский и Костопольский. Так, весной 1943 года только в одном бою с немцами под селом Чудви было уничтожено 18 солдат и много ранено. А в апрельских боях с немцами отряды УПА заняли Людвипиль, Оленка, Цумань и Горохив. В первых числах апреля под Березовом на Житомирщине один из отрядов УПА успешно провел бой с немецкой полицией: семь полицейских было убито, остальные разбежались. Повстанцы потерь не имели. В те же дни в шепетовских лесах одно из подразделений повстанцев разгромило немецкий транспортный поезд с военной амуницией, которая перешла в собственность УПА. А в районах Мизоч, Остриг, Кременец и Верба повстанческое движение было настолько сильным, что были уничтожены все немецкие хозяйственные структуры, немецкая жандармерия, сотрудники немецких служб, а районные и сельские управы разогнаны. Через некоторое время окку-

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 306.

панты бросили против повстанцев целую дивизию из двух венгерских полков, одного немецкого и один полк из узбеков и казахов, отмечается в источнике. В итоге трехдневных боев венгры были разбиты. В боях немцы потеряли у села Вербы — 120 человек, у Шимовки — 24, Остроги — 32, Мизочи — 11. Потери повстанцев были небольшие: в одном отряде убитых было 13, в другом — пять, а в одном без потерь (с. 310). Этот источник подтверждает боевые эпизоды, о которых рассказывал М. Лебедь в своих воспоминаниях (с. 50). Только здесь они даны без дат, тогда как у Лебеда указаны и даты.

Далее в документе описаны операции отрядов УПА в четырех районах. Так, в Кременецком округе в районе Бережцы были убиты немецкие жандармы. В селе Новостав Шумского района отряд УПА принял бой с немцами, проводившими облаву, и уничтожил 38 солдат и две автомашины. У повстанцев потерь не было. В селе Куты этого же района повстанцы сожгли целую польскую колонию в 86 дворов, а население уничтожили за сотрудничество с немецкими властями. Ограбив село Снижок Угорского района и возвращаясь с добычей, немцы попали в засаду повстанцев. В бою было уничтожено девять автомашин, 62 солдата и ранено 18 человек. Со стороны повстанцев потери — трое раненых.

Об операциях повстанцев в Дубенском округе представлена такая боевая информация. В селе Смига Вербского района в бою с немцами было убито 40 человек, взято в плен — 15. Со стороны повстанцев потери — один убитый. В этом же районе была сожжена польская колония в 40 дворов за сотрудничество с немецкой властью, а население уничтожено. Под селом Дворище в засаду повстанцев попали немцы вместе с польской полицией. В бою было уничтожено 40 солдат и полицаев без единой потери в своих рядах. У села Замчисько этого же района повстанцами была обезоружена охрана моста — шесть венгров. Захвачены пулемет, винтовки и гранаты. А у села Билогородка произошел бой повстанцев с немцами. 22 солдата было уничтожено и подорваны автомашины. Потери повстанцев — 3 убитых и 2 раненых. В этом же Вербском районе за сотрудничество с УПА были ограблены жители села Студияка. Возвращаясь с награбленным, они попали в засаду повстанцев. В бою было убито 33 солдата, уничтожены две танкетки и легкая ав-

томашина. Под напором подошедшего подкрепления отряд повстанцев отошел без потерь.

Подобная информация дана в документе по Ровенскому и Костопольскому округам (с. 311–312). Здесь также повстанцы устраивали засады, забирали трофеи, а при неравенстве сил — отходили.

Отчет окружного руководителя ОУН (документ №24) представляет собой перечисление войсковых акций формирований УПА в течение месяца с 19 июня по 13 июля 1943 года. За это время было совершено акций: в июне — 4, а в июле — 8. В источнике названа дата каждого события, его содержание и место боя. Так, в июне в госимении Угринови Синкевичевского района было уничтожено 40 человек, немцы и поляки; у Блудова сделана засада на восемь немецких машин. В обоих случаях без собственных потерь. В селе Брани разбит поезд и убиты несколько человек немцев и поляков. На пограничной станции в Торнах сожжены дома, в которых жили немцы. Убито 16 солдат. У повстанцев потери — один убитый и один раненый.

В июле произошел бой между отрядом УПА в 30 бойцов и местной обороной из 13 человек с немцами, поляками и казаками, всего численностью в 300 человек. После двухчасового боя отряд повстанцев отступил, потеряв 9 убитыми из отряда и двух из гражданского населения и 6 ранеными. Немцы потеряли убитыми и ранеными 48 человек. Бой проходил у села Ласкови. У села Юхимивцы в польскую засаду попал стрелок из УПА и был убит. А в бою с польскими и немецкими войсками численностью до 100 человек у Дивиных погибли командир отряда Богун и три стрелка, двое ранены. Немцы вынуждены были отступить. В имении Холонив повстанцы забрали 80 коров. При переезде через шоссе Владимир-Винница отряд УПА и СБ вступил в бой и уничтожил восемь солдат, захватив три автомашины. Бой прошел без потерь. В источнике отмечается, что на село Иванычи отряд УПА напал вместе с мельниковцами. Потери немцев неизвестны, а со стороны повстанцев один боец был легко ранен. Далее рассказывается, что в село Хмельивка прибыли немцы вместе с поляками в количестве 120 человек и начали поджигать дома. Прибывший вскоре отряд УПА вынудил поджигателей разбежаться. Однако на следующий день набег на

это село повторился. Уже подожгли шесть хат и начали убивать мирных жителей. Но прибывший отряд УПА вступил в бой и преследовал немцев и поляков на протяжении двух километров. На поле боя враг оставил 9 трупов. А 18 июля в бою за Конюхи повстанцы потеряли троих убитыми и троих ранеными¹.

В документальном источнике №25 представлена информация о таком важном событии, как бой между отрядом УПА из 160 человек азербайджанцев, которые в Здолбуново примкнули к повстанцам, и немцами. Бой произошел 30 сентября 1943 года под селом Точовки Острожского района, где немцы успели ограбить население, убить несколько человек и поджечь несколько хат. Повстанцы напали на оккупантов с нескольких сторон и вынудили их к бегству. Особенно отличились азербайджанские пулеметчики. Всего было уничтожено 50 солдат, много ранено, а остальные спаслись бегством. Потери повстанцев: убитыми — 5, ранен один. В этом же источнике приводится факт сожжения немцами 13 сел Острожского района и уничтожения их жителей 12 октября 1943 года². Повстанцам не удалось воспрепятствовать этому, так как немцев было 800 человек.

Сороковой источник с информацией о боях составитель назвал как отчет о боевых действиях УПА-Запад. Автор источника некто Роберт назвал его так: Станиславщина. Бои УПА-Запад. Героические самооборонные акции УПА-Запад. В отчете описываются апрельские бои 1944 года. Тогда советские войска провалились в "Черный лес", где базировались части УПА под командованием Ризуна. Впервые повстанцы были атакованы в вечерние часы 24 апреля. Тогда в часовом бою атака была отбита с потерями большевиков — 32 убитыми, а повстанцев — 2 ранеными. На следующий день, 25 апреля, атака повторилась. В получасовом бою повстанцы потеряли 4 убитыми и 3 раненых. Свои потери большевики под прикрытием пулеметного огня постаскивали в лес. В документе описано еще два боя: 27 и 29 апреля 1944 года.

Двадцать седьмого апреля около ста советских диверсантов на-

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 361.

² Там же. — С. 362.

пали на село Грабивку. Однако сильным огнем сотня Ризуна отбросила их в лес, нанеся потери — более двадцати убитых и столько же раненых (с. 396). 29 апреля рано утром атака на село повторилась с трех сторон с применением различного вооружения и напоминала фронтное сражение. Бой продолжался пять с половиной часов. Та часть села, где оборонялись повстанцы с автором источника, поджигалась пушечными снарядами. 14 хозяйств сгорело. Два повстанца погибли. Во время боя советские солдаты вывели из села 23 жителей мужского пола раздетых до нага и расстреляли их на кладбище. В числе расстрелянных были два священника. По подсчетам автора документа, в атаке на повстанцев участвовало до 500 автоматчиков. Потери красных — 35 убитых и 70 раненых (с. 397).

Есть описание нескольких боев в отчете подпольщика с Буковины за 7 октября 1944 года (документ № 47). Отчет подпольщика изложен на десяти страницах и состоит из двенадцати разделов. В одном из них, названном "Большевицкая мобилизация", рассказывается, как буковинский отряд УПА, расчлененный на четыре группы, действовал против советских войск, вернувшихся из России. Одна из групп действовала на территории Вижницкого района. Однажды в лагерь этой группы пришли люди численностью около 500 человек с женщинами и детьми, что помешало проведению акций. Через своего агента большевики узнали об этом и силою в 300 солдат окружили лагерь и разогнали его. Руководитель группы Наливайко с частью отряда перебрался через фронт на венгерскую сторону. Их дальнейшая судьба неизвестна.

Другая группа продержалась до августа на территории района Дашкивцы, проведя несколько успешных акций против председателей сельсоветов. Когда повстанцы почувствовали, что территория очищена от советской власти, эта группа, возглавляемая Чорнотой, по желанию самих повстанцев разошлась по своим местам.

Группа в составе четырех повстанцев во главе с Искрой при первых столкновениях с советскими войсками покинула Старожинецкий район и пробиралась в галицкие Карпаты, оставив остальных своих людей на произвол судьбы.

Группа Сагайдачного действует и поныне, отмечается в документе. Однако в отчете нет описаний этих боевых действий. Еще одна

группа в составе 79 человек перешла в леса Садагурского района. Вскоре эта группа была разгромлена. Ее руководитель Гайворон с одним повстанцем бежал в Чорткивщину. Десять повстанцев попали в НКВД, двоих ранили, остальные перебрались в Карпаты, а двое — на свою родную территорию.

Большой интерес представляет и список повстанцев, воевавших в одном из отрядов УПА в 1943–1944 годах (документ 52). В источнике 268 фамилий повстанцев из 16 областей Украины, а также 7 из Белоруссии, один из Казахстана, один из Молдавии, 28 из России, 5 из Узбекистана. О каждом из них даны сведения: фамилия и имя, псевдоним, откуда прибыл, с какого времени в УПА (с. 427–445). Например, из российской армии и флота в УПА пришли 159 человек различных армейских специальностей, включая офицеров. Больше всего было повстанцев из Черкасской (99) и Сумской (79) областей. Из Одесской области в отряде воевали трое: Скрипченко Микола (Лев) из Одессы, бывший сержант российской армии, пришел в УПА 9 апреля 1943 года; Скудило Володимир (Хмара) из села Карпивка Котовского района, из российской армии, воевавший в отряде 8 месяцев, с 14. 09. 1943 года и Черноморец Костянтин (Ярмак) из Одессы, пришел в УПА из российской армии 10 мая 1943 года (с. 430–431).

В других отчетах сборника, а также в воспоминаниях (документ 16) нет информации о боевой деятельности отрядов УПА.

Более четверти всех документов (15 из 56) представляют собой различного рода обращения. В 1941 и 1942 годах таких обращений не было. Первое обращение появилось в июле 1943 года. В нем главное командование УПА обратилось к русским (документ 22). Последнее обращение ОУН было адресовано украинцам (документ 54). Этот источник помещен в конце сборника документов за 1944 год. Большинство обращений носит пропагандистский, призывный, агитационный характер. В них, как правило, сначала дается критика советского строя и советской политики с изложением конкретных фактов истории, разъясняются цели борьбы, приводятся аргументы в их защиту и содержится призыв поддержать движение. Такие обращения были к украинцам Холмщины и Подляшья, к советским партизанам, к белорусскому народу, к бойцам и командирам Красной Армии из Украины, к гражданам Украины, к наро-

ду Украины, к кубанскому казачеству, к членам милиции, к раненым бойцам Красной Армии, к украинскому юношеству и трижды к украинцам. Кроме главкома УПА с обращениями выступали ОУН, политический отдел, революционный комитет поработанных народов, УПА, отдельные атаманы.

Рассмотрим содержание и аргументацию командующего УНРА Тараса Боровца (Бульбы), обратившегося с открытым письмом к руководству ОУН бандеровского направления (документ №18, помещенный среди источников 1943 года). Прежде всего, автор письма напоминает июль 1941 года, когда Украинская Повстанческая Армия "Поліська Січ" начала свою вооруженную акцию. Тогда сторонники Бандеры заявили о своем негативном отношении к этому. Тогда причиной послужил отказ подчиняться правительству С. Бандеры, которое провозглашало украинское государство без официального признания этого государства немецким правительством.

Осенью 1942 года сторонники Т. Боровца обратились к ОУН Бандеры и к ОУН Мельника с официальным предложением организовать украинскую революционную раду из представителей всех действовавших тогда политических сил. Эта рада как внепартийный орган могла возглавить общенациональную политику, создать генштаб для организации войсковых акций. Тогда бандеровцы отклонили это предложение, мотивируя тем, что единственным руководителем украинского народа является С. Бандера. А со сторонниками Мельника, началось сотрудничество на местном уровне. Когда политическое сотрудничество стало невозможным, сторонники автора предложили бандеровцам военное взаимодействие.

22 февраля 1942 года состоялось официальное совещание между ними, на котором представители Бандеры заявили, что ОУН меняет свои взгляды и признает необходимость партизанской борьбы и роста повстанческих рядов. 9 апреля 1943 года состоялась первая встреча с командующим военных отделов ОУН Юрком, отмечается далее в письме. Была подтверждена необходимость совместного штаба вместо военных отделов ОУН, а все украинские национальные силы будут выступать под старым названием УПА, которое было у "Поліської Січі". Была намечена генеральная линия борьбы, главным образом, против немецких оккупантов и советских парашютистов как шпионов и агентов московского империализма.

Вторая встреча была назначена на 22 мая 1943 года, где должны были встретиться представители трех группировок. В этот день на совещание прибыли представители только двух группировок — сторонники Т. Боровца и А. Мельника. Бандеровцы вновь не пришли, прервали всякие связи, однако сами перехватили популярное название УПА и использовали его в своих публикациях антифашистских призывов. Военные отделы ОУН под маркой УПА и будто бы по приказу Бульбы истребляли гражданское польское население и другие национальные меньшинства.

Далее в письме приводятся многочисленные факты, когда бандеровцы пытались силой перетягивать на свою сторону и разоружать отряды сторонников Боровца. Они похищали оружие, препятствовали снабжению, арестовывали связных, уничтожали литературу¹.

Автор обращения призывает к сознательности, морали и патриотическому чувству националистов-товарищей и излагает свою концепцию борьбы единого, объединенного народа, но без диктатуры одной партии. Вот основные аргументы письма: необходима солидарная платформа; ни одна партия не должна иметь монополию на украинский народ; национальные меньшинства должны быть не врагами, а союзниками, и поэтому их уничтожать нельзя, включая поляков; даже стотысячной партизанской армии народу недостаточно, нужна трехмиллионная армия; отстрелами пленных, бывших украинских коммунистов, комсомольцев, народных активистов и другими террористическими методами невозможно создать такую армию, создать и построить украинское государство для всех. Автор считает, что если бы С. Бандера был на свободе, он не одобрил бы террор и диктатуру его последователей под названием УПА. Поэтому сторонники Тараса Боровца решили взять новое название — УНРА, как организация украинских патриотов-войсковиков разных политических убеждений, для которых строительство украинского государства является высшей мечтой. Для объединения всех национальных сил Боровцом и его сторонниками сделано все, подчеркивается в обращении. Документ заканчивается призывом: поэтому пожмите протянутую братскую руку и мы найдем

---

¹ См.: Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 294.

совместный язык, как находим его с вашими стрелками в окопах под огнем.

Все другие оуновские документы сборника также заслуживают глубокого изучения, сопоставления и заключения. Ограниченные рамки данной работы и ее тема о документально подтвержденных боевых действиях УПА не позволяют этого сделать. Нужны дополнительные и специальные научные исследования.

В третьей, заключительной, части сборника В. Сергийчука, кроме оуновских документов представлены также авторские пояснения относительно этих источников, взятых из Центрального государственного архива высших органов власти Украины (ЦГАВОВУ). Замечания касаются целей УПА, характеристики стратегии и тактики борьбы повстанцев, то есть раскрытию программных принципов движения и практического опыта. Вот несколько главных аргументов автора, подкрепленных архивными источниками.

Движение имело четкие лозунги борьбы за независимость Украины. Предпринимались практические шаги для возрождения украинской национальной государственности, создания повстанческой армии как вооруженной формы освободительного движения. И хотя бандеровское крыло ОУН днем рождения УПА считает 14 октября 1942 года, автор, на основе отечественных архивных источников, показывает, что задолго до этого, 27 июля 1941 года, на Волыни, а именно в Ровно, появилось первое формирование, бойцы которого на празднике, посвященном украинской государственности, приняли присягу на верность Украине.

Бесспорным является и такое замечание автора, что в рядах УПА были представители не только всех регионов Украины, но и многих областей России, республик Средней Азии и Кавказа.

Еще одно очень важное пояснение автора, актуальное и в наше время. Документы предостерегают от раскола, междоусобиц в национальной среде, ибо только в единстве возможно создание и развитие независимого украинского государства.

В то же время нам представляются спорными некоторые суждения автора, от которых можно было воздержаться. Например, автор, вслед за бандеровцами повторяет: "И украинский народ начинает

создавать эту вооруженную силу — УПА"¹. То есть действия ОУН по формированию повстанческих войск преподносятся как действия всего украинского народа. Для листовки или очередного обращения это вполне объяснимо и оправдано, но для научного анализа неприемлемо, ибо ощущается явное пристрастие к одной из противоборствующих сторон.

В другом месте автор так объясняет причины вооруженных выступлений против отдельных польских сел на Волыни. Это было вызвано тем, что польские жители стали помогать как немцам, так и советским партизанам в "геноциде украинцев". Автор считает, что польские поселения и общины на Волыни стали опорной базой советских партизан, что именно из этих польских сел осуществлялись нападения на украинские села. Нам представляется неправомерной попытка оправдать тот же самый геноцид польских жителей Украины. Даже советский режим за сочувствие оуновцам не истреблял людей, а выселял. И напрасно автор, ссылаясь на документальные материалы, отводит более трех страниц для замечаний по этому вопросу.

2.4. Общее и особенное в методах изучения документов об УПА

Историки новой, молодой генерации украинских исследователей в девяностые годы продолжали изучать документальную информацию о повстанческих войсках. Итогом этой многотрудной поисковой и аналитической работы стали ценные труды с документальными материалами, найденными и опубликованными и в Украине, и за границей.

Нам представляется, что побудительным импульсом для активных исследований послужил выход в 1983 году в Канаде двух сборников немецких документов об УПА, которые подготовил к печати Тарас Гунчак. Однако в них была явная недостача документальных источников за первые годы германо-советской войны. Так, за 1941 год были найдены и опубликованы только два источника, за 1942 год — только одиннадцать и за 1943 год — 17.

---

¹ Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — С. 231.

Но уже начало 90-х годов ознаменовалось опубликованием третьей книги нацистских документов об УПА, которая представила читателю за 1941 год 54 источника, за 1942 год — 25 и за 1943-й — 8. Доктору Омеляну Антоновичу понадобился не один год, чтобы пополнить документальную базу истории УПА новыми первоисточниками. Причем успеху этой работы содействовал опыт первопроходцев. Примечательно, что всю издательскую работу организовали представители украинской западной диаспоры. Можно только представить себе, какие трудности пришлось преодолеть, чтобы получить доступ к архивным материалам, найти нужные документы, снять ксерокопии с подлинников. Для этого надо было знать немецкий и английский языки, сохранить знания родного украинского, чтобы по каждому источнику дать соответствующее резюме, чтобы сделать сборники доступными массовому читателю. И такие люди нашлись и за границей, и в своем родном отечестве.

Интеллектуальный потенциал исследователей новой генерации позволил не только прикоснуться к ценнейшим источникам, в которых отразилось время суровой борьбы насмерть, но и попытаться восстановить истину происходившего, ибо за годы идеологического противостояния и "холодной войны" появилось столько наносного и нечистоплотного, что любая найденная крупица истины стала вызывать у историков восторг и удовлетворение.

А вот исследователю Евгению Мисыло понадобилось знание и польского языка, чтобы в сборниках польского центрального военного архива найти имена и биографические данные о тех, кто был причастен к повстанческому движению в этой стране. Так, среди 2810 человек, осужденных на смерть и казненных в Польше за 1944–1956 годы, были выявлены имена 574 человек, которые пострадали за принадлежность к УПА или ОУН, или же сотрудничество с ними. В 1992 году в 22-м томе Летописи УПА удалось опубликовать материалы о 372 сторонниках движения, которые погибли только за один 1947 год. Правомерно ожидать выхода в свет еще одного сборника об оставшихся 200 человеках, информацию о которых еще предстоит разыскать и подготовить к печати. Ибо чем шире и полнее будут изучены эти материалы, тем быстрее мы придем к истине.

В методике изучения этих судебных источников можно выделить такие приемы, как удачно составленные авторские таблицы,

которые позволяют сравнивать информацию, определять масштабы событий, географию борьбы и время происходившего. Кропотливый поиск, выделение и упорядочение нужных материалов по их принадлежности к украинскому повстанческому движению, по видам приговоров вместе с биографическими данными — это огромный труд, на который не каждый историк решится, а тем более, если это связано с выездом и работой в другой стране, со строгим архивным ведомством, со служащими, у которых разное отношение к борьбе в Закерзонском крае Украины.

Много общего и особенного в работе над архивными источниками проявилось и в творчестве Володимира Косика, издавшего в 1986 году книгу на французском языке, в которой также значительное место занимают очерки об УПА. Так, в предметном указателе значится около 30 случаев повествований об УПА, начиная с 148 до 624 страниц. Здесь фигурируют такие методы работы исследователя над документами, как наличие в книге документального приложения с указанием использованных источников, их краткого содержания. При этом каждый документ пронумерован, назван, описан, имеет страничные координаты и пояснение, из какого ведомства взят. Причем документы излагались сначала на французском языке, хотя информация бралась из немецких военных и государственных архивов, в частности МИДа Германии, Федерального архива, Федерального военного архива. А потом уже в 1993 году вся работа была переведена на украинский язык вместе с документами. Этот нелегкий труд выполнил наш соотечественник Роман Осадчук, которому понадобились годы, чтобы это научное произведение стало доступным массовому читателю.

Если сравнить методы изучения немецких источников В. Косика (1986) с методами исследователя Т. Гунчака (1983), то можно заметить, что в них есть что-то общее, но много и отличительного. Если Т. Гунчак, составляя резюме по каждому источнику, в большинстве случаев приводил его полное название, не выделяя в названии того, что больше интересует автора, то В. Косик после названия источника указывает его тематическое содержание, то есть выделяет и подчеркивает главную мысль, доказывая тот или иной тезис монографии.

Этот же прием — не оттенять главную мысль источника — со-

хранили и другие исследователи, издавшие третью книгу сборника в 1991 году. У каждого метода есть свои плюсы и минусы.

На наш взгляд, это вызвано тем, что авторы решали разные задачи. В одном случае издания назывались сборниками документов, а в другом — научное исследование с документальным приложением. В таком случае и исследователь В. Сергийчук, выпуская в 1996 году свой сборник документов и материалов, должен был следовать этому методу. Но он применил метод тематического подчеркивания каждого источника, выделяя то главное, что считает автор-составитель. Поэтому, нам представляется, что по тому, как это делается, можно определить не только намерение автора или составителя, но и его отношение к документу, к данному событию. Если главная идея источника не акцентируется, то автор или составитель хочет казаться беспристрастным и объективным исследователем. Тогда осложняется работа читателя, исследующего документ. Если же уже в заголовке вынесена стержневая идея, то его работа облегчается, зато другие идеи источника становятся второстепенными и могут не попасть в печать. Думается, что оба эти приема имеют право на жизнь в исследовательской технологии.

Есть своеобразные черты и в способах оформления документальных источников. Так, нацистские материалы об УПА, взятые канадскими исследователями из зарубежных архивов, не имеют страничных указателей и читателю трехтомника неизвестно, какой источник из какой страны взят и из какого архива. Французский исследователь В. Косик в этом отношении более пунктуален. У него каждый источник имеет свои координаты. В таком же ключе показаны все документы в сборнике В. Сергийчука.

И еще одна особенность документальной базы 90-х годов: в изданиях этих лет меньше представлено фотодокументов. А там, где они есть, недостаточно информативны и неизвестно откуда взяты. А в работе В. Сергийчука фотоматериалы вообще не использованы. Поэтому нам представляется уместным намерение исследователей представить читателю простые иллюстрации титульных листов анализируемых работ об УПА, причем не в отдельном приложении, а в процессе их рассмотрения.

3. ЕЩЕ НЕ ВСЕ СКАЗАНО ОБ УПА: ПОИСКИ ДОКУМЕНТОВ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Попробуем определить долю уже опубликованных источников и часть еще остающихся, чтобы спрогнозировать перспективы дальнейших исследований. Нам представляется, что следует начать с рассмотрения зарубежных архивных фондов, поскольку они раньше начали вводиться в научный оборот исследователями украинской западной диаспоры, которые, по сути, инициировали эту работу. Они первыми убедились в том, что пришла пора переходить от выпуска отдельных мемуарных изданий к сбору, обобщению и публикации всей документальной базы повстанческого движения в Украине.

Поэтому этап выхода в свет индивидуальных воспоминаний видных руководителей и участников вооруженной борьбы за независимую Украину, начавшийся в 40-е годы, длился примерно три десятилетия, до начала 70-х года, когда начали выходить первые книги многотомной Летописи УПА, включавшие в себя, наряду с воспоминаниями, документально-архивные источники государственных и ведомственных учреждений США и Германии. Все что можно было извлечь из этих фондов, а также из фондов украинской западной диаспоры, исследователями уже изучено, обобщено и опубликовано вплоть до работы санитарной службы в УПА и песен, которые пели повстанцы¹.

В настоящее время в историографии Украинской Повстанческой Армии развивается третий этап, этап вовлечения в научную сферу новых документальных источников, особенно третьей противоборствующей стороны — советских фондов, а также фондов тех стран, которые поддерживали СССР в послевоенной политике. Что это так, свидетельствуют последние издания зарубежных исследований. Так, в 1997 году Роман Петренко (Юрко, Омелько) издал свои воспоминания, которые не внесли ничего нового в докумен-

---

¹ См.: Пісні УПА. Зібрав і зредагував Зеновій Лавришин. — Торонто; Львів: — Видав. "Літопис УПА". — 1996. — 556 с.

тальный фонд УПА. Вот структура этих воспоминаний. Советское "освобождение" 1939–1941 гг. Первые месяцы немецкой оккупации. Поездка во Львов с атаманом Тарасом Бульбою. Оккупационная немецкая "гражданская администрация". Подполье Сарненского округа. Первые боевые подразделения УПА. Подпольные связи. Командиры Дмитро Клячківський и Василь Ивахів. Военный округ УПА "Заграва". Главный Военный Штаб УПА. Поездка в южные отряды УПА военного округа "Тури́в". Сотрудничество военных округов УПА. Отдел внешних связей при командовании УПА-Север. Поездка во Львов. Зарубежное представительство УГВР. Последние дни "Третьего рейха"¹.

Рассмотрим содержание одного из разделов, посвященного главному штабу УПА (с. 145). Здесь приводится его состав и подчеркивается, что штаб был полностью укомплектован к лету 1943 года. Сам автор возглавлял в штабе интендантский отдел. Описывается работа штаба: заседания, на которых обсуждались вопросы снабжения, создания командирских школ, планы совместных операций против советских партизан Федорова (на Припяти), о приближении фронта, о подготовке к работе в подполье.

Далее рассказывается о рождении интендантского органа, его опыте мобилизации материальных ресурсов (с. 150). Подчеркивается, в частности, что основной базой снабжения повстанцев в начальный период было украинское население. Оно давало крышу, материальную и моральную поддержку. Помогали также снабженцы советских предприятий. С началом войны снабжение осуществлялось через местные управы городов и сел. Использовался также местный промысел. Например, в округе "Тури́в" была своя бумажная фабрика. В каждом районе у них были мельницы, пекарни, мясарни, мыловарни, швейные мастерские. Сахар, соль, табак и овощи поступали с Ровенщины. Женщины заготавливали для раненых мед, ягоды, сушеные фрукты, чай. Делались сборы и с населения. Специальные вещи брали на базарах, меняя их на продукты.

Приведен фрагмент карты Украины (с. 157), на которой показано организационное деление территории между формирования-

---

¹ См.: Петренко Роман (Юрко, Омелько). За Україну, за її волю. Спогади. — Торонто; Львів: Видав. "Літопис УПА". — 1997. — 280 с.

ми УПА летом 1943 года. Восточнее Львова идет полоса народной самообороны, восточнее полосы самообороны три военных округа, а также УПА-Север, УПА-Юг.

Примечательно, что автор высказывает критическое замечание в адрес П. Мирчука, который на с. 48, перепутав фамилии командира и его заместителя, поменял их местами (с. 164). Во всех других ссылках автор отсылает читателя не к новым документальным источникам, которых в воспоминаниях нет, а к материалам, опубликованным в томах Летописи УПА. Приводятся факты и любопытного свойства. Например, появление в Січі театрального ансамбля (с. 168), фотографа (с. 169), национальных отрядов УПА других республик. Поэтому не случайно воспоминания сопровождаются большим количеством фотоиллюстраций, включая самого автора. Многие фотоснимки повторяют уже ранее опубликованные сюжеты.

Таким образом, мемуарная работа Р. Петренко мало чем отличается от подобных работ 40–70-х годов, а по своей документально-источниковой основе даже уступает им.

В связи с глобальными изменениями в мировой политике (ослабление угрозы мировой войны, распад ряда военных структур и СССР, объединение Германии, независимость Украины и других стран) появились возможности на основе демократии, доверия и гласности пополнить документальную базу истории УПА. Первыми из постсоциалистических стран доверили свои архивы поляки, раньше других начавшие обновление своего общества. Вышла первая книга польских документов об УПА. В перспективе ожидается выход второй книги подобных документов.

В независимой и самостоятельной Украине начали выходить книги новой серии Летописи УПА, включающие в себя все информационные издания, выпускавшиеся в условиях подполья. Ученые украинской западной диаспоры расширили свои поисковые исследования и выпустили в свет ряд капитальных трудов, в которых уже есть новые документальные источники об УПА и ОУН. Из многотонных дверей советских архивов вылетела первая ласточка гласности и правды о событиях суровой борьбы и противостояния. Здесь документальные фонды еще не сказали своего слова и пока невостребованы отечественными историками. Неизвестно также, будут ли допущены к ним ученые западной и восточной украин-

ской диаспоры, которые пока что активнее отечественных изучают архивные материалы о движении повстанцев.

Можно только предполагать, какая доля, какая часть этих источников еще ждет своих любопытных исследователей. Такой, например, источник, как карта Генерального штаба СССР с информацией о боевых действиях повстанцев с советскими войсками. Вполне очевидно, что после карты боев за период с февраля по сентябрь 1944 года, которая отражает 410 боев с отрядами УПА в шести западных областях Украины, велись учеты и оформлялись подобные карты последующих боевых действий в этих и других областях. Значит, сколько потребуется времени и научных кадров, чтобы поднять эту информацию, обработать ее и подготовить к обнародованию? Никто не возьмется серьезно утверждать, что данный источник единственный в своем роде. Наверняка подобные документы велись по другим областям Украины, за другие сроки. Значит, подобные источники есть по соседней Белоруссии, откуда совершались рейды в Украину, по странам Прибалтики.

Другой источник, документ 68 из советской части книги В. Сергийчука, в котором содержится информация Ровенского обкома партии о борьбе с бандитизмом за период с февраля по июнь 1944 года. Можно ли этот источник считать единственным? Несомненно, что в фондах есть информация подобного рода по другим областям за эти и другие последующие сроки, в целом по Украине за различные сроки. А ведь есть еще информация городских и районных структур, которая более доступна для исследователей местного уровня.

Открывается реальная возможность путем сопоставления и анализа аргументов и фактов из различных источников определить истинное развитие событий борьбы и противостояния, ибо в литературе и документах об УПА сложилось несколько точек зрения¹. Ученым Украины предстоит выработать свою, национальную, подлинно научную позицию в оценке этого уникального в своем роде движения, своеобразно патриотического, достаточно массового, если судить по потерям и числу репрессированных.

---

¹ Подробнее о различных точках зрения об УПА см.: Нагайцев А. Е. Украинская Повстанческая Армия: исследования, документы, точки зрения. — Депонированная рукопись. — К.: ГНТБ Украины. — 1999. — 255 с.

Таким образом, зарубежные архивные материалы об УПА в основном уже изучены, вычерпаны и опубликованы. Все главные доводы и обоснования ученых западной диаспоры уже высказаны во весь голос в обширной литературе, включая публикации мемуарного характера, издания академического уровня, информативные выпуски и материалы. В них достаточно четко и последовательно выражена научная концепция одной только стороны — националистов, тех, кто непосредственно участвовал в вооруженной борьбе за независимую Украину. Идеология этой стороны состоит в том, чтобы, используя любые методы и средства, изгонять с украинской земли в равной мере немецких оккупантов, советские войска, советских партизан, советскую администрацию и тех, кто их поддерживает, а также поляков, претендовавших на украинские земли, входившие когда-то в состав Польши.

Позиция нацистской стороны относительно украинских националистов и, в частности, повстанческого движения также достаточно полно выражена в уже опубликованных документальных источниках. Здесь документальная база представлена трехтомником "УПА в світлі німецьких документів", документальным приложением к книге В. Косика и новыми источниками книги В. Сергийчука. Фашистская тактика состояла в том, чтобы использовать это патриотическое, но антисоветское движение в своих целях, а при чрезвычайных обстоятельствах подавлять его как враждебное нацизму явление. Эта сторона показана в источниках убедительно и всесторонне. Достоверность такой позиции подтверждается не только немецкими, но и оуновскими, а также советскими документами.

Однако уже опубликованные материалы обрываются на событиях 1945 года. А известно, что германская позиция относительно УПА продолжалась и после разгрома нацизма. Другое дело, что она изменилась. Новые руководящие силы Западной Германии негласно поддерживали движение украинских повстанцев, что конечно же отражено в архивных материалах этой страны, ее послевоенных союзников, а также бывшего Советского Союза. Из этих фондов широкой публике известны только некоторые советские источники, но они еще не сосредоточены в одном труде и носят пропагандистско-разоблачительный характер. Поэтому актуальным является поиск, сбор, обобщение и издание германских и со-

ветских документов об этом периоде истории УПА, вплоть до 1953 года, когда движение потерпело поражение. Придет время, и эти архивные сведения будут рассекречены и станут доступными для исследователей.

Важное место в документальном блоке об УПА занимают источники из советских архивов. Их правопреемниками являются и Россия и Украина. Здесь хранится толстый пласт ценнейшей информации о боевых действиях УПА в послевоенные годы. И советские и оуновские документы из советских архивов высвечивают две, прямо противоположные концепции берьбы. Суть советской идеологии состояла в том, что национально-освободительное движение украинских националистов является уголовно-бандитским и антисоветским проявлением, которое поддерживается реакционными силами западных стран, прежде всего Западной Германии. Поэтому методами обещаний, амнистий, пропагандой советских достижений добиваться его ослабления, а при чрезвычайных обстоятельствах — разгромить движение силой, а его поддерживающих — террором и массовыми выселениями.

Советская позиция выражена в 75 опубликованных документах книги В. Сергийчук, в других, ранее обнародованных в печати источниках. Однако советская документальная основа у этого автора заканчивается 1946 годом, а по сути 1944 годом, так как за 1945 год представлен один только документ — выступление Н. Хрущева во Львове 15 мая, а за 1946 год — два источника: справка о результатах борьбы с бандитизмом за 15 месяцев и справка о трофеях за 1944–1946 годы. А известно, что борьба продолжалась до смены советского руководства, то есть до 1953 года. Этот отрезок истории повстанческой борьбы документально еще не представлен и неизвестно, где и какие источники доступны исследователям.

То же самое можно сказать и об оуновских материалах, находящихся в архивах Украины и России. Правда, они начаты составителем с 1941 года, а закончены, по книге В. Сергийчука, итогами организационной работы за 1944 год и программными положениями ОУН на август 1946 года. Здесь суть оуновской концепции видоизменена с учетом новой расстановки борющихся сил, однако конечная цель осталась прежней — независимая, самостоятельная, соборная Украина.

Таким образом, документальное направление в историографии УПА получило только первую информационную инъекцию из советских архивов, зато в ней представлены важные источники сразу трех противоборствующих сторон: советской, немецкой и оуновской. Открыта дорога к новому горизонту информации о повстанцах Украины. Но, кроме двух центральных государственных архивов Украины, откуда извлечены эти опубликованные документы, в каждой области страны есть свои местные архивные учреждения, откуда, собственно, и поступает вся документация. Это означает, что исследовательскими изысканиями по данной тематике могут заниматься не только столичные историки, но и местные, не всегда имеющие средства на дорогостоящие научные командировки. А это значительный кадровый отряд историков Украины, которому под силу такие исследования.

Заключение

Нами рассмотрен только первый, но важный слой документальной информации о борьбе украинских повстанцев за государственную независимость Украины в 1941–1953 годы.

Процесс поступления документальных источников в научный оборот можно выразить в такой таблице (см. с. 174).

Эта таблица дает возможность проследить процесс накопления документальных материалов, определить отношение авторов к источникам и их вклад в документальный фонд УПА, идейное направление аргументов.

Из таблицы видно, что источники о повстанческом движении в Украине стали поступать в литературный оборот сразу же с окончанием Второй мировой и Великой Отечественной войн, пополнялись каждое десятилетие и продолжают поступать в настоящее время, открывая все новые и новые факты и аргументы. Увеличилось общее количество документальных источников, пополнялось содержание материалов, расширялась география государственных и ведомственных архивов, из которых извлекались документальные доказательства о повстанцах.

Особенно активно публиковались архивные материалы в 80–90-е годы, когда начало ослабевать международное напряжение и "холодная война", а противостояние государств с различным общественным строем сменилось мирным сосуществованием, что открыло доступ к архивным фондам. Вызвало реабилитацию и примирение противоборствующих сторон. В известной мере можно констатировать, что именно в эти годы архивные документы заговорили в полный голос после многих лет молчания. Заговорили источники не только в США, Канаде и Германии, где осели на постоянное жительство оставшиеся участники движения, но и в таких постсоветских, постсоциалистических государствах, как Россия, Украина, Польша.

Многочисленные архивные источники поведали новым поколениям украинцев, что движение сопротивления гитлеровскому нацизму в Украине не было каким-то исключительным явлением. Оно появлялось в любой стране, подвергавшейся фашистской оккупации,

Сравнительная таблица
хронологических рамок и общего количества письменных документов об УПА+

Годы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1975	
Название книги																				
1. Лебедь М. Українська Повстанська Армія. 1946.							23													
2. Мірчук П. Українська Повстанська Армія. 1953.										9										
3. Стецько Я. 30 червня 1941. 1967.				22																
4. Боровець Тарас Бульба. Армія без держави. 1981.		2						1					1							1
5. УПА в світлі німецьких документів. Кн. 1. 1983.							70													
6. УПА в світлі німецьких документів. Кн. 2. 1983.								62												
7. УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3. 1991.						87														
8. УПА в світлі польських документів. Кн. 1. 1992.										13 9с 98 т										
9. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. 1993.								180												
10. Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. 1996.				20					75 56											
11. Петренко Р. За Україну, за її волю. 1997.																				
+ Без фотоснимков																				

как справедливая реакция народов на бредовые замыслы их закабаления. Общая угроза оказаться в нацистской кабале или в печах концлагерей сплотила людей различных национальностей в единую силу сопротивления режиму геноцида и бесправия. Поэтому не случайно рядом с патриотами своей страны, вместе с ними самоотверженно сражались бойцы многих других национальностей.

Условия мировой войны были не лучшим временем выяснять и решать национальные проблемы. Попытки найти особый путь спасения и развития своей нации в обстановке, когда решались судьбы десятков уже существовавших государств, вряд ли могли быть результативными. Поэтому к успеху и победе могли привести и действительно привели только совместные усилия многих народов, наций и государств, вступивших в смертельную схватку с фашизмом и победивших его. Общечеловеческие интересы избавления от нацизма оказались преобладающими.

Документы свидетельствуют, что у повстанческого движения и его вооруженной силы УПА и УНРА, кроме этих общих целей, были еще и свои, национальные, задачи, которые по своему характеру могли быть актуальными и главными для тех условий. Именно поэтому в оккупированной Украине параллельно действовали советское партизанское движение, независимо от национальности и направленное против оккупантов и националистов, украинское повстанческое движение, в рядах которого были и национальные формирования других республик, и которое боролось и с немецкими, и с советскими войсками и партизанами. Причем архивные документы многих стран показывают, что справедливое партизанское и повстанческое движение в Украине стремились разжечь, подчинить и возглавить не только такие страны, как Советский Союз, Польша и Англия, но и некоторые структуры нацистской Германии. Даже в самом движении не было единства между, например, сторонниками Ковпака и Руднева, Бандеры и Мельника, Боровца и Лебеда и других лидеров, что ослабляло движение, увеличивало и без того огромные жертвы.

Документальные источники 80–90-х годов рассказали многое из того, что не было известно. Еще совсем недавно читателю не были известны все аргументы сторонников независимой Украины, ибо преобладала официальная идеология расцвета, сближения и слия-

ния всех наций и народностей в будущем. А правда о репрессиях и голодоморах, о принудительной коллективизации и русификации умышленно скрывалась. Инакомыслие жестоко подавлялось. Борьба с повстанческим движением в послевоенные годы выдавалась за ликвидацию уголовного бандитизма.

Вместо расширения прав граждан и республик целые народы принудительно переселялись в дикие края. Эти и другие причины, породившие повстанческое движение, довольно долго действовали и в послевоенное время. Нежелание признать несправедливое прошлое в своей политике, отсутствие ярко выраженного намерения менять положение после войны определили сравнительно продолжительные сроки существования повстанческого движения. Понадобились еще несколько послевоенных десятилетий, чтобы стать Украине и другим республикам бывшего Советского Союза независимыми государствами, но уже без войны и крови, а мирным, демократическим путем. История сама рассудила, кто и насколько прав или виноват. Рассматриваемые документы убедительно показывают и подтверждают объективный процесс исторического развития Украины от составной, зависимой части многонационального государства к самостоятельной и единой.

Актуальным делом исследователей документального направления является поиск и изучение новых архивных источников в тех фондах, где они еще вообще не изучались, с целью подготовки их к изданию. Не менее актуальной остается историографическая проблема. Ибо до сих пор еще не вышла ни одна научная монография, в которой бы содержался историографический обзор уже опубликованных документов. Представляемую работу авторы рассматривают как первую такую попытку.

Литература

Киевские ведомости. — 2000. — 4 июля.

Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів: Наук. тов-во ім Т. Шевченка у Львові. — 1993. — 660 с.

Лебедь М. Українська Повстанська Армія УПА. Її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську самостійну соборну державу. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР. — 1946. — 126 с.

Лебедь М. УПА — Українська Повстанська Армія — її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську самостійну соборну державу. — Ч. 1: Німецька окупація України. 2-е вид. — Мюнхен: Сучасність. — 1987. — 207 с.

Мірчук П. Українська Повстанська Армія. 1942–1952. — Мюнхен: СІЕКРО. — 1953. — 319 с.

Нагайцев А. Е. Украинская Повстанческая Армия: исследования, документы, точки зрения. — К.: ГНТБ Украины. Депонированная рукопись. — 1999. — 255 с.

Нагайцев А. Е. Резюме к нацистским документам об УПА с нашими комментариями. — К.: ГНТБ Украины. Депонированная рукопись. — 2001. — 263 с.

Отаман Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. Слава і трагедія українського повстанського руху. Спогади. — Вінніпег : Накладом Товариства "Волинь". — 1981. — 327 с.

Петренко Р. (Юрко, Омелько). За Україну, за її волю. (Спогади). — Торонто; Львів: Видав. "Літопис УПА". — 1997. — 280 с.

Пісні УПА. Зібрав і зредагував Зіновій Лавришин. — Торонто; Львів: Видав. "Літопис УПА". — 1996. — 556 с.

Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро. — 1996. — 496 с.

Стецько Я. 30 червня 1941. Проголошення відновлення державності України. — Торонто: Гомін України. — 1967. — 465 с.

Субтельный О. Украина: история. — К.: "Либідь". — 1994. — 736 с.

Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 1: 1944–1945. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1980. — 320 с.

УПА в світлі німецьких документів. Кн. 1: 1942 — червець 1944.

Літопис УПА. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — Т. 6. — 1983. — 270 с.

УПА в світлі німецьких документів. Кн. 2: червень 1944 — квітень 1945. — Літопис УПА. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1983. — Т. 7. — 270 с.

УПА в світлі німецьких документів. Кн. 3: червень 1941 — травень 1943. — Літопис УПА. — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1991. — Т. 21. — 271 с.

УПА в світлі польських документів. Кн. 1: військовий суд оперативної групи "Вісла". — Торонто: Видав. "Літопис УПА". — 1992. — 630 с.

Наукове видання

ГОНЧАРУК Григорій Іванович
НАГАЙЦЕВ Олександр Юхимович

УКРАЇНСЬКА
ПОВСТАНСЬКА АРМІЯ
В ЛІТЕРАТУРІ
ТА ДОКУМЕНТАХ

Монографія

Російською мовою

Книга видана в авторській редакції

Зав. редакцією *Т. М. Забанова*
Технічні редактори *Р. М. Кучинська, М. М. Бушин*
Коректор *Н. І. Крилова*

Здано у виробництво 27.04.2001. Підписано до друку 28.09.2001. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Гарнітура "SchoolBook". Друк офсетний. Ум. друк. арк. 10,46.
Обл.-вид. арк. 9,99. Тираж 300 прим. Зам. № 292.

Видавництво і друкарня "Астропринт"
(Свідоцтво ДК № 132 від 28.07.2000 р.)
65026, м. Одеса, вул. Преображенська, 24.
Тел.: (0482) 26-98-82, 26-96-82, 37-14-25.
www.astroprint.odessa.ua

Гончарук Г. І., Нагайцев О. Ю.

Г657 Українська Повстанська Армія в літературі та документах: Монографія. — Одеса: Астропринт, 2001. — 180 с.

Рос. мовою.

ISBN 966-549-654-9.

У монографії досліджуються ті опубліковані у 40–90-ті роки вітчизняні та зарубіжні видання про УПА, які засновані на документальних джерелах головних протиборствуючих сторін — радянської, німецької та оунівської з метою визначення особливостей авторської методології та правомірності висновків.

Розрахована на істориків, викладачів, студентів, учасників громадських рухів і організацій, усіх, хто цікавиться героїчним минулим України.

Г $\frac{0503020902-150}{549-2001}$ Без оголош.

ББК 63.3(4Укр=Р)6
УДК 94(477)"19"